

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL
VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA**

Научный журнал
Scientific journal

№ 1 (15) апрель 2019 г.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина,
38
Тел.: (3519) 29-85-44.
E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000,
Russia
Phone number: (3519) 29-85-44
E-mail: rubanova64@mail.ru

Научный журнал № 1 (15) апрель 2019 г.
ISSN 2309-768X

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

С.Н. Большаков – д.э.н., д.полит.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

З.А. Жаде – д.полит.н., профессор Адыгейского государственного университета (Россия)

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия)

В.М. Капицин – д.полит.н., профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия)

М.М. Ковалева – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

Б.Н. Лозовский – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

А.А. Свирина – д.э.н., профессор университета управления «ТИСБИ» (Россия)

Т.А. Яшкова – д.полит.н., профессор Российского государственного гуманитарного университета (Россия)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Ю.Л. Кива-Хамзина – к.ф.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Т.Р. Мещерякова – к.ю.н., доцент Магнитогорского филиала РАНХиГС (Россия)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к.ю.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Scientific journal № 1 (15) april 2019
ISSN 2309-768X

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Editor in Chief

V.B. Volkova – professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

The Editorial Board

E.M. Abaydeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), professor St. Petersburg State University (Russia)

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia)

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, Ceske Budejovice (Czech Republic)

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, Lomonosov Moscow State University (Russia)

M.M. Kovaleva – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

B.N. Lozovskiy – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

A.A. Svirina – D.Sc. (Economics), professor, University of Management «TISBI» (Russia)

T.A. Yashkova – D.Sc. (Political), professor, Russian State University for the Humanities (Russia)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Y.L. Kiva-Hamzina – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

T.R. Mesheryakova – of Magnitogorsk branch of RFNHiGS (Russia)

Technical Editor

N.A. Rubanova – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

С ЮБИЛЕЕМ, МГТУ!

Историческая справка о Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова4

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....12

Аллагулов А.М., Абулкаирова Г.Б. К вопросу о нравственно-трудовом воспитании младших школьников12

Бреусова Т.А. Методы и приемы обучения младших школьников основам композиции на уроках изобразительного искусства14

Калашникова И.А. Процесс культурной трансмиссии в прошлом и настоящем России: проблема возврата ценностей17

Кива-Хамзина Ю.Л. Факторы, влияющие на обременение пенсионного тарифа21

Кривуть В.И. Ученические организации и школьное самоуправление на территории Западной Беларуси в межвоенный период24

Кривуть М.Л. Изучение личностных свойств и качеств будущих педагогов как компонента коммуникативной компетентности28

Лупандина Е.А. Музыкальный фольклор как средство формирования духовно-нравственной культуры учащихся в условиях дополнительного образования31

Лупандина Е.А. Формирование гражданской идентичности учащихся младшего школьного возраста33

Малеко Е.В. Значение межкультурных контактов студенчества в контексте процесса диффузии культурных ценностей36

Михайлова Н.В., Скуратова С.Е. Активные формы работы взаимодействия педагогов ДОО с родителями по физическому воспитанию40

Назарычева А.И., Лучанинов Я.С. История становления музыкальных духовых оркестров г. Магнитогорска43

Пазухина С.В., Макаров П.В. Условия формирования социально-личностной устойчивости учащихся к вредной информации в сети Интернет46

Пичугина И.В. Эмоциональный интеллект как фактор успешности обучения студентов университета49

Рубанова Н.А. Право социального обеспечения: развитие системы пенсионного страхования52

Святощик М.И. Родительские компетенции у студенческой молодёжи55

Сарсенбаев Б.М. Правовое регулирование пенсионного страхования в России57

Сулейманов А.А. "Ресурсы холода" в транспортной системе Якутии. Конец XIX - нач. XXI вв.60

Томаров А.В., Воскобоев В.В. Использование социологических теорий в изучении современного информационного пространства65

Черемисина А.А. Правовая социализация несовершеннолетних как социально-педагогическая проблема68

Петшик Вига Классический и современный театр: вечный спор71

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ75

Горак Катержина Тема "маленького человека" в современной русской литературе (на примере рассказа Б.П. Екимова "Не надо плакать")75

Питерцев А.М., Попова Л.В. Идеологические концепты в официальном языке СССР 1917-1918 годов78

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....82

С ЮБИЛЕЕМ, МГТУ!

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О МАГНИТОГОРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Г.И. НОСОВА

Магнитогорский государственный технический университет организован на основании Постановления СНК СССР № 603 от 22.03.1934 г. по приказу Главного управления учебными заведениями (ГУУЗ) НКТП №26/156 от 09.04.1934 г. весной 1934 г. как Магнитогорский горно-металлургический институт (МГМИ). Он был создан на базе филиалов уральских вузов, возникших двумя годами раньше. Филиал металлургического института Свердловска размещался в шести комнатах жилого дома № 7 по улице Пионерской, где обучались три группы металлургов в количестве 75 человек и две – энергетиков – 50 человек. Филиал горного института располагался на РИСе (рудо-испытательная станция) в здании горного управления. Возникновение вуза было продиктовано острой потребностью металлургической промышленности страны и, прежде всего, Магнитогорского металлургического комбината в квалифицированных кадрах. Первым директором был назначен А.М. Упеник, выпускник академии имени И.В. Сталина. Институту был предоставлен трехэтажный корпус бывшей школы Горпромуч, вблизи рудника, у подножия горы «Атач» («Петух» по-тюркски). В здании, принадлежавшем металлургическому комбинату, на долю института были отведены четыре аудитории, два кабинета и пять лабораторий. В структуру вуза входили подготовительные курсы, рабфак и библиотека с читальным залом на шесть человек, преподавательским и студенческим абонементом.

В вузе работало 19 преподавателей, 15 из которых – доценты, обучалось 185 студентов вечерней и 48 очной форм металлургического, горного и прокатного отделений. Учебный процесс осуществлялся кафедрами химии, высшей математики, физики, социально-экономических наук. Специальные кафедры стали создаваться с 1935 г. с появлением в штате МГМИ специалистов различных областей науки. В 1937 г., когда директором стал А.А. Безденежных (1937-39 г.г., 1946-47 г.г., 1949-54 г.г.) состоялся первый выпуск инженеров из 20 человек, пятеро из них по результатам учебы удостоились дипломов с отличием. Комбинат получил долгожданных дипломированных специалистов – восемь горняков, пять сталеплавильщиков и семь прокатчиков.

Вуз развивался стремительно. В начале 40-х при директоре И.В. Журавлеве (1939-46 г.г., В.М. Огиевский с 1947 по 1948) в институте уже обучалось

435 студентов. В 1943-1944 учебном году Главным управлением учебных заведений при НКЧМ было разрешено открыть аспирантуру по специальностям: «металлургия чугуна», «пластическая обработка металлов», «разработка горных месторождений», «экономика и организация черной металлургии».

В годы Великой Отечественной войны ученые вуза вели научные исследования в «Броневом бюро» на Магнитогорском металлургическом комбинате и в комитете помощи ученых фронту при городском ГК ВКП(б). В то же время ни на минуту не прекращалась подготовка инженерных кадров, за эти годы выпущено 349 дипломированных специалистов. Всего за время войны институтом было выполнено 226 научно-исследовательских работ, из них 112 – по договорам и 114 за счет госбюджетных средств. Государство высоко оценило вклад ученых МГМИ в победу над фашизмом: орденами и медалями награждены 69 преподавателей и 54 студента.

Заметных успехов добился вуз в первое послевоенное десятилетие. В МГМИ уже работало 116 преподавателей, 42 из которых имели ученые степени и звания. Число студентов выросло до 2260 человек. За этот период подготовлено 1455 инженеров. В 1955 г., в период директорства М.Г. Новожилова (1954-56 г.г.), был открыт заочный факультет.

С 1956 г. под руководством директора Н.Е. Скороходова (1956-1968 г.г.) началось возведение нового главного учебного корпуса МГМИ. В эти же годы Н.Е. Скороходов добивается для института под строительство базы отдыха выделения живописной территории на озере Банное. Первые годы «Юность» представляла собой палаточный городок. Сегодня это комфортабельный учебно-оздоровительный центр, качество отдыха в котором поднято до уровня санаторного. В 1962 г. преподаватели, сотрудники и студенты справили долгожданное новоселье в новом современном учебном корпусе, расположенном в центре города на правом берегу реки Урал. Кроме того, вуз получил подсобные помещения, общежития для студентов и два жилых дома для преподавателей. Институт в это время располагал 143 лабораториями, 33 кабинетами, десятками аудиторий, библиотекой с книжным фондом в 200 тысяч томов и хорошими читальным актовым, физкультурным залами, стадионом, лыжной базой. Контингент студентов составлял 7462 человека. В декабре 1967 г. был открыт санаторий-профилакторий при МГТУ,

рассчитанный на 25 мест. За минувшие годы он преобразился неузнаваемо. И сегодня это лечебно-оздоровительное учреждение общетерапевтического профиля увеличило свои «мощности» в десятки раз.

В 1968 г., когда у ректорского руля стоял Н.И. Иванов (1968-1976 г.г.), в институте действовало уже шесть факультетов дневной формы обучения: горный, металлургический, строительный, энергетический, технологический и механический. И в это же время была создана уникальная для вузов система эстетического воспитания и рабоче-студенческая филармония МГМИ-ММК, действовавшая 21 год. В 1971 г. впервые в Челябинской области на базе здравпункта МГМИ было создано редкое по тем временам для вузов учреждение - студенческая поликлиника, услугами которой с 1989 г. пользовались студенты и сотрудники всех вузов города.

В начале семидесятых число студентов, обучающихся по 27 специальностям, составило 10 тысяч. Ежегодно преподаватели МГМИ защищали докторские и до 15 кандидатских диссертаций. Вуз располагал 41 кафедрой, 105 лабораториями, 12 кабинетами и 72 аудиториями, восемью чертежными залами. В 1973 г. в институте была создана общеинститутская лаборатория вычислительной техники, что позволило перейти на качественно новый уровень подготовки студентов, получить достаточно мощный, по тем временам, инструмент для выполнения НИР. Внедряется первая система АСУ вуза. В 1974 году был открыт новый факультет – инженерно-педагогический. Факультет просуществовал до 1988 года. В 1984 г., когда главный пост ректората занимал В.М. Рябков (1976-89 г.г.), Магнитогорский горно-металлургический институт за успехи в подготовке высококвалифицированных кадров и научные исследования был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1976 вошел в строй учебный корпус инженерно-педагогического факультета, в 1981 - технологического, в 1988 - строительного.

В 1994 г. вуз стал академией (Магнитогорской горно-металлургической), а в 1998 г. приказом Министерства образования Российской Федерации МГМА удостоивается статуса технического университета. В эти годы (ректор Б.А. Никифоров с 1989 по 2007 г.г.) значительно расширяется номенклатура специальностей, число которых увеличилось в два с половиной раза (с 25 в 1989 г. до 62 в н. в.). Одновременно расширяется их профиль - «сервис и техническая эксплуатация транспортных и технологических машин и оборудования», «городское строительство и хозяйство», «промышленная электроника», «материаловедение в машиностроении», «программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» и другие. С целью гуманитаризации технического образования в МГТУ в разные годы

открываются специальности: «юриспруденция», «коммерция», «маркетинг», «стандартизация и сертификация (по отраслям)», «архитектура», «налоговое дело», «математические методы в экономике», «экспертиза и управление недвижимостью» и т.д.

Серьезное внимание уделялось активизации послевузовской профессиональной подготовки, благодаря чему вместо одного диссертационного совета стало шесть, в полтора раза возросло число научных специальностей в аспирантуре, которых насчитывалось уже 26. В 2000 г. в вузе была открыта докторантура, которая готовила кадры высшей квалификации по пяти научным специальностям. Не меньшее внимание уделялось и совершенствованию системы довузовской подготовки. Наряду с уже действующими подготовительными курсами (с 1933 г.), открылся в 1999 г. - Магнитогорский государственный многопрофильный лицей при МГТУ. С целью повышения качества подготовки специалистов в вузе вводится рейтинговая система оценки успеваемости студентов (1990 г.), система менеджмента качества образования (2003 г.). Результатом неуклонного совершенствования образовательного и научного процессов, инновационной деятельности явились убедительные достижения студентов и ученых вузов, яркие структурные преобразования. На базе МГТУ в 2000 г. возник Южно-Уральский филиал Международного центра обучающихся систем, организованный под эгидой ЮНЕСКО. Образовательного учреждения подобного рода не имел ни один уральский вуз. Студенты получали здесь уникальное образование по специальным международным программам.

В 90-е г. МГТУ становится головной организацией в выполнении международного проекта «Биомониторинг воздушного загрязнения Уральского региона трейс-элементами; временные и пространственные тренды». Этот проект выполнялся совместно с Норвежским университетом науки и технологий, Объединенным институтом ядерных исследований (г. Дубна, Россия), Отделением 1 Института биофизики. МГТУ регулярно организует и проводит Всероссийские и международные научно-технические конференции. Так, в 1997 совместно с Гарвардским университетом (США) при поддержке Министерства общего и профессионального образования РФ, Государственного комитета по науке и технологиям РФ, ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» провели международную научно-техническую конференцию «Экологические проблемы промышленных зон Урала», в которой приняли участие ведущие ученые 16 стран мира.

В 2007 г., когда ректором МГТУ избирается В.М. Колокольцев, в университете происходят масштабные изменения во всех сферах жизни. Начинают еще более активно расширяться

международные связи. Налаживаются деловые отношения с Италией, Китаем, Германией, Великобританией; в рамках реализации международного проекта «Инициатива северных стран в области квантового материаловедения» заключается договор о сотрудничестве с научными организациями Швеции, Нидерландов, Германии.

В 2008 г. МГТУ успешно проходит очередную государственную аккредитацию, подтверждая статус «университета» на ближайшие пять лет. С 2009 г. университет выступает в качестве соорганизатора и площадки для проведения олимпиад, результаты которых засчитываются при поступлении в вуз: Интернет-олимпиада по информатике, математике (Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики), Южно-Уральская олимпиада (Министерство образования и науки), Всесибирская олимпиада школьников (Новосибирский государственный университет). В 2012 году на базе МГТУ проводился заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников по химии, высокий уровень которой был отмечен Минобрнауки России.

Для совершенствования образовательной и научной деятельности в вузе разработана и реализуется с 2009 года Международная сертификация системы менеджмента качества, которая в 2011 году стала финалистом конкурса Рособнадзора «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования» (Приказ Минобрнауки России № 2343 от 15.11.2011 г.).

В 2010 году университет успешно завершил реорганизацию (приказ Федерального агентства по образованию № 5 от 14.01.2010 г.) по присоединению к нему трех колледжей и техникума: ГОУ СПО «Магнитогорский индустриальный колледж им. Н.И.Макарова», ФГОУ СПО «Магнитогорский государственный профессионально-педагогический колледж», ФГОУ СПО «Магнитогорский строительный колледж», ГОУ СПО «Магнитогорский торгово-экономический техникум».

В 2011 году образовательные программы МГТУ по металлургии, горному делу, подземной разработке месторождений полезных ископаемых признаны лучшими образовательными программами инновационной России (Аттестаты Гильдии экспертов профессионального образования, М., 2011 г.).

В 2011 г. факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов преобразуется в институт дополнительного профессионального образования и кадрового инжиниринга МГТУ «Горизонт», в котором количество образовательных программ возросло в два раза. За период с 2010 по 2013 гг. прошли обучение более 3000 работников предприятий и учреждений Уральского региона.

В 2012 г. во исполнение решения Президента РФ при МГТУ создается попечительский совет, призванный оказывать содействие в решении текущих и перспективных задач развития вуза, в привлечении финансовых и материальных средств в образовательный процесс. В состав совета вошли: председатель совета – В.Ф. Рашников, председатель совета директоров ОАО «ММК», сопредседатели: В.М. Колокольцев, ректор МГТУ и Б.А. Дубровский, генеральный директор ОАО «ММК» (с января 2014 вр. и. о. губернатора Челябинской обл.), статс-секретарь – Е.М. Разинкина проректор по учебной работе МГТУ; члены совета: Г.М. Казакова, зам. министра образования и науки Челябинской области; П.В. Крашенинников, председатель комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы РФ; А.В. Кушнарев, управляющий директор ОАО «НТМК» «Евраз-Холдинг»; И.Е. Маньлов, зам. министра сельского хозяйства РФ; З.Р. Гибадуллин, генеральный директор ОАО «Учалинский ГОК»; А.Е. Зубков, директор ОАО «Гайский ГОК»; С.А. Наумов, президент Российской Ассоциации по связям с общественностью (РАСО); А.Д. Овакимян, директор ООО «Авуар»; Ю.Л. Пустовгаров, президент торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан; М.В. Соловьева, начальник отдела по работе федерального имущества Департамента управления сетью подведомственных организаций; Е.Н. Тефтелев, глава города Магнитогорска; В.И. Шмаков, президент ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»; Н.И. Шубина, студентка МГТУ (лауреат стипендии Президента РФ).

В настоящее время заключены договоры о международном сотрудничестве в области образования и науки с 30 зарубежными университетами, фондами, организациями из 15 стран мира, в том числе из Франции, Германии, Турции, ЮАР, Италии, Польши, Чехии, Японии, Индии, Болгарии и стран ближнего зарубежья.

Сегодня в вузе обучаются около 200 иностранных студентов из стран Содружества Независимых Государств, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Реализуется программа по академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава с университетом Жана Моне (Франция). С 2011 г. около 50 студентов вуза по техническим направлениям подготовки с целью изучения нового технологического оборудования прошли практику в Турции, г. Искендерун на металлургическом комплексе «ММК-Metalurji».

С целью интернационализации вуза организованы зарубежные стажировки и курсы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и сотрудников МГТУ в Германию, Ирландию, Италию, Испанию, Индию, Польшу, Португалию, Швейцарию, Великобританию,

Китай, Сингапур, Вьетнам, США, ЮАР, Финляндию и т.д. Ученые университета являются научными руководителями по металлургическим и горным специальностям аспирантов иностранных вузов, регулярно выступают в качестве официальных оппонентов при защите кандидатских и докторских диссертаций в республике Казахстан, Польской и Чешской республиках, входят в состав оргкомитетов международных конференций. Студенты и аспиранты по техническим специальностям являются участниками международных конференций в Лондоне (2011 г.), Таиланде (2011 г.), Швейцарии (2012 г.), Румынии (2013 г.), Германии (2013 г.).

Важным является участие МГТУ в комплексной экспозиции «Образование, наука и инновации в России» в VII Международной выставке профессионального образования и академических обменов «Study World-2012» в г. Берлин (Германия). В рамках установления Международного сотрудничества учеными МГТУ только в 2013 году прочитаны лекции в институтах Италии, Франции, Казахстана; по приглашению вуза для научно-педагогических работников МГТУ проведен цикл лекций учеными европейских и азиатских стран: Великобритании, Германии, Италии, Польши, Индии, Японии.

Результаты научных исследований и перспективных научных разработок ученых МГТУ представлены на международных научно-технических конференциях в США, Японии, Великобритании, Германии, Республике Корея, Польше, ОАЭ и др. Три патента авторских коллективов ученых университета награждены медалями и дипломами американо-российского делового союза «За инновационные разработки» (г. Нью-Йорк, май, 2012 г.).

Успешная международная деятельность МГТУ подтверждена в 2013 году грантом на получение стипендии Президента Российской Федерации для обучения за рубежом в 2013/2014 учебном году и победой в конкурсе Российского Фонда Фундаментальных исследований научных проектов, выполняемых молодыми учеными из зарубежных стран под руководством кандидатов и докторов наук в научных организациях Российской Федерации.

МГТУ в 2013 году стал одним из 40 университетов-партнеров из 10 стран (Бельгия, Германия, Франция, Польша, Израиль, Словакия, Латвия, Чехия, Украина, Россия) двух Темпус проектов, финансируемых Европейским союзом: «Модернизация двухуровневой компетентности учебной программы по материаловедению в соответствии с лучшим опытом Болонского процесса» и «Экологическое образование для Белоруссии, России и Украины».

В 2013 году ФГБОУ ВПО «МГТУ» в очередной раз успешно прошел государственную аккредитацию сроком на шесть лет (приказ

Рособрнадзора № 452а от 24.04.2013 г., свидетельство о государственной аккредитации № 0585 от 24.04.2013 г.) с установлением государственного статуса по типу – «образовательное учреждение высшего профессионального образования» и виду образовательного учреждения – «университет».

В Магнитогорском государственном техническом университете в настоящее время обучаются 14 тысяч студентов. В нем работают около 2,3 тысячи преподавателей и сотрудников. Из 671 человека профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего образовательный процесс по программам ВПО, ученые степени доктора и кандидата наук имеют 555 научно-педагогических работников, среди которых 13 лауреатов премии Правительства Российской Федерации, 12 заслуженных деятелей науки и заслуженных работников высшей школы РФ, 25 членов Российской инженерной академии, Академии проблем качества РФ, Академии электротехнических наук РФ, Академии архитектуры и строительных наук, и других академий, 3 заслуженных учителя РФ. Почетные звания (отраслевые и ведомственные) присвоены 99 сотрудникам высшего профессионального образования, 50 сотрудникам среднего профессионального образования; награждены Почетными грамотами Минобрнауки России 335 человек.

Действующая лицензия университета позволяет осуществлять образовательную деятельность по 139 основным образовательным программам высшего профессионального образования (72 программы специалитета, 51 программа бакалавриата, 16 магистерских программ); по 25 программам среднего профессионального образования; ведется обучение по более 80 программам повышения квалификации, дополнительного образования и получения рабочих профессий.

Лучшие выпускники Магнитогорского государственного технического университета продолжают после окончания вуза повышать свое образование в аспирантуре, готовящей кадры высшей квалификации по 27 научным специальностям. В университете действуют 5 диссертационных советов, в которых с 2010 г. защищены 16 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и 105 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. При этом университетом успешно реализуется программа подготовки кадров высшей квалификации из числа специалистов предприятий Уральского региона. С 1996 г. в диссертационных советах МГТУ защищено работниками предприятий 236 кандидатских и 10 докторских диссертаций.

Университет продолжает активно развивать инновационную деятельность, значительно расширена инновационная инфраструктура. Помимо семи образовательных институтов и одного

факультета действуют инновационно-технологический центр, научно-исследовательский институт наносталей, технопарк, студенческий бизнес-инкубатор, ресурсный центр нанотехнологий и наноматериалов, отдел трансфера технологий. Для практической реализации результатов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые принадлежат университету, созданы пять малых инновационных предприятий.

Инновационные разработки ученых МГТУ за период 2010-2012 гг. награждены 5 золотыми и 6 серебряными медалями, 2 дипломами Московского международного салона изобретений и инновационных технологий. В 2010 году разработки ученых отмечены 5 дипломами Третьего международного промышленного форума «Реконструкция промышленных предприятий – прорывные технологии в металлургии и машиностроении» (г. Челябинск); одержали победы в национальном конкурсе Инновационных проектов 2012 г. Промышленный сектор «Машиностроение». Разработки ученых за их практическое применение на Петербургской технической ярмарке в 2012 году были награждены 3 дипломами в номинации «Лучший инновационный проект в области передовых технологий машиностроения и металлургии», в 2013 году – дипломом в номинации «Новые высокотехнологические разработки оборудования и наукоемкие технологии».

За последние годы отмечается повышение активности ученых вуза по выполнению исследований в рамках Федеральных целевых программ, постановлений Правительства РФ. На выполнение научно-исследовательских работ в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. между МГТУ и Минобрнауки РФ заключено 22 госконтракта и 7 соглашений по мероприятиям: «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров» (4 госконтракта и 2 соглашения); «Проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук» (4 госконтракта); «Проведение научных исследований целевыми аспирантами» (10 госконтрактов); «Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук» (2 госконтракта и 2 соглашения); «Проведение исследований молодыми учеными – кандидатами наук» (1 госконтракт и 2 соглашения); «Поддержка внутрироссийской мобильности научных и научно-педагогических кадров» (1 соглашение).

В 2010 г. совместный проект ОАО «Магнитогорский метизно-калибровочный завод «ММК-Метиз» и МГТУ «Создание высокотехнологичного производства стальной арматуры для железобетонных шпал нового поколения на основе инновационной технологии

термодеформационного наноструктурирования» стал победителем открытого публичного конкурса Минобрнауки РФ по отбору организаций на право получения субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства (постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010г. № 218).

В 2013 г. на конкурсной основе Минобрнауки России поддержан другой проект на тему: «Организация малотоннажного производства наноструктурированных заготовок из многофункциональных сплавов со специальными свойствами», который выполняется с ОАО «Мотовилихинские заводы» (г. Пермь), также в рамках Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218.

В 2011 г. МГТУ стал одним из 22 вузов-победителей конкурса Минобрнауки РФ по отбору программ развития инновационной инфраструктуры по программе инновационного развития университета: «Формирование функционально полной, научно-образовательной, инновационной инфраструктуры МГТУ им. Г.И. Носова за счёт создания технопарка, обеспечивающей эффективную системную поддержку малого инновационного предпринимательства в сферах нанотехнологий и наноматериалов, новых материалов, энерго- и ресурсосбережения».

В декабре 2011 года МГТУ стал одним из 55 вузов-победителей конкурса Минобрнауки РФ программ стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования на реализацию Программы развития МГТУ «Создание научно-образовательного инженерного кластера металлургической промышленности Уральского федерального округа».

Объем научных исследований, выполняемых в МГТУ за счет средств федерального бюджета составлял в 2010 г. 14.9 млн рублей, 2011 г. – 31.2 млн рублей, 2012 г. – 59.8 млн рублей; суммарный годовой объем НИР вырос в 5 раз и составил в 2012 г. 163,5 млн рублей против 32,1 млн рублей в 2010 г.

Актуальность и новизна проводимых научно-педагогическими работниками МГТУ исследований стабильно подтверждается победами в конкурсе «Изобретатель Южного Урала»: ученые вуза – победители конкурса в номинациях «Женщина – изобретатель», 2011 г.; «Информационные и телекоммуникационные технологии», 2011, 2012 гг. Научные сотрудники университета – лауреаты премии Академии горных наук им. И.Н.Плаксина, 2011 г. (3 человека); лауреаты премии-медали имени В.Е.Грум-Гржимайло, 2013 г. (5 человек) и др.

На базе признанных в России научных школ в университете успешно осуществляется подготовка научно-педагогических работников. Молодые ученые вуза, развивая собственные научные исследования,

показывают высокую профессиональную пригодность, проявляя при этом незаурядные творческие способности. Молодые ученые вуза являются лауреатами премии Правительства РФ 2011 года в области науки и техники; победителями конкурса «Изобретатель Южного Урала» в номинации «Самый молодой изобретатель», 2010, 2011 гг.; победителями конкурса научных работ при поддержке Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный клуб», 2010 г.; являются победителями гранта областного конкурса НИР студентов, аспирантов и молодых ученых вузов, расположенных на территории Челябинской области, 2011, 2012 гг. Молодые кадры МГТУ – лауреаты Национального конкурса инновационных проектов «100 молодых инновационных лидеров России» в номинации «Сервис и коммуникация», 2011 г.; в числе лауреатов Всероссийского конкурса «Инженер года» 2013 г.

Научно-педагогическими работниками вуза в возрасте до 33 лет выиграны гранты Президента РФ для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых, кандидатов наук в областях знаний «Общественные и гуманитарные науки», 2011 г. и «Технические инженерные науки», 2013 г.

Научно-исследовательскую работу студентов координирует Молодежный научный центр. Более 50 научно-исследовательских работ студентов вуза ежегодно отмечаются дипломами, почетными грамотами международных, всероссийских и региональных чемпионатов, олимпиад, различных конкурсов студенческих работ. В 2010-2013 гг. студенты вуза проявили свою компетентность и научную самореализацию по всем направлениям (специальностям) подготовки в вузе. Студенты МГТУ – дипломанты конкурса дипломных проектов, дипломных работ и магистерских диссертаций в области металлургии и материаловедения, математических методов в экономике; Международного научного симпозиума студентов, аспирантов и молодых ученых имени академика М.А.Усова «Проблемы геологии и освоение недр»; 15-ой Международной специализированной выставки пластмасс и каучука «Интерпластика – 2012»; 16-ой Международной научно-технической конференции студентов и аспирантов «Радиоэлектроника, электротехника и энергетика»; Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Безопасность. Технологии. Инновации»; Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Пищевые продукты и здоровье человека» и многих других.

Качество подготовки специалистов подтверждают также Золотая медаль на имя студентов форума «Промэкспо» (г. Екатеринбург, 14-16 декабря 2011 г.); Золотые, серебряные и бронзовые медали (ежегодно с 2011 по 2013 гг.) Международной

студенческой олимпиады по химии. За период 2011 – 2013 гг. 25 научно-исследовательских проектов студентов получили гранты Правительства Челябинской области. Студенты МГТУ являются победителями федерального инновационного конкурса «УМНИК» (2013 г.).

МГТУ «За разработку и демонстрацию проектов, направленных на повышение качества образования» награжден дипломом 13-го Всероссийского форума «Образовательная среда – 2011».

Первый сборник научных трудов ученых вуза вышел в 1941 г., с тех пор это стало ежегодной практикой. Издательским центром университета, с 2009-2013 гг. издано 165 монографий, 121 сборник научных трудов, кроме того 887 учебных пособий, из которых 64 – с грифами УМО. С 2003 выходит научный журнал «Вестник МГТУ им. Г.И. Носова», включенный в перечень изданий ВАК для опубликования результатов на соискание ученых степеней. В 2013 году научный журнал «Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова» отметил свое десятилетие. За 10 лет журнал приобрел международную известность, опубликовал свыше 800 статей из более чем 400 организаций (вузы, НИИ, предприятия, фирмы) из 17 стран (Англия, Швеция, Япония, Германия, Чехия, Польша, Литва, Украина, Казахстан и др.), 57 городов России и зарубежья (Москва, Санкт-Петербург, Донецк, Пермь, Красноярск, Караганда, Ереван, Баку, Рудный, Минск, Уфа, Хабаровск, Львов, Душанбе и др.). В редакционный совет «Вестника» входят известные отечественные и зарубежные ученые. Журнал имеет высокий рейтинг среди российских рецензируемых изданий. В октябре 2013 г. университет провел международную научную ассамблею «Информационное обеспечение науки. Состояние. Проблемы. Перспективы», посвященную 10-летию журнала. В ассамблее принимали участие члены редакционного совета журнала, известные отечественные и зарубежные ученые в области металлургии, металлообработки и машиностроения, представители промышленных предприятий Уральского региона. Кроме того, с 2013 г. выходит в свет англоязычная версия журнала «VESTNIK of NMSTU».

В университете традиционно отмечается активность внеучебной студенческой деятельности. Важными событиями в жизни вуза стали установка в сквере в 2012 году скульптурной композиции «Студенты», в 2013 году – открытие входной группы сквера. Творческие коллективы вуза являются постоянными дипломантами и лауреатами студенческих российских, межрегиональных, областных и городских конкурсов по таким номинациям, как «Эстрадный вокал-дуэты», «Народный вокал», «Академический вокал»,

«Бальный танец, хореография», «Бардовская песня», «Оригинальный жанр» и другие.

Большую социальную значимость приобрела деятельность студенческих отрядов МГТУ. Строительный отряд трижды награжден кубком «Золотой мастеров» (2010, 2012, 2013 гг.); бойцы отряда проводников отмечены Почетными грамотами Южно-Уральского филиала ОАО «Федеральная пассажирская компания». Участники отрядов отмечены Почетными грамотами Министерства строительства инфраструктуры и дорожного хозяйства Челябинской области; в 2012 году отряд награжден Знаком Почета Челябинского областного студенческого отряда.

В 2012 и 2014 году университет вошел в число победителей конкурсного отбора программ развития деятельности студенческих объединений учреждений ВПО Российской Федерации.

В 2013 году МГТУ стал победителем открытого публичного Всероссийского конкурса образовательных учреждений высшего профессионального образования на лучшее студенческое общежитие.

С 2010 г. для студентов вуза и колледжей организована Универсиада по 6 видам спорта, в которой ежегодно принимают участие более 3000 студентов, в 2011 году создан Спортклуб, на базе которого культивируются футбол, легкая и тяжелая атлетика, фитнес и акробатика, пауэрлифтинг и черлидинг. Развитие массового спорта способствует достижению спортсменами высоких спортивных результатов. За период 2010-2013 гг. в вузе подготовлено 8 спортсменов – мастеров спорта и 41 кандидат в мастера спорта. Успешно выступает мужская команда по волейболу «Магнитка-Университет» в чемпионате России Высшая лига «Б» Зона «Восток», находясь в десятке лучших из 36 вузов РФ; мужская команда по баскетболу «МГТУ» заняла 3 место в 2011 г. и 2 место в 2012 г. среди команд Ассоциации Студенческого баскетбола; мужская команда по баскетболу одна из немногих студенческих команд, выступающих в чемпионатах России, Суперлиги «Б» и Первой лиги. Мужская сборная команда «МГТУ» по тяжелой атлетике стабильно занимает в 2010-2013 гг. первое место в Первенстве области среди студентов, третье место в Первенстве России среди студентов; успешно выступает в Первенстве России и в Первенстве области среди студентов сборная команда МГТУ по легкой атлетике. Кубком и грамотой за 1 место награждена мужская команда «МГТУ» в Первенстве России по пауэрлифтингу, в 2012 г. МГТУ отмечен дипломом открытого публичного Всероссийского конкурса образовательных учреждений высшего профессионального образования «Вуз здорового образа жизни» (г. Ульяновск, 23-25 мая 2012 г.).

В МГТУ не первый год действует программа социальных гарантий, на реализацию которой

ежегодно выделяется более 5 млн. рублей. В 2012 году МГТУ награжден дипломом областного смотря-конкурса «На лучшую организацию отдыха преподавателей, сотрудников и студентов на оздоровительных базах учреждений высшего профессионального образования»; в 2013 году – дипломом победителя областного смотря-конкурса «На лучшую организацию питания преподавателей, сотрудников и студентов учреждений ВПО Челябинской области». В 2013 году МГТУ награжден дипломом победителя областного конкурса «На лучшую организацию работы по социальной поддержке преподавателей, сотрудников и студентов высшего учебного заведения». В рамках проекта «Декларирование деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей по соблюдению трудового законодательства», осуществляемого Государственной инспекцией труда в Челябинской области при участии Объединения организаций профессиональных союзов «Федерация профсоюзов Челябинской области», Челябинского регионального объединения работодателей «ПРОМАСС» ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова» выдан Сертификат № 015, который удостоверяет, что 1 марта 2013 г. организация внесена в Реестр работодателей, гарантированно соблюдающих трудовые права работников.

В разные годы в МГТУ работали: В.Г. Антипин – начальник Главного технического управления Министерства черной металлургии СССР (1982-91); В.А. Галкин – директор Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-технический центр угольной промышленности по открытым работам» (г. Челябинск); В.Я. Иврий – профессор университета в г. Торнадо (Канада), академик канадской Академии наук; Ю.И. Коковихин – директор Украинского института метизов; В.М. Рябков – заместитель Генерального директора научного центра Российской Федерации «ЦНИИТМАШ» и другие.

Среди выпускников МГТУ министры, главные специалисты министерств, руководители и ведущие менеджеры крупных промышленных предприятий Урала и России, главы городов, депутаты Законодательного собрания и Государственной думы. Только на ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» 93% менеджеров – выпускники МГТУ.

В частности, в разные годы из стен МГТУ вышли: директора ММК Д.П. Галкин – министр черной металлургии советской Украины, Л.В. Радюкевич – президент корпорации «Росчермет», И.Х. Ромазан – Герой Социалистического Труда; С.В. Макаев – директор Нижнетагильского металлургического комбината; С.Б. Гун – зам. начальника «Союзглавметалл» Госснаба СССР; А.В. Кушнарв – управляющий директор Нижнетагильского металлургического комбината;

В.Ф. Рашников – председатель совета директоров ОАО «ММК», почетный доктор МГТУ; А.А. Морозов – депутат Государственной Думы; Б.А. Дубровский – вр.и.о. губернатора Челябинской области; В.И. Шмаков – президент ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»; Е.В. Редин – заместитель губернатора Челябинской области; И.В. Сеничев – глава администрации губернатора Челябинской области; С.К. Носов – глава г. Нижний Тагил; Ю.П. Волков – главный доменщик Минчермета СССР, директор Ждановского металлургического завода им. Ильича; Р.Х. Гималетдинов – глава Кушвинского городского округа; Е.Н. Тефтелев – глава города Магнитогорска, А.Е. Бобраков – министр промышленности и природных ресурсов Челябинской области и многие другие.

МГТУ уверенно входит в образовательное и научное пространство российского и международного сообщества. Об этом свидетельствуют результаты мониторингов эффективности высших учебных заведений 2012 и 2013 гг., проведенных Минобрнауки России, по которым МГТУ признан эффективно действующим вузом. Он является одним из двух образовательных учреждений и четырех предприятий Челябинской области, кому за последние годы объявлена Благодарность Президента Российской Федерации «За большой вклад в разработку и внедрение прогрессивных технологий и подготовку квалифицированных специалистов для горно-металлургического комплекса Российской Федерации».

Зав. бюро информации УИиОС: А.Ю. Картавцева
Хранитель фондов музея МГТУ: Е.М. Левченко

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 37.013

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННО-ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аллагулов А.М., Абулкаирова Г.Б.

В данной статье показаны пути решения проблемы нравственно-трудового воспитания младших школьников, доказываемая, что в этом процессе главными участниками выступают семья и школа. Эти два социальных института играют важную роль в воспитании младших школьников, обеспечивая единство сознания и деятельности, вследствие чего формируются нравственные свойства младших школьников.

Ключевые слова: Труд, нравственность, нравственно-трудовое воспитание, младший школьник, школа.

Consider the problem of moral and labor education of younger students. We describe the process of education in the family and school. These two habitats for the child play an important role in the unity of consciousness and activity, on the basis of which the stable properties of the personality are formed and developed with its active participation in activity.

Keywords: Work, morality, moral and labor education, Junior schoolboy, school.

В младшем школьном возрасте дети готовятся к самостоятельной жизни. Ребенка в этом возрасте легко приобщить к нормам культурного поведения, на базе которых у младшего школьника формируются представления о необходимости их выполнения. У них должно появиться желание овладеть этими нормами, чтобы возникла мотивация для включения в разнообразные виды деятельности.

В данное время среди воспитательно-образовательных задач, выдвигаемых обществом, вопрос о нравственно-трудовом воспитании детей является актуальным.

Младший школьный возраст – это период, когда дети легко приучаются трудиться, у них появляется интерес к природному и рукотворному миру, возникает потребность уважать труд людей. Совершенствование процесса трудового воспитания начинается с раннего детства, оно выступает одной из главных задач в свете принятия «Закона об образовании». Ведь только в труде человек может полноценно и всесторонне развиваться, раскрывать свои способности и таланты, найти своё место в жизни. Это единственная возможность воспитания в маленьком человеке трудолюбия, сознательного отношения к учению, стремления к сознательной деятельности, что впоследствии становится жизненной позицией человека, главным средством самоуважения, мерой социальной значимости [2].

Как известно, интерес к труду, необходимые трудовые навыки, личностные качества закладываются с раннего детства. Трудовое воспитание должно входить в жизнь ребёнка с самого раннего возраста и осуществляться последовательно и систематично. Задача учителя и родителей не

пропустить этот момент, так как младший школьный возраст – ответственная и благодатная пора, когда ребёнок открывает для себя удивительный мир вокруг. Для него радость познания и взросления – обычное состояние. Очень важно с малых лет прививать ребёнку глубокое уважение к труду взрослых, вырастить человека трудолюбивого, скромного, отзывчивого, стремящегося приносить своим трудом пользу обществу, работать для его блага.

Трудовое воспитание означает организовать трудовую деятельность учащимся для того, чтобы передать ученикам рабочие навыки и умения. А также сформировать у них правильное отношение к своему и чужому труду, стимулировать их инициативу и творчество. В СССР к трудовому воспитанию учащихся относились серьезно, это был один из «столпов» советской педагогики. Однако после развала СССР наработки советских педагогов оказались практически не востребованы.

По мнению К.Д. Ушинского, «возможность труда и любовь к нему – лучшее наследство, которое может оставить своим детям и бедный, и богат» [7].

Младший школьник в труде должен замечать радость, собственный интерес и успех во всестороннем развитии. В этом возрасте труд поможет детям воспитать нравственные и волевые качества, уважительное отношение к знаниям и интерес к учебе [4].

В начальном образовании нравственно-трудовое воспитание выступает одним из главных компонентов развития личности ребенка. А также оно развивает у детей базовые и творческие способности, выступает важнейшим средством формирования

культуры межличностных отношений. При этом воспитателем должны решаться задачи умственного, физического и эстетического воспитания.

С самых ранних лет в жизнь человека должно постепенно включаться трудовое воспитание. Если правильно организовать трудовое воспитание с раннего детства, то оно прослужит надёжной основой для дальнейшего развития ребенка. Таким образом, ставится задача о постепенном развитии ребенка, и все это будет зависеть от возрастных особенностей: от интереса к труду взрослых, от желания трудиться, от навыков элементарной трудовой деятельности, трудолюбия. Нельзя недооценивать этот процесс, ведь это может привести к очень плачевной ситуации, а именно к необходимости перевоспитывать ребенка, что непросто. Решением может стать трудовая деятельность в школе и семье с обязательным участием самого ребенка. При этом особо подчеркивается роль ознакомления с общественной направленностью труда, его социальной значимостью, формируется уважительное отношение к людям труда [5].

Организуя трудовую деятельность, нельзя забывать и учитывать принцип интеграции – взаимосвязи разных видов деятельности. Эстетически организованная среда – важное условие для осуществления нравственно-трудового воспитания младших школьников. Большое внимание уделяется подбору оборудования и инвентаря, необходимого детям для предложенной работы (учитываются возрастные особенности и прежде всего безопасность).

Учитель начальной школы во время организации трудовой деятельности создает условия для всестороннего развития школьника, а также формирует жизненно необходимые знания, умения и навыки, помогает обрести уверенность в своих силах, воспитывает ответственность и самостоятельность. Обязательно нужно обратить внимание при организации труда на активность физических сил

школьников, чтобы в этом процессе была затронута и умственная деятельность. Трудовая деятельность должна приносить детям радость, важно, чтобы ребенок ощущал себя значимым и компетентным.

При организации трудовой деятельности прежде всего нужно уметь решать задачи нравственно-трудового воспитания, подчеркивая приоритет содержательных смысловых задач (учебных и воспитательных) над техническими (выполнение), но при этом не забывать, что определяющим направлением в организации труда детей остаётся игра, которая диктуется логикой личностного развития школьника. Благодаря этому дети получают удовлетворение, чувствуют причастность к настоящему делу, радуются своим успехам.

Труд позволяет ребёнку почувствовать самоценность. Он получает уверенность в своих возможностях, у него формируется чувство хозяина, умение проявлять терпение и настойчивость.

Список литературы

1. Алагулов, А.М. Особенности педагогического образования в России (конец XIX – начало XX в.) // Историкопедагогическое знание в начале III тысячелетия: материалы Четвертой нац. науч.-практ. конф. М.: АСОУ, 2008. С. 15-17.
2. Комарова Т.С., Куцакова Л.В., Павлова Л.Ю. Трудовое воспитание в детском саду. М., 2009.
3. Крулехт М.В., Крулехт А.А. Образовательная область «Труд». С.-П., 2012.
4. Куцакова Л.В. Нравственно-трудовое воспитание дошкольников. М, 2005.
5. Маркова Т.А. Воспитание трудолюбия у дошкольников. М., 1991.
6. Сармутдинова Г.Б., Мусс Г.Н. Педагогические условия формирования отношения младшего школьника к базовым национальным ценностям // Успехи современной науки и образования: межд. науч.-исслед. журнал. № 9 (Том 1). Белгород, 2016. С. 54-58.
7. Никольская А.А. Психология обучения в трудах К.Д. Ушинского // Вопросы психологии. № 6. 1983.

УДК 372.874

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ КОМПОЗИЦИИ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Бреусова Т.А.

Статья посвящена исследованию проблемы обучения младших школьников основным приемам построения композиции на уроках изобразительного искусства. В статье анализируются характерные черты детского рисунка, а также возрастные особенности построения сюжетной композиции младшими школьниками. Также в статье рассматриваются основные ошибки построения композиции в рисунках учащихся начальной школы. Автором предлагаются методы и приемы, помогающие эффективно обучать младших школьников основам композиции на уроках изобразительного искусства.

Ключевые слова: Урок изобразительного искусства, младший школьник, методы и приемы обучения, композиция.

The article is devoted to the study of the problem of teaching younger schoolchildren the basic techniques of constructing a composition in the classroom of the visual arts. The article analyzes the characteristic features of the children's drawing, as well as the age features of the construction of the plot composition by younger schoolchildren. The article also discusses the main mistakes in constructing a composition in the drawings of primary school students. The author proposes methods and techniques to help effectively teach younger students the basics of composition in the classroom of art.

Keywords: Fine art lesson, junior schoolchild, teaching methods and techniques, composition.

Изобразительное искусство является художественным отражением действительности в зрительно воспринимаемых образах. Искусство раскрывает богатство и разнообразие красок окружающего мира, форм движений; с его помощью обучающиеся знакомятся с новыми для них предметами и явлениями жизни, проникаются новыми идеями. Основой произведения изобразительного искусства является его композиция.

Изучение композиции в начальной школе – сложный процесс, поскольку грамотное построение композиции дается младшим школьникам с трудом. Ребенку привычна фризловая композиция, не предполагающая передачи глубины пространства, использования элементов загроживания, соблюдения законов перспективы. Для того чтобы обучающийся освоил приемы и закономерности композиции, включенные в содержание обучения изобразительному искусству, учитель должен продумать систему методов и приемов, способных помочь ребенку в усвоении программного материала.

В процессе обучения педагог должен учитывать возрастные особенности младших школьников.

Анализ психолого-педагогических исследований показал, что развитие школьников младших классов характеризуется становлением более сложных форм познавательной деятельности. В процессе создания сюжетной композиции у учащихся восприятие протекает целенаправленно, развивается наблюдательность, подчиненная определенной задаче. При специальном руководстве развития восприятия в младшем школьном возрасте могут быть сформированы важные сенсорные способности,

такие как точный глазомер, зрительная оценка пропорций [2].

Характерные черты рисунков детей 6-9-летнего возраста, находящихся чаще всего на третьей стадии развития детского рисунка – стадии схематических изображений, указывают на конкретный, образный, эмоциональный характер детского мышления и особенности их восприятия. Рисунки младших школьников можно отличить по следующим чертам: неправильно передаются пропорции изображаемых предметов и пропорциональные соотношения их между собой; рисунок выполняется жирной контурной линией; объем в изображении отсутствует, ракурсы выбираются самые простые (анфас, профиль); все объекты на рисунке выстроены в одну линию (фризловая композиция); объекты могут быть изображены сразу с нескольких точек зрения; рисунки чаще представляют собой схемы, причем главные детали объекта, обеспечивающие его узнаваемость, могут быть заменены на второстепенные, незначимые; объекты чаще всего изображаются на белом фоне, земля и небо могут быть изображены в виде цветных полос. Перечисленные выше черты детского рисунка связаны с особенностями восприятия младших школьников и отсутствием у них навыков рисования [3].

Поскольку содержание программ по изобразительному искусству для начальной школы не предполагает подробного знакомства учащихся с теорией искусства, учителю можно сосредоточиться на освоении младшими школьниками простейших правил построения композиции рисунка. Как

показывает практика, вполне доступными для учащихся начальной школы будут, например, следующие правила: 1) изображение не должно быть слишком большим или слишком маленьким; 2) изображение должно располагаться в центре листа; 3) изображение должно помещаться на листе целиком. Несмотря на то что правила эти могут показаться слишком простыми и даже примитивными, именно выбор размера изображаемого объекта является одной из наиболее часто встречающихся ошибок в рисунках младших школьников. В детской работе изображение либо очень крупное, захватывающее практически всю плоскость листа, либо мелкое и смещенное в сторону от центра.

Еще одна ошибка, на которую нужно обращать внимание младших школьников, – это организация «свободного поля» рисунка. Учащиеся начальной школы часто располагают детали изображения прямо по краю листа, не оставляя свободного пространства, что нарушает композицию работы и, в том числе, существенно затрудняет оформление детских работ в паспарту и рамы для выставок.

В процессе обучения младших школьников основам композиции педагог может использовать различные методы и приемы (словесные, наглядные и практические).

Достаточно действенными методами обучения основам композиции на уроках изобразительного искусства являются словесные методы. Так, например, в ходе беседы на уроке можно актуализировать знания детей о правилах композиции, обсудить варианты составления композиции по предложенной теме, проанализировать вместе с обучающимися репродукции картин художников и выделить композиционные приемы, применяемые ими при создании полотен. Беседу можно совмещать с методом рассказа. В ходе объяснения нового материала учитель может рассказать обучающимся часть необходимой для выполнения заданий информации, дать необходимые пояснения, сделать выводы, обобщить информацию. В ходе рассказа и беседы учитель может зачитывать фрагменты литературных произведений для создания у обучающихся необходимого эмоционального состояния. Литературные фрагменты также могут стать хорошей основой для применения приема словесного рисования. Например, можно предложить обучающимся проговорить в деталях композицию возможной иллюстрации к зачитанному литературному отрывку. Такой прием стимулирует образное мышление младших школьников и развивает планирующую функцию мышления, которая необходима для составления грамотной композиции.

Важную роль в обучении младших школьников основам композиции на уроке

изобразительного искусства играют наглядные методы обучения. Для объяснения правил построения выразительной композиции учитель может применять различные схемы, таблицы, репродукции картин, мультимедийные презентации и другие наглядные пособия.

Ведущую роль здесь будет играть педагогический рисунок. Композиционные схемы, выполняемые не доске учителем, могут продемонстрировать обучающимся варианты сюжетов в рамках одной темы. Зарисовка на полях ученической работы при необходимости поможет (в индивидуальном порядке) пояснить сложные моменты в составлении композиции будущей работы [1].

Действенным приемом при обучении младших школьников правилам составления композиции может стать применение динамических таблиц. Это плоскостные наглядные пособия, имеющие подвижные или взаимозаменяемые части, позволяющие быстро менять изображение на плоскости таблицы. Такие пособия привносят в процесс обучения элементы игры, привлекают внимание младших школьников и увеличивают эффективность усвоения информации на уроке.

Например, проводя урок на тему «Ритм пятен как средство выражения», учитель может использовать динамическую таблицу «Полет птиц». Фон таблицы выполняется по принципу чешуи и представляет собой изображения неба в облаках. Съёмные элементы – силуэты птиц – вырезаются из плотной черной бумаги. Меняя расположение силуэтов на плоскости таблицы, учитель демонстрирует обучающимся роль ритма при составлении композиции, предлагает детям поработать с таблицей, составить свой вариант ритма, описать идею своего сюжета с птицами.

Применение динамических таблиц позволяет быстро показать детям варианты композиции, не тратя время на педагогический рисунок, что повысит эффективность урока. При помощи динамических таблиц можно подобрать композицию рисунка в соответствии с форматом (например, составляя натюрморт, вставляя картонные фигурки предметов быта в кармашки таблицы), объяснить детям смысл понятия «равновесие» в композиции (для этого можно закрепить основу таблицы на 1 магните по центру и добавлять в кармашки элементы композиции слева и справа, наблюдая за изменением равновесия листа) и т.д.

Альтернативой таблицам и плакатам может стать мультимедийная презентация, которая позволит учителю донести информацию в наглядной, легко воспринимаемой форме.

Презентации вызывают интерес учащихся, «очарование» новизны, эмоциональный всплеск. Также учитель имеет возможность зафиксировать материал, «остановить» мгновение, вернуться к

информации предыдущих уроков, обеспечить самопроверку, контроль. Учащиеся получают дополнительный опыт общения, получения информации, возможность проявить себя. При помощи презентации можно продемонстрировать обучающимся и репродукцию художественного произведения, и его композиционную схему, что позволит ученикам легче провести анализ картины. Также учитель может показать образцы выполнения задания и композиционные схемы, экономя время на выполнении педагогического рисунка.

Методисты предъявляют ряд требований к мультимедийным презентациям: не должно быть большого количества текстов, фон презентации должен быть спокойным, шрифт подбираться соразмерный плотности текста, слайды должны носить, прежде всего, обучающий характер, а не только демонстрационный; нужно избегать большого количества анимации, которые отвлекают внимание младших школьников. При соблюдении этих рекомендаций применение презентаций станет эффективным методом обучения младших школьников основам композиции.

Важную роль в обучении младших школьников основам композиции на уроках изобразительного искусства играют практические методы обучения. Каждый урок изобразительного искусства в начальной школе предполагает практическую работу, выполнение творческого задания, в рамках которого обучающиеся применяют

усвоенные теоретические сведения. Кроме того, на уроке можно предложить детям выполнить небольшие упражнения. Например, выбрать и добавить в композицию недостающий элемент или самостоятельно составить композицию из предложенных учителем элементов. Такие упражнения можно выполнять на интерактивной или магнитной доске.

Помимо перечисленных, учитель может применять на уроке элементы игровых технологий, ИКТ и другие средства обучения.

Все применяемые учителем методы и приемы должны быть тщательно отобраны и продуманны, учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей. При учете этих условий процесс обучения младших школьников основам композиции будет идти эффективно.

Список литературы

1. Бреусова Т.А. Построение урока изобразительного искусства в рамках требований ФГОС // Современный урок в условиях внедрения ФГОС: опыт, проблемы, перспективы. Сборник статей всероссийской научно-методической конференции [Электронное издание]. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2017. – С. 45-48.
2. Игнатъев Е.И. Психология изобразительной деятельности детей. – М.: Учпедгиз, 2006. – 344 с.
3. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. – М.: Просвещение, 2006. – 251 с.

ПРОЦЕСС КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ РОССИИ: ПРОБЛЕМА ВОЗВРАТА ЦЕННОСТЕЙ

Калашникова И.А.

Целью данной статьи явился анализ особенностей культурной трансмиссии – одного из важнейших процессов, лежащих в основе взаимосвязи культурно-исторических эпох. Автором статьи была выдвинута гипотеза о том, что нарушение процесса трансмиссии приводит к потере духовных ориентиров, к утрате логики в формировании пути развития отдельно взятой культуры. Негативные последствия подобных нарушений были рассмотрены на примере культуры России в послереволюционный период. Исследование построено на использовании генетического метода, который позволил проанализировать существование исторически сложившихся культурных форм в России и их изменение в начале XX столетия. Аксиологический метод был применен автором статьи для обоснования необходимости возврата утраченных ценностей русской культуры. Результатом статьи стал вывод о том, что процесс культурной трансмиссии должен быть непрерывным, поскольку именно этот процесс лежит в основе связи поколений и устойчивого развития культуры.

Ключевые слова: Культура, культурная трансмиссия, Россия, культурно-историческая эпоха, культурные ценности.

The purpose of this article is to analyze the features of the process of cultural transmission – one of the most important processes underlying the relationship of cultural and historical eras. The author of the article put forward the hypothesis that the violation of the transmission process leads to the loss of spiritual guidelines, to the loss of logic in building the path of development of a single culture. The negative consequences of such violations were considered on the example of Russian culture in the post-revolutionary period. The study is based on the use of genetic method, which allowed to analyze the existence of historically developed cultural forms in Russia and their change in the early XX century. The axiological method was used by the author to justify the need to return the lost values of Russian culture. The result of the article is the conclusion that the process of cultural transmission should be continuous, because this process is the basis of communication between generations and sustainable development of culture.

Keywords: Culture, cultural transmission, Russia, cultural and historical epoch, cultural values.

Современная культурология, претендующая на высокий уровень обобщения знаний о культуре, имеющая интегративный характер, часто использует терминологию, характерную для других, в том числе и не гуманитарных наук. Так, из области физики в культурологию пришли и прочно утвердились понятия «динамика», «статика», «диффузия», а также «трансмиссия» – термины, описывающие культурные процессы во всем их многообразии. В данной статье нам важно было рассмотреть особенности протекания процесса трансмиссии на примере культуры России, что и явилось целью предпринятого исследования.

Многие историки культуры, культурные антропологи, социологи и этнологи определяют культурную трансмиссию как процесс передачи соответствующих данной культуре знаний, навыков, умений, традиций, обычаев и ценностей от одного индивида к другому, от более ранней культуры к культуре формирующейся и, наконец, от предшествующих поколений к последующим. Основой данного процесса часто называется обучение, которому придается особая значимость. Подобную трактовку термина «культурная трансмиссия» мы можем увидеть в работах отечественных исследователей: А. И. Кравченко [6], Т. Г. Стефаненко [10], В. С. Агеева [1], А. Г. Здравомыслова [5] и др. Образование (или обучение) признается основой культурной трансмиссии и в

американской социологии. Это мнение обстоятельно обосновано Дж. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен [3] и другими исследователями. В данном случае наглядным примером трансмиссии для культурологов становится педагогический процесс, благодаря которому культурные ценности передаются от старшего поколения (наставника, учителя) к младшему (ученику) через узаконенные государством методики обучения.

Обоснование значимости культурной трансмиссии для каждого отдельно взятого государства до сих пор является важной научной проблемой. Именно на этой проблеме и было сосредоточено внимание автора данной статьи. Актуальность исследования была обусловлена вниманием к процессу трансмиссии культуры в современном мире: к изучению прерывистости-непрерывности данного явления и его влиянию на общегосударственные процессы развития культуры.

Исследование процесса культурной трансмиссии проводилось с использованием генетического метода – анализа культурных форм с точки зрения их возникновения и развития. Аксиологический метод был применен для изучения культурных форм, получивших конкретное воплощение в социокультурном пространстве России. В данном случае разнообразные культурные формы были представлены как определенные ценности,

которые создаются творцами культуры, сохраняются, придают смысл человеческим стремлениям и передаются из поколения в поколение.

Для анализа процесса культурной трансмиссии важно осознание того, что любая культура развивается во времени. Большая часть культурного наследия, доказавшая свою значимость, сохраняется на новом этапе развития человечества. Разрыв единой цепи культурного процесса происходит в тех случаях, когда резко изменяется образ жизни представителей определенной культуры. Подобная ситуация характерна для истории культуры многих государств, но примеры полного разрыва с прошлым можно обнаружить очень нечасто. Преемственность, или непрерывность существования культуры (культурная трансмиссия), выраженная во взаимосвязи поколений, всегда подчеркивает ее жизнеспособность и устойчивость процессов поступательного развития.

Редкий пример разрыва с культурой прошлого, отрицание опыта предшественников мы можем увидеть в России в 1917 году. Свершившаяся октябрьская революция обозначила рубеж, за которым историко-культурные ценности были преданы забвению. Это положение в России сохранялось более семи десятков лет.

Какие же сложившиеся культурные формы были отвергнуты после прихода к власти партии большевиков? Можно говорить о том, что в России сложилось особое «рубежное мировосприятие» [9]. Действия новой власти в стране привели к отказу большей части интеллигенции от сотрудничества с Советами уже в первые месяцы существования установившегося политического режима, что послужило основой для практически полного разрушения системы государственного управления культурой. Новые органы социокультурного управления формировались вновь, без опоры на существующий опыт предшественников. Революционные изменения подорвали экономическое развитие страны и уничтожили старую систему финансирования. В стране усиливался экономический кризис, что неминуемо приводило к уменьшению бюджетных средств, выделяемых на развитие государственной культуры. Экономическая политика изъятия излишков, проводимая большевиками, навсегда разрушила уникальный процесс русского меценатства, служивший мощной поддержкой для развития искусства.

Существенные изменения произошли и в системе образования, которая в рамках современной культурологической концепции является основой для процессов культурной трансмиссии. Можно говорить о том, что после 1917 года формирование образовательной системы в России было радикально изменено. Сейчас очевидно, что в те годы наблюдалось не развитие и не качественное улучшение, а полный слом всего существующего

ранее. Новая власть в 20-е годы XX века выступала за создание «единой школы». Однако благие намерения ликвидировать социальное неравенство привели к разрушению дореволюционного классического российского образования. Это подтверждается при сопоставлении сроков обучения, учебных программ и, самое главное, качества обучения в дореволюционных и послереволюционных школах. Изменения произошли в следующем порядке. Советская средняя школа явилась преемником не гимназий, где общий срок обучения составлял одиннадцать-двенадцать лет, а высших начальных учебных заведений, в которых обучались семь-девять лет. Однако длительность обучения была только первым изменением. Она существенно отразилась на качестве образования. Выпускники царских гимназий имели высокий уровень знаний по гуманитарным предметам (языкам, историко-филологическим, философским дисциплинам, праву, социологии). В обновленной России даже выпускники вузов, выходцы из безграмотной крестьянской или рабочей среды, такого уровня не достигали. Глубокое освоение математики и естественнонаучных дисциплин, характерное для царских гимназий, в СССР достигалось только в специальных физико-математических школах. В целом, были снижены требования к освоению иностранных языков, изучение русского языка для студентов, обучавшихся по программам технических и инженерных специальностей, часто не превышало уровня общей грамотности. Появление студенческого сленга в советских вузах [11], несомненно, связано с глубокими содержательными изменениями в советском образовании. Необходимо отметить и то, что советская школа не давала той обстоятельности и всеохватности образования, которые предоставляли своим выпускникам царские учебные заведения. Была утрачена образовательная платформа, основанная на формировании основополагающих интеллектуальных и эстетических качеств личности и целостном отношении к культуре и миру.

Пополнение научных знаний от поколения к поколению также рассматривается в рамках устойчивого процесса культурной трансмиссии. Прерывистость этого процесса для России первых лет существования советской власти очевидна. В условиях революции и гражданской войны были приостановлены научные исследования. С большими перебоями из-за нехватки преподавателей и учителей работали университеты и школы, боролись за выживание музеи, библиотеки, театры, на существование которых у молодого советского государства просто не было средств. Разрушалось и нечто более важное, чем отдельные учреждения культуры: культурная память, вековое наследие, глубоко укорененные традиции русской духовности.

«Прежней культурной среды уже нет – она погибла, – писал в 1919 году К. Чуковский, – и нужно столетие, чтобы создать ее» [2, с. 26].

Процесс культурной трансмиссии в России был жестко прерван стихией революционного времени. Народ, окрыленный идеей борьбы со старым миром, не щадил ни человеческих жизней, ни созданных ранее культурных ценностей. Уничтожались дворянские усадьбы, а вместе с ними бесценные коллекции живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, библиотеки, десятками лет собиравшиеся владельцами. В пример можно привести ужасающие потери русского культурного наследия, когда почувствовавшими вседозволенность крестьянами были сожжены подмосковная усадьба А. Блока Шахматово и пушкинское Михайловское. То, что оказалось разграбленным, вывозилось за границу.

В контексте осуществления культурной трансмиссии связь поколениями осуществляют их реальные представители – люди, являющиеся живыми носителями культурных достижений. В России в период революционных событий и гражданской войны страна потеряла большое количество населения. Граждане огромной страны пострадали от эпидемий, голода, бандитизма – неизбежных для периодов истории, в которые происходит коренное преобразование старых устоев. Многие россияне в те годы эмигрировали (по данным современной статистики в эмиграции оказались два миллиона граждан России). Нельзя недооценивать психологические и нравственные последствия революции и войны для российского общества. Миллионы россиян утратили привычные условия существования, потеряли дом и близких, а, значит, ориентиры своего существования. Ужасающим явлением первых лет советской власти в России стала детская беспризорность.

Разрыв культурной преемственности выразился и в антирелигиозных настроениях. Традиционные нравственные ценности, веками формируемые в лоне православия, были скептически отвергнуты, существующие стереотипы восприятия действительности были пересмотрены [4]. Патриотизм оказался противопоставленным единению мирового пролетариата, соборность заменил призыв к единению трудящихся и крестьян [7], уважение к родителям – партийная иерархия и беспредельная любовь к вождю, законопослушность и гражданский долг – революционные задачи преобразования государства.

На смену отвергнутым ценностям и разрушенному наследию в послереволюционной России пришли новые культурные ориентиры [8]. Важнейшим социокультурным процессом послеоктябрьской эпохи стала культурная революция. Исследователи определяют ее сущность как процесс коренной ломки сложившихся

стереотипов национального и общественного сознания, изменение духовно-нравственных ориентиров россиян. Культурную революцию можно рассматривать как часть государственной политики советской власти, направленной на полный разрыв с традициями культурного прошлого. В 20-е годы XX века культурная революция превратилась в неотъемлемую часть социалистических преобразований и использовалась как средство пропаганды большевистской идеологии. Ее основные задачи определил вождь мирового пролетариата В.И. Ленин. В целом, они сводились к формированию новой социалистической интеллигенции через ликвидацию безграмотности и пропаганду идеологии коммунизма.

Таким образом, процесс культурной трансмиссии в России оказался искусственно прерванным новой властью, пришедшей к управлению государством в результате политического переворота. Именно это обстоятельство привело к осознанию целого ряда противоречий, возникших на пути дальнейшего развития советской культуры. Достаточно отметить, что творцами культурной революции в СССР оказались люди, сформировавшие свои взгляды в условиях дореволюционной культуры. Это глубокое противоречие ставило перед советской властью сложнейшие задачи. Партия большевиков в России взяла на себя роль духовного лидера и попыталась поставить под свой контроль всю сферу культуры. Однако у представителей партии никогда не было четко разработанной концепции культурной политики. Анализируя прошлое советской России, можно говорить лишь о самых общих целях и установках партийной линии в области культуры.

Полагаясь на интуицию, власть в СССР пыталась формировать новый культурный процесс таким образом, чтобы в будущем он длился непрерывно. В качестве будущей перспективы выдвигалось положение о создании нового типа социалистической культуры. Утопическая задача рождала споры о том, какой должна быть новая культура. Возникал вопрос: в каком соотношении она должна находиться с культурой предшествующих эпох? Кто будет ее создавать? Руководство страны Советов строило догадки о том, каким должен быть человек будущего – носитель новой культуры? Единственный вывод, к которому в те годы пришло советское правительство, заключался в том, чтобы держать все процессы в области культуры, происходившие в стране, под своим неослабевающим контролем. Именно это обстоятельство во многом объясняет установившуюся в стране тоталитарную идеологию, а после мнимую свободу эпохи «оттепели» и культурную статику эпохи «застоя».

На примере развития культуры России можно убедиться в том, что процесс культурной трансмиссии очевиден. Он заключен в

необходимости преемственности, передаче культурных ценностей от поколения к поколению, в сохранении культурной памяти о прошлом с целью формирования оптимального пути развития в будущем. Через семьдесят пять лет Россия вновь вернулась к ценностям дореволюционной культуры. Возврат был долгим и сложным процессом. На этом пути очень важно было то, что не все ценности прошлого были окончательно утрачены: удалось сохранить православные храмы (некоторые из них, например, храм Христа Спасителя в Москве, были восстановлены), иконы, церковные богослужебные книги, а также многие традиции и обычаи, запечатленные в исторической памяти народа.

На рубеже XX-XXI веков российское общество и его культура переживают сложные процессы построения траектории культурного развития после очередного социального потрясения – «либеральной революции», случившейся в августе 1991 года. Глубокий кризис, в котором надолго оказалась русская культура, стал следствием длительного отрицания законов общественного и культурного развития. Духовный нигилизм формировался на протяжении всей советской эпохи, в результате чего его воздействие отразилось не только на сознании старшего поколения россиян, но и на мировосприятии молодежи, представляющей новую культурную эпоху [12]. В итоге, осознание важности процесса культурной трансмиссии должно привести к возрождению культуры России: к искоренению тоталитарного мышления, к необходимости формирования устойчивых ценностей национальной культуры с опорой на вековые духовно-нравственные начала, заключенные в православии. Современная культурологическая наука может сказать неоценимую помощь в реализации данных процессов, предлагая российскому обществу обоснованные объективным знанием пути развития.

Список литературы

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
2. Бабиенко Л. Как живется Вам без СССР? М.: Алгоритм, 2013.
3. Берри Дж., Пуртинга А. Х., Сигалл М. Х., Дасен П. Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007.
4. Волкова В. Б., Кривошлыкова М. В., Малек Е. В. Стереотип в процессах социального восприятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 67-70.
5. Здравомыслов А. Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. 1996. № 12. С.23-32.
6. Кравченко А. И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический Проект, 2002. 496 с.
7. Малек Е. В. «Новая соборность» советской России (на материале поэзии первостроителей Магнитки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1 (55). С. 120-123
8. Малек Е. В. Основы формирования духовной культуры России первой половины XX века. В сборнике: Мировозренческие основания культуры современной России сборник материалов VI Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А.. 2015. С. 136-138
9. Малек Е. В. Особенности «рубежного мировосприятия» и русская символистская эсхатология. В сборнике: Мировозренческие основания культуры современной России сборник материалов V Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А.. 2014. С. 101-105
10. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
11. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect // Man in India. 2017. T. 97. № 3. С. 611-622.
12. Orekhovskaya N.A., Galushkin A.A., Maleko E.V., Bezenkova T.A., Plugina N.A. Globalization and youth: philosophical analysis of challenges and ways to overcome them // XLinguae. 2018. T. 11. № 2. С. 256-264.

УДК 349.3

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБРЕМЕНЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ТАРИФА

Кива-Хамзина Ю.Л.

Предметом исследования данной статьи являются вопросы правового регулирования пенсионных отношений, связанные с факторами, влияющими на пенсионный тариф. Проводится анализ специальной литературы в данной области отношений, практического применения отдельных факторов, непосредственно отражающихся на пенсии. Основное внимание в статье акцентируется на необходимости оперативного правового регулирования пенсионных отношений по мере выявления на практике неурегулированных вопросов пенсионного страхования.

Ключевые слова: Правовое регулирование, пенсионное страхование, пенсионный тариф, пенсионный возраст.

The subject of this article is the legal regulation of pension relations related to factors affecting the pension tariff. The analysis of special literature in this field of relations, practical application of certain factors directly affecting pensions. The article focuses on the need for operational legal regulation of pension relations as identified in practice unresolved issues of pension insurance.

Keywords: Legal regulations, pension insurance, pension rate, retirement age.

Как неоднократно отмечалось в научной литературе, одним из главных вопросов пенсионной системы РФ на сегодняшний день является дальнейшая судьба накопительной пенсии в рамках обязательного пенсионного страхования.

Обязательное пенсионное страхование у нас в стране осуществляет Пенсионный фонд России, добровольное – берут на себя негосударственные пенсионные фонды. ПФР – это один из крупнейших и наиболее значимых социальных институтов России, выполняющий установленные для него функции, связанные с формированием ресурсов для помощи лицам пенсионного возраста и иных социально не защищенных граждан и контролем над НПФ.

Пенсионное страхование как процесс включает длительные финансовые взаимоотношения между пенсионерами по факту и современным трудоспособным населением страны для поддержания первой категории, менее защищенной финансово. Как преимущества Пенсионного фонда России можно отметить возможность увеличения объема своей будущей пенсии гражданином благодаря накопительной системе. Специалисты считают, что государственный ПФР более надежный, чем негосударственные пенсионные фонды (отсутствуют риски того, что по истечении времени фонд исчезнет или обанкротится) [1, 14]. Основным недостатком ПФР – это то, что сумма прироста пенсионных накоплений незначительна.

Негосударственные пенсионные фонды также занимают значимое положение в системе пенсионного страхования. Их весомый аргумент – высокая доходность от пенсионных вложений, хотя недоверие пенсионеров к данному виду пенсионного страхования имеет обоснование: высоки риски невозврата сбережений, требуется дополнительная государственная гарантия [7]. Но добровольный

механизм накопления средств, существующий в настоящее время в рамках негосударственного пенсионного обеспечения, практически перестал развиваться. За последние 7 лет число участников негосударственного пенсионного обеспечения не увеличилось, несмотря на то что в современном законодательстве разработана и действует система налогового стимулирования [15]. Пенсионное законодательство продолжает претерпевать изменение в связи с введением новой пенсионной реформы. С 2018 года в прогнозируемых данных ближайших 4 лет отражается положительная динамика в вопросе решения проблемы пенсионного обеспечения в РФ [3, 16].

Анализ страхового и накопительного компонента в рамках системы обязательного пенсионного страхования показал, что распределительная система находится в тесной зависимости от федерального бюджета государства. В то же время увеличение трансферта федерального бюджета не повышает существенно уровень пенсий. Внедрение нового возрастного порядка по выходе на пенсию должно благоприятно сказаться на общей тенденции развития пенсионной системы.

Принятие Федерального закона от 03.10.2018 N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» будет иметь положительный эффект от своей реализации. Установление пенсионного возраста: женщины – 60 лет, мужчины – 65 лет с учетом стажа у мужчин в 42 года, а у женщин в 37 лет – позволит ПФР формировать бюджет с положительной динамикой, произойдет увеличение численности трудоспособного населения и снизится численность лиц пенсионного возраста.

Увеличение пенсионного возраста считается

наиболее эффективной мерой решения вопроса о новом пенсионном обеспечении, поскольку в прогнозах экспертов прослеживается склонность к снижению за период 2019-2021 гг. зависимости между бюджетом Пенсионного фонда России и федеральным бюджетом [2]. Таким образом, прослеживается изменение к более эффективной деятельности ПФР, чем в предыдущие годы.

В то же время можно выделить еще один из путей решения пенсионной проблемы сегодня: приравнивание пенсионного возраста мужчин и женщин к единой цифре, например, шестидесяти годам. В частности, анализ дает результат, что внедрение такого пути снизит тариф индивидуального страхового взноса до 18%. Но есть и другие варианты решения этого вопроса: использовать страховые взносы лиц, не доживших до пенсии, перераспределяя между теми, кто до него дожил и вышел на пенсию. На практике в страховании такой принцип применяется [13]. В данной ситуации расчеты будут показывать положительную динамику. В этом случае сравнительный расчет показывает позитивную корректировку тарифа, и этот вариант единственный, поскольку дальнейшие расчеты приводят к отягощению тарифа.

Исследования ученых отражают значимый влияющий фактор – несоответствие периода фактической трудовой занятости и периода трудоспособного возраста (данные приведены в Таблице 1.) [9].

Таблица 1. Соотношение периода фактической трудовой занятости и периода трудоспособного возраста по данным Росстата в РФ по итогам 2017 года.

Показатель	Данные Росстата
Численность населения трудоспособного возраста с 18 лет	≈ 85 млн. чел.
Среднегодовая численность наемных работников	≈ 45 млн. чел.
в т.ч. официально занятые люди, старше трудоспособного возраста	≈ 5 млн. чел.
Фактический период отчисления страховых взносов с заработной платы меньше периода трудоспособного возраста	в 2,1 раза (расчет: $85/(45-5)$)
Тариф для мужчин	$10\% * 2,1 = 21\%$
Тариф для женщин	$24\% * 2,1 = 54\%$

Учитывая данные, приведенные в таблице, мы видим, что фактический период отчисления страховых взносов с заработной платы в среднем в 2,1 раза меньше периода трудоспособного возраста и очевиден резкий рост индивидуального страхового тарифа [4, 12].

Значимым показателем, который влияет на нагрузку периода выплаты пенсии, становится фактическое отношение этого периода к периоду ее формирования [8, 10, 11]. Исходя из анализируемых данных, мы можем увидеть, что отношение периода выплаты пенсии для мужчин в 14,4 года, а для женщин в 24,1 года к периоду выбранного трудоспособного возраста будет составлять для мужского населения – 42 года ($60-18=42$), а для женского пола – 37 лет ($55-18=37$). Таким образом, коэффициент нагрузки будет составлять для лиц мужского пола – 0,34 ($14,4/42=0,34$), а для женщин – 0,65 ($24,1/37=0,65$). Это значит, что чем выше коэффициент, тем сильнее удар по финансовой стороне пенсионной системы.

В то же время существуют и иные основания, влияющие на обременение тарифа.

Первый фактор – дефицит пенсионных средств, который порождает:

– ситуации, возникающие в связи с льготными условиями выхода на пенсию в соответствии с законодательством России [5, 6, 19]. Тогда возникает большое количество пенсий, которые были своевременно недофинансированы. Например, вредные условия труда, подтвержденные при проведении оценки на рабочем месте, могут локальными актами организации и коллективными договорами предполагать улучшения для работника, которые позволят не оказать сильного воздействия на его организм, и, как следствие, продолжительность жизни человека не уменьшится [18]. Исходя из этого, мы имеем завышенные расходы по выплатам пенсий, что неизбежно ведет к дефициту пенсионных средств.

– необходимостью дофинансирования до прожиточного минимума всех доплат по уже назначенным пенсиям и по социальным пенсиям [17]. Данные выплаты связаны прежде всего с общими инфляционными процессами и необходимы для социальной защиты пенсионеров и иных малозащищенных граждан. И, безусловно, это ведет к дефициту.

Второй фактор исходит из негативных демографических тенденций. Поскольку, есть необходимость, не хранить страховые взносы до момента выплаты пенсии, в том числе из-за инфляции, они расходуются на выплаты по текущим пенсиям. При снижении рождаемости пополнение рабочих ресурсов, которые будут делать отчисления в пенсионные фонды, неизбежно будет снижаться, но и при увеличении продолжительности жизни человека, также будет негативная динамика.

Таким образом, факторы, влияющие на обременение пенсионного тарифа, сегодня требуют внимания и возможности оперативно вносить изменения в правовое регулирование, что позволит преодолеть сложившуюся проблемную ситуацию с пенсионным обеспечением.

Список литературы

1. Balynskaya N. R., Vasilyeva A. G. Fiscal capacity of the city: the assessment of the influence on the sustainability of urban environment and the quality of living (the case of «second» cities of the Russian Federation)//R-Economy. 2017. Т. 3. № 2. С. 112-119.
2. Васильева А. Г., Рубанова Н. А. Оценка инновационного потенциала региональных экономических систем (на примере Челябинской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. Управление экономическими системами: электронный научный журнал № 11 (117). С. 18.
3. Vasilieva A. G., Gafurova V. M., Kashuba I. V., Kiva-Khamzina Y. L., Nazarova O. L., Orinina L. V. Complex methodical approach to assessing the effectiveness of managing the financial capability of the Russian Federation subjects//Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Volume XII. Spring, 2(48). pp. 636-645.
4. Калашникова И. А., Рубанова Н. А. К вопросу об экономической составляющей производственного экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации//Экономика и политика. 2017. № 2 (10). С. 28-33.
5. Карпова Е. В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ//Философия и культура. 2015. № 10. С. 1557-1566.
6. Карпова Е. В. К вопросу о восприятии пространства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология. 2009. № 13. С. 34-36.
7. Kuznetsova N. V., Vasileva A. G., Rakhimova L. M., Orinina L. V., Kashuba I. V., Kiva-khamzina Yu. L. Methods of assessing the competitive environment of public food service establishments in the context of providing their sustainable development//Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 2 (18). С. 301-318.
8. Limarev P. V., Limareva Yu. A., Akulova I. S., Khakova G. S., Rubanova N. A., Nemtsev V. N. The role of information in the system of macroeconomic indicators. Espacios. 2018. Т. 39. № 50. С. 16. Режим доступа: <http://es.revistaespacios.com/a18v39n50/18395016.html>.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> // – (Дата обращения: 10.01.2019).
10. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты: монография/И.А.Калашникова, Е.В.Карпова, Ю.Л.Кива-Хамзина, Н.А.Рубанова, М.А.Славич; отв. ред. Е.В.Карпова. - Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И.Носова, 2017. С.58-99.
11. Потапенко, В. В., Широ, А. А. Прогноз развития пенсионной системы России на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.macroforecast.ru/doc/shirov_potapenko.doc. (Дата обращения: 10.01.2019).
12. Рубанова Н. А. Лицензионное производство: социально-экономическая составляющая // В сборнике: Современная модель управления: проблемы и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. 2017. С. 101-105.
13. Рубанова Н. А. Контроль и надзор в процедуре лицензирования ВПО // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70. С. 280-282.
14. Рубанова Н. А. Актуальные вопросы обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований // Экономика и политика. 2013. № 6 (6). С. 168-173.
15. Рубанова Н. А. К вопросу об экологическом контроле (надзор) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 1101-1105. -URL: <http://e-koncept.ru/2016/96137.htm>
16. Рубанова Н. А. Право социального обеспечения: особенности пенсионного страхования по российскому законодательству // Colloquium-journal. 2019. № 2-6 (26). С. 97-99.
17. Рубанова Н. А. Право социального обеспечения: демографический аспект // Colloquium-journal. 2019. № 3-4 (27). С. 58-60.
18. Рубанова Н. А. К вопросу о трудовом договоре // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 2 (14). С. 71-73.
19. Субботина Е. В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 81-84.

УЧЕНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ШКОЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Кривуть В.И.

Целью статьи является изучение общественной деятельности учащихся польских государственных школ на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Характеризуются цели и задачи, стоявшие перед ученическими организациями. Освещаются основные формы и направления деятельности школьного самоуправления и ученических организаций. Исследование базируется на анализе документальных источников, материалов межвоенной прессы и работ польских историков.

Ключевые слова: Западная Беларусь, межвоенный период, школьное самоуправление, молодежная политика, школьная молодежь.

The aim of the article is to study the social activities of students of Polish public schools in the territory of Western Belarus in the interwar period. Characterized by the goals and objectives of pupil organizations. The main forms and directions of school self-government and student organizations are covered. The study is based on the analysis of documentary sources, materials of the interwar press and the works of Polish historians.

Keywords: Western Belarus, interwar period, school government, youth policy, school youth.

Система образования всегда будет играть важную роль в реализации государственной молодежной политики. При этом особое значение имеет развитие школьного самоуправления и общественных организаций школьной молодежи. В качестве примера можно привести деятельность польских властей и руководителей государственной системы образования в данной сфере на территории Западной Беларуси, в 1921 – 1939 гг., входившей в состав польского государства, т.н. 2-й Речи Посполитой.

В основу официальной молодежной политики польского правящего режима «санации», установившегося после государственного переворота в мае 1926 г., была положена концепция «государственного воспитания», ставившая целью формирование у молодого поколения сильной воли, динамизма, дисциплинированности, способности к жертвенности и героизму, а также воспитание образцового гражданина-государственника. Но необходимо отметить, что в условиях Западной Беларуси данная концепция при всех своих позитивных моментах становилась и эффективным орудием полонизации местной не польской молодежи [1, с. 43].

Важным средством распространения влияния «государственного воспитания» на школьную молодежь было вовлечение учеников всеобщих школ и гимназий в деятельность многочисленных общественных организаций. Считалось, что работа в ученических организациях создает много возможностей для выработки чувства гражданской ответственности и освобождения творческих инстинктов. Но для этого, по мнению «санационных» педагогов, необходимо окружить школьные организации специальной опекой, «очень тонкой и

осторожной». Во время нахождения в школе и через работу в школьных организациях молодежь должна была «научиться добросовестной работе и понять, что общественная работа – это дело благородное, но тяжелое». Результатом же всей работы школьников в общественных организациях должно быть «конкретное коллективное действие» [2, с. 134-135].

Деятельность общественных организаций на территории средних учебных заведений регулировалась специальным циркуляром министра образования от 3 сентября 1927 г. Данный документ признавал, что создание кружков и объединений молодежи в школах является важным фактором общественного воспитания молодого поколения. Циркуляр постановлял, что все кружки и объединения школьной молодежи могут создаваться только с разрешения или по указанию директора школы. По его же приказу эти объединения и распускались. Школьники могли принадлежать только к организациям, существовавшим в их школе. Исключение составляли межшкольные спортивные кружки и харцерские (скаутские) дружины. Регламентировались и виды организаций, которые могли создаваться учащимися. К первой группе организаций относились объединения религиозного, самообразовательного, художественного и спортивного характера. Ими должны были руководить учителя и для них не предусматривалось создания каких-либо органов внутреннего самоуправления. Ко второй группе относились организации самоуправления, кооперативные, гуманитарные и этические (например, кружки борьбы с пьянством) объединения. Данные организации должны были иметь устав и опекуна (куратора), назначенного директором школы. Количество и характер кружков зависели от решения директора.

При этом руководитель школы должен был следить за тем, «чтобы молодежь, взяв на себя чрезмерное количество обязательств, не привыкла к поверхностной работе и на чрезмерно широком выборе поля дополнительной деятельности не принимала необдуманных решений» [3, с. 41-42].

В соответствии с указаниями министерства действовали и руководители системы образования в школьных округах Западной Беларуси. Так, в апреле 1932 г. был издан циркуляр куратора Виленского школьного округа, посвященный вопросу ученических организаций. Он позволяет уточнить и ситуацию в данной сфере на территории округа, включавшего значительную часть западно-белорусских земель. Циркуляр констатировал, что в области ученических организаций царит «определенная хаотичность», и рекомендовал ряд мероприятий в этой сфере. Разрешалось существование только организаций, предусмотренных министерским циркуляром от 3 сентября 1927 г. Воспитатели должны были обратить внимание на то, чтобы вносить новое содержание в старые формы школьных организаций, которые, как признавал циркуляр, «часто находятся в упадке и существуют только формально». В работе школьных организаций приказывалось противостоять «малоценной, а часто и просто вредной мании чтения рефератов, которые часто являются только компиляцией или подробным пересказом прочитанных источников, происходящих их вторых рук». Предлагалось вести «конкретную работу», а также дискуссии на тему ее проектирования и реализации. Работа школьных организаций должна была, насколько это возможно, выходить за рамки школы. В связи с этим прямо рекомендовалось поддерживать и способствовать созданию «организаций, которые дают молодежи возможность активной разрядки и воспитывают через нее» [4, с. 146-147].

К организациям такого типа относились: харцеры, отряды военной подготовки, краеведческие кружки, кружки таких общегосударственных организаций, как Морская лига, Лига противовоздушной обороны государства, Польский Красный крест, а также спортивные, драматические, художественные и технические кружки, организации взаимопомощи. Циркуляр подчеркивал, что «общественная жизнь учеников и его формирование в гражданском духе должны быть одной из главных забот директора и учителей, которые должны сблизиться в этой сфере с молодежью и оказывать ей помощь» [4, с. 147]. Именно организованность молодежи, эффективность, жизнеспособность ученических организаций и то влияние, которое они оказывают на молодежь, объявлялись показателем успешности и основательности воспитательной работы педагогического коллектива школы.

Сторонники «государственного воспитания»

рассматривали школу как определенный гражданский микроорганизм, государство в миниатюре. «Санационные» педагоги подчеркивали, что «школа является обществом; общественная жизнь должна быть организованной, чтобы не превратиться в анархию». Результатом этого стало возникновение на территории польских государственных школ «могучей воспитательной организации под названием ученическое самоуправление» [5, с. 221].

Разные формы самоуправления с разрешения и под контролем школьных властей проникали во все типы школ 2-й Речи Посполитой. Официальными целями ученического (школьного) самоуправления были: объединение учащихся данной школы в сплоченное и дисциплинированное сообщество; формирование солидарности и дружбы; создание здоровых коллективных взглядов и повышение этического уровня молодежи; формирование ответственности за весь коллектив; развитие инициативы и творческих способностей отдельных учеников и всего коллектива [5, с. 223-224].

Членами самоуправления обычно являлись все ученики данной школы, за исключением учащихся младших классов. Каждый класс был автономным коллективом, избравшим внутри себя классное правление (руководителя, секретаря и казначея). Правления отдельных классов избирали школьное правление, отвечавшее за всю деятельность самоуправления. Высшей инстанцией самоуправления было общее собрание всех членов. Работа самоуправления состояла, с одной стороны, в «формировании характера и выработке прочных этических принципов, с другой стороны, в общественном формировании и приучении к совместной организованной, целенаправленной работе» [5, с. 224].

Обычно деятельность самоуправления охватывала следующие школьные общественные институты: взаимопомощь (материальную и учебную); товарищеский суд, разрешавший конфликты между учениками (во многих школах таких судов не было); ученический магазин, который обычно действовал на основах кооперации и обеспечивал учащихся предметами первой необходимости; школьные газеты и хроники; библиотеки и читальни; хозяйственную комиссию, отвечавшую за поддержание порядка в школе; гигиеническо-спортивную комиссию, следившую за личной гигиеной учащихся и организовывавшую спортивные соревнования; художественно-развлекательную комиссию, отвечавшую за организацию представлений, спектаклей, экскурсий и т.п. [5, с. 225-226].

Кроме того, самоуправление имело отношение к созданию кружков Польского Красного креста, Морской лиги, Лиги противовоздушной обороны государства и т.д. Вся деятельность школьного самоуправления должна была опираться

на самостоятельной работе молодежи. Именно в рамках школьного самоуправления и развивалась общественная деятельность школьников, их кружков и объединений. Одной из форм такой деятельности стал, например, выпуск школьных газет и журналов. Известно, что в 1936 г. на территории Виленского школьного округа выходили 24 такие издания [6, с. 167].

Все эти газеты и журналы были, разумеется, польско-язычными. Они редактировались и распространялись гимназистами и семинаристами старших классов. В сравнении с другими регионами Польши издательская активность гимназистов Виленского школьного округа была довольно заметной: тут выходило около 1/6 всех подобных изданий. 11 школьных изданий были печатными, остальные – рукописными или напечатанными на печатной машинке, а потом размноженными тем или иным способом. Обычно издателем являлась школьная «Братская помощь» (организация ученической взаимопомощи) [6, с. 167].

По содержанию школьные журналы Виленского округа условно делились на три группы. К первой группе относились издания, посвященные в основном региональным общественно-культурным делам, ко второй – издания, в которых преобладали статьи научно-информационного характера и заметки на школьную тематику, к третьей группе относились журналы и газеты литературного характера. Согласно официальной статистике, из 24 школьных изданий 12 преимущественно освещали общественные вопросы: например, экономические проблемы сельского хозяйства, заработка, бюджет мелкого крестьянина, цены на сельскохозяйственные продукты [6, с. 172-173].

Ряд школьных изданий достигли значительных успехов в таких сферах, как краеведение, сбор и публикация этнографических материалов, изучение местной истории (в Дисне, Новогрудке, Гродно, Несвиже) [6, с. 178].

В связи с этим необходимо отметить, что широкое распространение среди школьной молодежи Западной Беларуси приобрели разного рода краеведческие кружки и объединения. В качестве примера успешной деятельности можно привести работу краеведческого кружка учащихся государственной гимназии имени Ю. Пилсудского в Пинске. Доказательством этой успешности является то, что в середине 1930-х гг. кружок даже наладил выпуск достаточно качественных брошюр краеведческого содержания (на польском языке): «Полесье и турист», «Несколько слов о Полесье и праздники, обряды и верования полесского населения», «В стране вьюнов» и т.д.

Большое внимание руководство системы образования обращало на развитие ученических и школьных кооперативов, главным образом, в виде школьных магазинов, кредитно-сберегательных касс,

книжных лавок и буфетов. Согласно с циркуляром министерства образования, в школе ученик должен был привыкнуть к идее бережливости. В 1930 г. министр С. Червинский обратился к учителям с призывом развернуть широкомасштабную акцию создания школьных сберегательных касс. Одновременно в своем распоряжении он указывал на необходимость использовать не некую единую форму, а учитывать местные условия и потребности [7, с. 134].

На территории Западной Беларуси примером развития школьной кооперации является всеобщая школа в Ивенце (Новогрудское воеводство). В середине 1930-х гг. там существовали две популярные среди учащихся кооперативные организации – школьная сберегательная касса и ученический кооператив «Помощь». Школьная сберегательная касса насчитывала около 150 человек. В 1935/1936 учебном году сбережения учащихся составили 111,22 злотых. Целью этой организации являлось обучение молодежи разумной бережливости и уважению к людскому труду. Молодежь «приучалась к систематическому труду, проводя счетоводство и исполняя административные функции» [8, с. 123].

Ученический кооператив «Помощь» первоначально имел капитал в размере 300 злотых, собранных учащимися. На протяжении десяти лет существования имущественное состояние организации значительно улучшилось. В 1936 г. кооператив имел 277,16 злотых наличными, товаров на сумму 435,57 злотых, стоимость недвижимого имущества ученического кооператива составляла 123,56 злотых. На протяжении учебного года правление кооператива ассигновывало определенные суммы на помощь бедным учащимся, на закупку учебников и на школьную библиотеку. На вышеуказанные цели на протяжении существования кооператива было направлено 306 злотых. Премии и дивиденды участников составили за это время 58,94 злотых. Главной целью существования школьного кооператива было объявлено приучение молодежи к согласному взаимодействию во имя общего блага. В кооперативе регулярно проводились отчетные собрания, на которых проходили дискуссии относительно работы организации. Также на собраниях проходило чтение статей о деятельности кооперативов в других школах, ученики знакомились и с развитием кооперативного движения в стране в целом. Контрольным органом кооператива была ревизионная комиссия. Правление кооператива несло моральную и материальную ответственность за правильное счетоводство. Выписывались специализированные журналы. При кооперативе существовала лавка, в которой работали сами учащиеся. Для них это было «определенного рода практическое столкновение со сферой соответственно организованной торговли» [8, с. 124].

Таким образом, школьная молодежь межвоенной Польши, в том числе и на оккупированных территориях Западной Беларуси, в соответствии с основными положениями концепции «государственного воспитания» была охвачена деятельностью многочисленных ученических организаций. Наиболее распространенными формами общественной активности школьников стали школьное самоуправление, краеведческая и издательская деятельность, а также школьная кооперация. Все эти формы внеучебной работы находились под опекой представителей школьной администрации и должны были содействовать социализации молодого поколения, воспитанию достойных граждан польского государства.

Список литературы

1. Крывучь В.І. Пад шыльдай «дзяржаўнага выхавання»: рэалізацыя ўрадавых выхаваўчых канцэпцый на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1926 – 1939). – Баранавічы: РВА БарДУ, 2010. – 195 с.
2. Posseltówna I. Organizacja życia szkolnego a wychowanie obywatelskie młodzieży // Oświata i wychowanie. – 1934. – № 3 – 5. – S. 129 – 140.
3. Wskazania wychowawcze zawarte w rozporządzeniach i okólnikach Min. W. R. i O. P. – Łódź: Wydawnictwo drukarni państwowej w Łodzi, 1935. – 166 s.
4. Okólnik Kuratora Okręgu Szkolnego Wileńskiego z dn. 11 kwietnia 1932 r. do Dyrekcji szkół średnich ogólnokształcących, zawodowych i seminarjów nauczycielskich w Okręgu w sprawie organizacji uczniowskich // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. – 1932. – № 5. – S. 146 – 147.
5. Majkowska M. Samorząd uczniowski // Oświata i wychowanie. – 1930. – № 3. – S. 221 – 227.
6. Rzeszowski E. Czasopisma młodzieży szkół średnich w Okręgu Szkolnym Wileńskim // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. – 1936. – № 6 – 7. – S. 166 – 178.
7. Leżańska W. Społeczne i pedagogiczne funkcje nauczyciela szkoły średniej ogólnokształcącej w II Rzeczypospolitej. – Łódź: Uniwersytet Łódzki, 1985. – 158 s.
8. Król B. Szkoła jako instytucja wychowawcza w środowisku małomiasteczkowym (na tle konkretnego środowiska małomiasteczkowego – Iwieniec). – Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe, 2001. – 128 s.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ И КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Кривуть М.Л.

В статье приводятся результаты исследования личностных свойств и качеств будущих педагогов посредством использования метода диагностики межличностных отношений Л.Н. Собчик. Результаты, полученные в исследовании, позволяют сделать выводы о готовности будущих педагогов к коммуникативной деятельности с субъектами образовательного пространства в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова: Коммуникативная компетентность, личностные свойства и качества, будущие педагоги, инклюзивное образование.

The article presents the results of the study of personal properties and qualities of future teachers through the use of the method of diagnosis of interpersonal relations L.N. Sobchik. The results obtained in the study make it possible to draw conclusions about the readiness of future teachers for communicative activities with the subjects of the educational space in an inclusive education.

Keywords: Communicative competence, personality traits and qualities, future teachers, inclusive education.

Принятие и развитие идей инклюзивного образования приводит к пересмотру содержания всех профессиональных компетентностей педагога. Однако одной из ведущих компетентностей по-прежнему остаётся коммуникативная. Так о значимости коммуникативной компетентности педагога как о ядре его профессиональной деятельности говорится в работах В.Н. Введенского, Л.И. Луценко, В.Д. Старичёнка [2, 7, 10]. Большое значение данной компетентности в педагогической деятельности придают В.И. Долгова, И.М. Зинова, Е.В. Мельник, Г.С. Трофимова, Г.Ф. Шайдуллина и др. [3, 4, 11]. Связано это с тем, что весь образовательный процесс построен на основе передачи опыта от одного поколения другому. Для того чтобы педагог мог передать весь накопленный опыт обучающимся, необходимо чтобы он не только владел данным опытом, но и необходимыми знаниями умениями, навыками, способностями, личностными качествами и свойствами, необходимыми для данного процесса, то есть коммуникативной компетентностью.

Исследования Н.А. Буравлевой, О.И. Кашавкиной, В.И. Кашницкого, Е.А. Петровой и др. показывают, что студенческий возраст является сензитивным в стремлении личности к устойчивым отношениям с коллективом, группой, людьми и содержательному общению, росте инициативности, легкости и выразительности в контактах. Именно в период обучения в вузе происходит формирование профессиональных личностных качеств и свойств будущих педагогов [1, 5, 6, 8]. Таким образом, можно говорить о студенческом возрасте как сензитивном периоде формирования профессиональной коммуникативной компетентности.

Показателем сформированности личностных свойств и качеств, необходимых для продуктивной коммуникативной деятельности, а также коммуникативных способностей является сформированность индивидуального стиля межличностного поведения, изучить который позволяет метод диагностики межличностных отношений (далее ДМО) Л.Н. Собчик [9]. Данный метод является одним из основных в нашем исследовании уровня сформированности коммуникативной компетентности будущих педагогов инклюзивного образования. В исследовании приняли участие 333 студента II–III курсов, обучающихся по специальности «Начальное образование» пяти белорусских университетов.

ДМО является опросником, включающим 128 суждений, с которыми респонденту необходимо согласиться либо проигнорировать высказывание. Предлагаемые суждения соответствуют 8 разнонаправленным по своей характерологической сущности октантам, определяя содержание которых, автор предлагает описательные характеристики каждого из них по трём уровням. Каждый выбор оценивается в один балл. Следовательно, базовый уровень в октантах I–VI соответствует 0-4 баллам, достаточный – 5-8 баллам, избыточный – 9-16 баллам. В октантах VII–VIII: базовый уровень – 0-8 баллов, достаточный – 9-12 баллов, избыточный – 13-16 баллов. На основании полученных результатов создаются индивидуальные профили межличностного поведения.

Результаты полученные в ходе исследования можно представить в виде рисунка (Рисунок – Уровни сформированности октантов межличностного поведения).

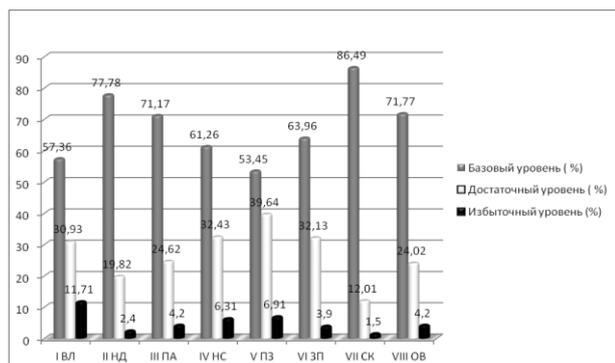

Рисунок – Уровни сформированности октантов межличностного поведения)

Исследования В.И. Кашницкого, В.Д. Старичёнка, Г.С. Трофимовой и др. показывают, что выбирая профессию педагогического профиля будущие специалисты, как правило, уже обладают базовым уровнем развития личностных свойств и качеств, лежащих в основе формирования профессиональной личности педагога [6, 10, 11]. Анализ студенческих работ показывает, что все 333 полученных профиля межличностного поведения индивидуальны и не повторяются. При этом на всех восьми октантах преобладает базовый уровень сформированности индивидуального стиля межличностного поведения.

Анализ результатов I Властно-лидирующего (ВЛ) октанта показывает, что большинство будущих педагогов (57,36%) чувствуют себя уверенно в коммуникативной деятельности, демонстрируют организаторские качества свойства. Ответы 30,93% респондентов показывают, что им тяжело воспринимать критику в свой адрес, могут переоценивать свои возможности. Данное поведение в педагогической деятельности требует постоянного самоконтроля со стороны педагога. Потребность властвовать над другими, проявляя не только дидактический коммуникативный стиль, но и черты деспотизма отражена в работах 11,71% студентов.

Ответы II Независимо-доминирующего (НД) октанта показывают, что 77,78% будущих педагогов предпочитают уверенный и независимый стиль поведения, способны к соперничеству. Ещё 19,82% респондента склонны к нарциссизму с выраженным демонстрационным чувством собственного превосходства. У 2,4% студентов наблюдается не просто своё мнение, а желание противопоставить его мнению большинства, а также занять обособленную позицию в группе.

Результаты III Прямолинейно-агрессивного (ПА) октанта показывают, что большинство (71,17%) респондентов искренни и непосредственны. Прямолинейность и настойчивость в достижении цели отмечается у 24,62% студентов, а ещё у 4,2% – чрезмерное упорство, недружелюбность, несдержанность и вспыльчивость.

Анализ ответов по IV Недоверчиво-

скептическому (НС) октанту говорит, что 61,26% респондентов реалистичны в суждениях и поступках, обладают скептицизмом и неконформностью. Обидчивый и недоверчивый модус отношений по отношению к окружающим наблюдается у 32,43% участников исследования. Излишняя подозрительность, склонность к критицизму, недовольство другими встречается у 6,31% студентов.

Результаты V Покорно-застенчивого (ПЗ) октанта говорят о том, что 53,45% будущих педагогов скромны и застенчивы. Ещё 39,64% склонны брать на себя чужие обязанности, а 6,9% – покорны, имеют повышенное чувство вины, способны к самоуничижению.

Анализ студенческих ответов VI Зависимо-послушного (ЗП) октанта показал, что 63,96% респондентов имеют потребность в признании, 32,13% – в помощи и доверии, а 3,9% – сверхконформны и сильно зависят от мнения окружающих.

Ответы будущих педагогов VII Сотрудничающе-конвенциальный (СК) октанта показывают, что 86,49% студентов стремятся к сотрудничеству, дружелюбны по отношению к окружающим. Компромиссный стиль общения предпочитают 12,01% респондентов, а 1,5% – несдержанны в излишних дружбы, стремятся подчеркнуть свою причастность к общим интересам.

Результаты по VIII Ответственно-великодушному (ОВ) октанту говорят, что 71,77% студентов готовы помогать окружающим, имеют развитие чувство ответственности. Примерно 24,02% будущих педагогов мягкосердечны и сверхобязательны, а 4,2% – имеют гиперсоциальность установок и излишний альтруизм.

Анализ полученных результатов, позволяет сделать следующие выводы:

- каждый будущий педагог уникален и неповторим, о чём свидетельствуют индивидуальные профили межличностного поведения;

- студенческий возраст – тот период, когда необходимо целенаправленно заниматься формированием коммуникативной компетентности будущих педагогов, выявляя непродуктивные коммуникативные стили поведения, нивелируя коммуникативные барьеры, развивая личностные свойства и качества, необходимые в коммуникативной деятельности;

- студенты, набравшие баллы избыточного уровня по каждому из октантов нуждаются в психологической помощи, так как демонстрируют те личностные свойства и качества, которые затрудняют не только продуктивное формирование коммуникативной компетентности, но и гармоничное развитие профессиональной личности.

Метод ДМО не включал вопросы, связанные с субъектами инклюзивного образовательного

пространства. Однако увеличение количества субъектов, имеющих коммуникативные и речевые трудности, существенно усложнит коммуникативную деятельность педагога. Если будущий педагог осознаёт специфику предстоящей деятельности в новых образовательных условиях, при этом имеет достаточный уровень сформированности личностных свойств и качеств, то сможет самостоятельно повышать уровень своей профессиональной коммуникативной компетентности, необходимой для педагогической деятельности. В противном случае, коммуникативная деятельность в условиях инклюзивного образования станет для педагога трудно преодолимым барьером, затрудняющим не только профессиональную деятельность, но и личностное развитие. Результаты нашего исследования показывают, что значимая часть будущих педагогов нуждается в систематической работе по развитию личностных свойств и качеств, а также коммуникативных способностей, направленной на формирование положительного коммуникативного опыта со всеми субъектами образовательного пространства. Реализация данной задачи возможна посредством увеличения коммуникативной практики студентов в образовательном процессе, а также включения будущих педагогов в волонтерскую деятельность, предполагающую взаимодействие с детьми с особыми образовательными потребностями, их родителями, педагогическими работниками.

Список литературы

1. Буравлева Н.А. Развитие коммуникативной компетентности обучающихся в ходе образовательного процесса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – №3 (22). – С. 205–209 – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-kompetentnosti-obuchayuschih-sya-v-hode-obrazovatel'nogo-protssesa>. (дата обращения: 04.08.2017)
2. Введенский, В.Н. Коммуникативная компетентность педагога: характеристика, способы совершенствования. – СПб: ИОВ РАО, 2003. – 52с.
3. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия и коммуникативная компетентность. – Челябинск: АТОКСО, 2007. – 253 с.
4. Зинова И.М., Шайдуллина Г. Ф. Коммуникативная компетентность педагогических работников в условиях перехода к инклюзивному образованию // Фундаментальные исследования, 2014. – №4-8. – С 961–965.
5. Кашавкина О.И. Студенческий возраст как сензитивный период формирования способности студента к конструктивному влиянию в коммуникативной деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №10. – С.91–95
6. Кашницкий В.И. Коммуникативность личности как предмет научного изучения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – №4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnost-lichnosti-kak-predmet-nauchnogo-izucheniya>. (дата обращения: 29.03.2017)
7. Луценко Л.И. Формирование коммуникативно-конфликтологической компетентности директора школы в процессе повышения его квалификации // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2004. – №9. – С. 33–36.
8. Петрова Е.А. Формирование невербальных средств ненасильственного общения на уроке у будущих педагогов // Ненасилие как условие развития творческой личности. Елец, 1997. – С.43–44.
9. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений : Модифицир. вариант интерперсон. диагностики Т. Лири : метод. руководство – М. : МКЦ ГУ по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома, 1990. – 48 с.
10. Стариченок В.Д. Коммуникативная компетентность в современной парадигме филологических знаний: структура, содержание, функции. – Минск: НМУ НИО, 2015
11. Трофимова Г.С. Дидактические основы формирования коммуникативной компетентности обучаемых : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2000. – 362 с.

УДК 37.035.6:398.8:379.81

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лупандина Е.А.

В современной социокультурной ситуации в России значимым становится формирование духовно-нравственной культуры человека нового поколения, возрождение культурных традиций народов нашей страны. В статье говорится о значимости музыкального фольклора в вопросе формирования духовно-нравственной культуры учащихся творческих объединений художественной направленности. В качестве примера творческого коллектива, осуществляющего изучение и популяризацию русского традиционного фольклора в Оренбургской области, представлен фольклорно-этнографический ансамбль «Перегода» г. Оренбурга.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, система дополнительного образования, музыкальный фольклор, культурные традиции.

In the modern socio-cultural situation in Russia, the formation of spiritual and moral culture of a new generation, the revival of cultural traditions of the peoples of our country becomes significant. The article deals with the importance of musical folklore in the formation of spiritual and moral culture of students of creative associations of artistic orientation. As an example of a creative team engaged in the study and promotion of Russian traditional folklore in the Orenburg region, presented folklore and ethnographic ensemble "Peregoda" Orenburg.

Keywords: spiritual and moral culture, system of additional education, musical folklore, cultural traditions.

В современной социокультурной ситуации в России значимым становится формирование духовного мира человека нового поколения, возрождение культурных традиций народов нашей страны. Перед системой дополнительного образования, имеющей возможность обращения к индивидуальности, самобытности и самооценности каждого ребенка, выдвигается задача приобщения детей к культуре родного края, воспитания любви к Родине. В связи с этим возрастает значимость деятельности педагога дополнительного образования по сохранению и возрождению народного творчества, воспитания в ребенке чувства своей родной земли, связи со своим народом, ощущения счастья бытия и творчества.

Приобщение учащихся к культурным традициям Оренбуржья, воспитание у подрастающего поколения этнической толерантности, уважения к другим народам, укрепление межнациональных связей – главная задача педагога дополнительного образования. Одним из средств формирования духовно-нравственной культуры и эстетического развития личности учащихся традиционно рассматривается народная музыка, обладающая большим творческим и духовным потенциалом.

Как элемент национальной культуры, народная музыка представляет духовно-практический опыт народа посредством музыки, слова, действия передает вечные нравственные ценности, помогает обозначить правильные ориентиры в окружающем ребенка культурном пространстве. Произведения фольклора дают богатейшие возможности для интеллектуального развития, в частности, для

эстетического и нравственного воспитания учащихся. Место произведений фольклора в музыкальном обучении детей определяется близостью народного искусства детскому возрасту, великой эмоциональной силой и выразительностью его образов. «Как гимнастика выпрямляет тело, так музыка выпрямляет душу человека...», – говорил В.А. Сухомлинский [3].

Освоение образов русского музыкального фольклора как средства приобщения к народной традиционной культуре учащихся, включает в себя различные формы его воплощения: пение, инструментальное музицирование, движение под музыку и использование элементов хореографии, игры, народные праздники, имитацию среды бытования, декоративное оформление слушаемой и исполняемой музыки в виде костюмов, инсценирование, «разыгрывание» песен [2].

Первоочередная роль отводится освоению жанров русской народной песни: колыбельных, детского фольклора, былин, лирических, трудовых, исторических и солдатских песен. Основные вокально-хоровые умения и навыки учащихся, связанные с освоением песенного фольклора, направлены на формирование кантилены, широкого дыхания, естественной манеры звучания голосов, освоение элементов многоголосного пения. Народная песня – это не «напев со словами», а часть жизни человека и момент ее исполнения очень ответственен, так как это момент передачи опыта поколений [1].

Оренбургский край интересен тем, что в нем переплелись традиционные культуры различных народов. Удивительные произведения устного народного творчества южнорусской культуры

сохранились в переселенческих селах. Но основным населением Оренбургской губернии были казаки, охранявшие границы России. Смелость, удаль, преданность, любовь к Родине являются основой казачьей песенной традиции, которую изучают и бережно хранят педагоги и учащиеся.

Например, строевые, походные, плясовые, застольные, лирические песни, предназначенные для мужского исполнения, сохранились в основном в женской традиции исполнения, так как после революции и гражданской войны практически вся мужская ветвь казачества была уничтожена. Участники музыкальных коллективов исполняют мужские казачьи песни так, как они были записаны у казачек, которые помнили, как пели их деды и отцы.

Одним из ярких, самобытных коллективов, осуществляющих изучение и популяризацию русского традиционного фольклора в Оренбургской области, является фольклорно-этнографический ансамбль «Перегода». В ходе фольклорно-этнографических экспедиций ребята изучают музыкальный фольклор Оренбургской области (обрядовые праздники, народные песни, частушки, национальных игры и т.д.), знакомятся с историей народного декоративно-прикладного творчества, историей создания национальных костюмов народов Оренбуржья. В результате многолетней исследовательской деятельности в личных архивах участников коллектива хранятся многочисленные предметы материальной и нематериальной культуры: костюмы, фото, предметы быта, аудио, видеозаписи. Силами учащихся проводится реконструкция национальных народных костюмов, собранных в ходе этнографических экспедиций по Оренбуржью.

Преимущество старших и младших поколений учащихся в детских фольклорных коллективах Оренбурга основывается на традициях, изучение которых способствует духовному обогащению внутреннего мира ребенка. Испокон веков от старшего поколения знания переходят к младшему поколению через народное искусство. Народное искусство является непрерывной связью между поколениями, прервать которое значит,

утратить связь современного поколения со своим историческим прошлым. Перед педагогами в воспитании детей при помощи музыкального фольклора ставятся следующие задачи: приобщение молодого поколения к духовному наследию человечества; усвоение культуры музыкального фольклора как части общечеловеческой культуры; убеждение в необходимости сохранения и многогранного применения музыкального фольклора в современной практике воспитания и образования [2].

Бережно передаваемые из рода в род традиции выполняют функцию исторической памяти, осуществляют связь между поколениями. Огромную роль в изучении народных традиций играет сотрудничество с Оренбургской и Бузулукской Епархией, осуществляемое в таких формах, как ежегодное участие в городских пасхальных и рождественских концертах; празднование годовщины со дня рождения Гавриила Романовича Державина в с. Державино Бузулукского района; вечерки в Оренбургской семинарии (вертепное представление).

Формирование духовно-нравственной культуры на основе музыкального фольклора народов Оренбургской области – процесс долговременный, предполагающий внутреннюю трансформацию каждого участника каждого коллектива. Главный результат проводимой работы заключается в усвоении детьми вечных ценностей: милосердия, сострадания, правдолюбия, в стремлении к добру и неприятию зла.

Список литературы

1. Критская Е.Д. Методика работы с учебниками. Музыка. 1-4 класс / Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Т. С. Шмагина. – М.: Просвещение, 2009. – 177 с.
2. Кучанская Ю.Н., Лупандина Е.А. Развитие музыкально-творческих способностей подростков средствами музыкального фольклора казачества // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – Том. 5. – №10 (26). – 2018. – С. 920-925.
3. Сухомлинский В. А. О воспитании. – М.: Политическая литература, 1982. – 270 с.

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лупандина Е.А.

В статье освещается проблема формирования гражданской идентичности учащихся младшего школьного возраста в свете ФГОС НОО, рассматриваются этапы становления гражданской идентичности младшего школьника. Огромная роль в воспитании младших школьников отводится курсу «Основы религиозных культур и светской этики». Содержание данного курса позволят воспитывать ценностное отношение учащихся к российскому обществу, его историческому и культурному наследию, формировать гражданскую идентичность младшего школьника.

Ключевые слова: младший школьник, гражданская идентичность, курс «Основы религиозных культур и светской этики», патриотизм.

The article deals with the problem of formation of civil identity of primary school age students in the light of the GEF DOE. Stages of formation of civil identity of the younger school student are considered. A huge role in the education of younger students is given to the course "Fundamentals of religious cultures and secular ethics." The content of this course will help to educate students' value attitude to the Russian society, its historical and cultural heritage, to form the civil identity of the younger student.

Keywords: Junior high school student, civic identity, course "Fundamentals of religious cultures and secular ethics", patriotism.

Современное российское общество претерпевает ряд глубоких реформ во всех сферах жизни: экономической, политической, социальной, образовательной. Создание основ гражданского общества и правового государства является приоритетом в настоящее время, так как многие заинтересованы в становлении будущего поколения, у которого сформирована духовно-нравственная основа. Проблема формирования общегражданской идентичности, основанной на чувстве принадлежности к единому обществу и государству, привлекает многих исследователей, потому как этому способствует снижение межнациональной напряженности в стране и наращивание законодательной базы национальной политики.

Гражданская идентичность подразумевает осознание человеком принадлежности к обществу граждан конкретного государства, имеющее для него значимый смысл [4]. По мнению В.С. Агеева, гражданская идентичность выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем ее как коллективного субъекта. И.Ю. Киселев и А.Г. Смирнова под гражданской идентичностью подразумевают национальную идентичность, полагая, что чувство членства в общности возникает на основе принадлежности к нации [2].

Гражданская идентичность в педагогической науке чаще всего понимается как:

– осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, которое имеет для индивида значимый смысл, основанное на

качестве (признаке) гражданской общности, характеризующем его как коллективного субъекта;

– тождественность личности статусу гражданина, личная оценка своего гражданского состояния, способность и готовность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, принимать активное участие в жизни государства, пользоваться правами [2].

Формирование гражданской идентичности личности является одной из главных задач социализации в младшем школьном возрасте. Так именно в младшем школьном возрасте закладываются основы нравственного воспитания и формирования культуры межнациональных отношений, вопросу формирования гражданской идентичности у младших школьников уделяется особое внимание. Становление гражданской идентичности младшего школьника должно пройти несколько этапов: получение знаний → формирование позитивного отношения к изученному → принятие на эмоциональном уровне → формирование поведенческих привычек. Основными этапами являются те, где важны личностные качества младшего школьника, его желание принять и осознать полученные знания и сделать их частью своей жизни [6].

Одной из важнейших составных частей гражданской идентичности личности является патриотизм. Патриотизм – любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам [4]. Патриотическое воспитание школьников – воспитание гражданственности и любви к Родине, осознание культурно-исторических ценностей российского

общества, формирование национального самосознания личности; формирование интереса к национальной культуре (формирование у детей внимания к духовной культуре своего народа, уважение к его самобытности).

В доказательство всего вышесказанного можно привести слова русского философа И. А. Ильина о формировании патриотизма: «Никто не может указать другому человеку его Родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть. Патриотизм есть состояние духовное, и поэтому он может возникнуть только самостоятельно – в личном, но подлинном и предметном духовном опыте. Нельзя любить по принуждению или по чужой указке; любовь может возникнуть только “сама”, в легкой и естественной предметной радости, побеждающей и умиляющей душу» [1, с. 249].

Младшие школьники с первых дней пребывания в школе знакомятся с историей России, с символикой государства нашей Родины. На уроках окружающего мира учащиеся знакомятся с различными национальностями, проживающими на территории нашего государства, с их традициями и религиями. На уроках литературного чтения изучают историю России, мудрость народа через устное творчество (былины, повести, жития, пословицы, поговорки, сказки, небылицы, приметы) и произведения русских классиков. На уроках музыки и изобразительного искусства учащиеся знакомятся с великим наследием русских композиторов и художников.

В России на данный момент существует много проектов, поддерживающих и прививающих уважение, любовь к Отечеству и народам, проживающим на обширной территории государства. Одним из таких проектов является проект, созданный специально для детей Русским географическим обществом «Мульти-Россия». Он включает себя более 50 короткометражных мультфильмов, в которых описываются разные регионы, города и народности России, рассказывается о самой стране и её главных городах – Москве и Санкт-Петербурге. Данный проект начали реализовывать еще в 2006 году, в настоящее время существуют 54 серии из 104, которые все вместе составят неформальную видеоэнциклопедию самой большой страны мира. Данный цикл мультипликационных роликов интересен для школ тем, что каждый ролик не длится больше одной минуты, быстрой сменой событий и анимацией. «Мульти-Россия» в равной степени адресована и взрослой, и детской аудитории. Целью данного проекта является знакомство жителей России в доступной форме с географическим и национальным разнообразием, экономическими особенностями разных регионов, богатым культурным наследием государства в целом, что способствует воспитанию толерантности у граждан.

Младших школьников привлекает косолапый медведь, негласный символ России, рассказывающий о достоянии Отечества. Каждый ребенок запоминает простой и понятный девиз, звучащий в конце каждой серии: «Люди разные – страна одна», несущий в себе глубокий смысл. Данные ролики можно использовать не только в начальной школе, но и на уроках в основной школе, таких как история, география, краеведение.

С недавних пор в нашей стране появилось общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны «Бессмертный полк». Данная акция интересна всем слоям населения. Инициатива своей главной задачей считает сохранение в каждой семье личной памяти о поколении Великой Отечественной войны, что позволяет каждому ребенку окунуться в историю своей семьи, узнать о подвигах своих предков. Подготовка к шествию в «Бессмертном полке» носит в школе характер проектной или творческой деятельности, так как дети ищут, обрабатывают информацию о своих родных, узнают о ходе боевых действий во время Великой Отечественной войны, пишут сочинения о своих дедах и прадедах. Такая работа проводится ребенком вместе с родителями, что помогает укрепить семейные связи. Педагог здесь играет роль координатора. «Бессмертному полку» можно посветить целый урок перед празднованием Дня Победы, где ребята бы поделились историями своих родных, защищавших Отечество. А после необходимо спросить у учащихся об эмоциях, которые они испытывали, когда шли с портретом «своего героя» по улице. Такая эмоциональная связка позволит сформировать у ребенка чувство гордости за свой народ и Родину.

Проблемы формирования гражданской идентичности рассматриваются в свете ФГОС НОО. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования ориентирован на становление личностных характеристик выпускника. «Портрет выпускника начальной школы» ставит целью выпустить из стен школы ученика, любящего свой народ, свой край и свою Родину, имеющего сформированные основы гражданской идентичности. Личностные результаты обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования, подразумевают формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов, формирование основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества, становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций [5]. Все

вышеизложенные условия относятся к результатам освоения курса «Основы религиозных культур и светской этики» в начальной школе.

Содержание курса имеет воспитательный, нравственно-развивающий характер. Целью курса является воспитание личности гражданина России посредством приобщения его к нравственным и мировоззренческим ценностям. Содержательные линии курса строятся на трех базовых положениях: Отечество, семья, культурная традиция, именно поэтому данный курс имеет культурологический характер. Учащиеся знакомятся с понятиями «культура», «культурные традиции», «Родина», «патриотизм», «моральные нормы и правила», «моральный выбор», «свобода», «ответственность», «долг», «честь», «моральные обязанности», «родословная», «нравственный поступок», «достоинство», «патриот». Проводят параллели между предметными дисциплинами, такими как история России, литература, музыка, искусство, русский язык. Школьники знакомятся не только с нравственными идеалами исторических личностей, таких как князь Владимир, Александр Невский, Дмитрий Донской, но и ищут идеал нравственности среди наших современников, что производит на детей более глубокое и яркое впечатление.

Воспитание у младших школьников чувства гордости за свою страну не должно быть оторвано от реальной жизни государства. На уроках ребят необходимо знакомить с «героями сегодняшнего дня»: спортсменами (Алексеем Ягудиным, Евгением Плющенко, Федором Емельяненко, Ириной Слуцкой, Алексеем Немовым), политиками (Владимиром Путиным, Сергеем Ивановым, Сергеем Лавровым, Виталием Чуркиным, Сергеем Шойгу), артистами (Константином Хабенским, Чулпан Хаматовой, Николаем Расторгуевым, Ольгой Кормухиной), общественными деятелями (Никитой Михалковым), журналистами (Владимиром Познером, Владимиром Соловьёвым, Дмитрием Киселевым), военными (Александром Прохоренко, Романом Филипповым) и т.д. Не стоит забывать и об искусстве, включать в современный урок современную музыку, песни,

которые ребята могут услышать на государственных концертах, по радио, телевизору.

Использование на уроках курса «Основы религиозных культур и светской этики» связующих составляющих современной жизни общества с историческими, социологическими, политическими, культурологическими, философскими положениями, позволяет оптимизировать процесс гражданского воспитания учащихся, расширить их представления о российском культурном пространстве. Это позволяет эффективнее воспитывать ценностное отношение учащихся к российскому обществу, его историческому и культурному наследию, формировать гражданскую идентичность младшего школьника.

Список литературы

1. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах; т.4 (гл 10. «О патриотизме»). – М.: – Русская книга – 1994. – 576 с.
2. Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности /А.А. Николаева // Вестник практической психологии образования. Точка зрения. – 2011. – № 4 (29). – С. 67–70.
3. Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4-5 классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 63 с.
4. Социология: Энциклопедия / А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом «Интерпрессервис», 2003. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://sociology_encyclopedy.academic.ru (дата обращения: 25.11.18).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с. – (Стандарты второго поколения).
6. Фоханова М. И., Симонова Г. И. Формирование гражданской идентичности младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 28. – С. 215–217. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56521.htm> (дата обращения: 29.11.18).

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ДИФФУЗИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Малеко Е.В.

Целью данной статьи является определение специфики процесса диффузии культурных ценностей в контексте межкультурных контактов студенческой молодежи. Автором статьи выдвинута гипотеза о том, что межкультурное взаимодействие студентов обеспечивает усвоение чужого опыта и распространение инноваций, одновременно повышая мобильность личности, обретающей повышенную адаптацию к быстро меняющимся социокультурным реалиям. В основу исследования положен метод анализа современной культурной практики студенческой мобильности и морфологический метод, позволивший представить данную практику как процесс порождения новых форм взаимодействия культур. Результатом статьи стал вывод о том, что культурная диффузия служит предпосылкой для формирования нового типа личности, отвечающего запросам общества в условиях глобализации.

Ключевые слова: Культура, межкультурные контакты, диффузия культурных ценностей, каналы культурной диффузии, студенчество, студенческая мобильность.

The purpose of this article is to determine the specificity of the process of diffusion of cultural values in the context of intercultural contacts of students. The author of the article put forward a hypothesis that intercultural interaction of students ensures the assimilation of other people's experience and the spread of innovation, while increasing the mobility of the individual, gaining increased adaptation to the rapidly changing socio-cultural realities. The research is based on the method of analysis of modern cultural practice of student mobility and morphological method, which allowed to present this practice as a process of generation of new forms of interaction of cultures. The result of the article is the conclusion that cultural diffusion is a prerequisite for the formation of a new type of personality that meets the needs of society in the context of globalization.

Keywords: Culture, intercultural contacts, diffusion of cultural values, channels of cultural diffusion, students, student mobility.

Современный мир, охваченный процессами глобализации, не представляется возможным без межкультурных контактов. Именно поэтому ни одна из культур в наши дни не существует изолированно, не подвергаясь влияниям извне, без усвоения черт и признаков иных культурных образований. В культурологии процесс взаимного проникновения культурных черт из одного социума в другой в результате осуществления межкультурных контактов получил название культурной диффузии [3] по аналогии с физическим процессом, происходящим между различными веществами и материалами.

Исследователями-культурологами достаточно четко определены каналы возможных диффузных процессов, открывающиеся в современных сообществах. Эти каналы могут быть мирными, формируясь в рамках сосуществования культур. Таковыми являются международные выставки, ярмарки, научные конференции, деятельность миссионеров, туризм и т. д. Но часто в истории человечества да и в современном мире в качестве канала диффузии выступает война, в результате которой обмен культурными ценностями осуществляется на фоне насилия и разрушения существующего наследия государств. Однако в любом случае культурную диффузию не принято рассматривать как экспансию – насаждение культурных ценностей в одностороннем порядке. Современные исследователи видят в культурной

диффузии дву- или многонаправленный процесс, включающий нескольких участников, распространяющих свои ценности на другие культуры. Подобное представление о культурной диффузии в различных ее вариантах высказывают такие исследователи как И.М. Воробьева [1], Б.Р. Могилевич [6], Т.Н. Чинаева [7].

Целью предпринятого исследования стало изучение значимости такого канала диффузии культурных ценностей, как межкультурные контакты студенчества (студенческая мобильность). Данный канал особенно распространен в современной социокультурной практике, так как является общественно значимым, отвечающим принципам существования мирового сообщества.

Цель исследования определила круг задач, решение которых оказалось необходимым для осознания значимости студенческой мобильности в современном мире. Во-первых, межкультурные контакты студенчества нам важно было рассмотреть как общение между странами и народами, между университетами, имеющими разные рейтинги в мировой научно-образовательной системе, между администрациями вузов, заключающими договоры о партнерстве, и самими студентами, осуществляющими взаимодействие, то есть как воплощение культурной диффузии на разных уровнях. Во-вторых, студенческую мобильность необходимо было представить как «горизонтально»

протекающую культурную диффузию, то есть как обмен ценностями между равными по статусу студенческими группами, что в культурологии принято называть межгрупповой культурной диффузией, происходящей на одном культурном уровне. Поставленные в исследовании задачи и их решение позволили выявить условия культурной диффузии, определенные особенностями студенческой среды. В числе данных условий мы можем отметить демократизм взглядов, открытость всему новому, стремление к партнерству со сверстниками из других стран.

Актуальность данного исследования связана с тем, что студенческая мобильность рассмотрена нами как сознательно регулируемый и целенаправленный диффузный канал заимствования и взаимных приобретений, что обусловлено новыми векторами развития мировой образовательной системы в сфере высшей профессиональной подготовки.

В процессе рассмотрения интересующих нас вопросов мы использовали метод анализа современной социокультурной ситуации, обратив особое внимание на специфику межкультурного взаимодействия и ее значение для развития общественных отношений. Одновременно в практике исследования был применен морфологический метод, позволивший рассмотреть культурную диффузию как процесс образования новых культурных форм сотрудничества и новых культурных приобретений, важный для обновления мировой культуры в целом.

Научная новизна данного исследования определена тем, что культурная диффузия в студенческой среде представлена как возможность адаптации молодого формирующегося сознания к быстро меняющимся условиям современной действительности.

Важно отметить, что мобильность вошла в практику студенчества уже с момента основания первых европейских университетов в Болонье, Кембридже, Кракове, Париже и других городах. Средневековые странствующие студенты, переходящие из университета в университет, стремились слушать лекции именитых профессоров, которые увлекательно говорили об известной им области знаний: теологии, медицине, юриспруденции. Переходить из одного учебного заведения в другое уже тогда было нормой, а срок обучения не регламентировался по времени. Понятие «вечный студент» было определено именно таким подходом к обучению, но оно было связано с людьми ищущими, пытающимися проникнуть в глубины человеческого познания. Церковь, определявшая тогда сущность образовательных программ, не препятствовала студенческой мобильности, так как для нее образ странствующего студента был сродни образу странствующего монаха, не имеющего мирских благ, никакого имущества, а значит,

заботящегося не о материальном благополучии, но о вечном духовном совершенствовании. Именно странствующие студенты часто становились носителями устных преданий, притч, духовной поэзии, которые рождались в различных землях, а затем переносились этими странниками в иную культурную среду, что дает нам повод считать студенчество историческим каналом культурной диффузии.

В России образовательная мобильность в самом широком ее понимании была поддержана государством со времен Петра I. Сам царь Петр учился многим наукам и ремеслам в Голландии, приглашал ко двору немецких, английских и французских ученых для повышения образованности в дворянской среде. Детям именитых родителей в то время предписывалось учиться за границей, чтобы потом полученные знания использовать на благо государства российского. Находясь за границей, русские «впитывали» в себя все европейское: нормы поведения в обществе, порядок проведения светских приемов, знакомились с европейской кухней и организацией быта. Одновременно Россия была открыта для европейцев, а потому многие из них обрели здесь свою «вторую родину». Впоследствии Екатерина II, будучи российской императрицей, признает обстоятельность и широту европейского образования. Ее сын Павел I по настоянию матери побывал в длительном путешествии по Европе, знакомясь со всем европейским. Для Александра I – внука Екатерины – английский просветитель Джон Локк был высшим авторитетом. Последний из русских правителей – Николай II – в раннем детстве вместе со своими братьями воспитывался англичанином Карлом Осиповичем Хисом. Уже после установления власти большевиков не принимающие новой власти и социалистического образа мыслей профессора и студенты были высланы на «философском пароходе» осенью 1922 года из России, чтобы продолжить дело образования и просвещения в Европе. Всего в эмиграцию отправились сорок один профессор и педагог и тридцать четыре студента, для которых «рубежное мировосприятие» [5] определило невозможность связать образование с российской политической ситуацией. Таким образом, русская история дает нам и образец «мобильности поневоле», когда культурная диффузия была предопределена идеологическими установками и реализована в процессе вынужденной эмиграции.

В наши дни студенческая мобильность оговорена Болонским соглашением, в которое Россия вступила вместе с Европой [4]. Современные студенты имеют право самостоятельно выстраивать образовательную траекторию и, учитывая существующие образовательные стандарты, выбирать учебные дисциплины и учебные заведения, которые помогут раскрыть их социальный и научный

потенциал, реализовать собственные склонности и стремления. Академическая мобильность стала важнейшей формой существования интеллектуального потенциала молодежи необходимого мировой политике, экономике, социальным движениям, развитию культуры. Современные университеты получили уникальную возможность интеграции в единое образовательное пространство, что позволило им объединить лучшие образовательные достижения.

Однако академическая мобильность, являясь каналом культурной диффузии, не может быть сведена к четко определенным действиям и технологиям, основанным только на разработке системы обмена студентами разных стран. Это сложный процесс, который включает в себе продвижение интеллектуальных достижений, обмен ресурсами, педагогическими инновациями.

Особенно важно учитывать психологию и поведенческие мотивы молодых людей, включенных в академическую мобильность. Оказавшись в среде сверстников из другой страны, студенты вынуждены анализировать жизненные ситуации с позиции собственной и иной культуры. Это обстоятельство делает поведение будущего специалиста действительно мобильным. Участники межкультурного студенческого обмена учатся более гибко выбирать пути взаимодействия с окружающим их социумом, чувствуя недостаток знаний, активно включаются в процесс изучения культурного наследия страны-реципиента [2]. Свою страну такие студенты осознают в кросскультурном аспекте, понимая все достоинства и недостатки имеющейся в ней образовательной системы. Студенческая мобильность помогает изучить иную культуру «изнутри», понять те культурные смыслы, которые в иных условиях открываются только носителям культуры.

Одним из важных аспектов студенческой мобильности как канала культурной диффузии является изучение языка. Этот процесс особенно плодотворен в среде носителей языковой культуры. Студентами, включенными в программы академической мобильности, активно усваивается не только «базовая» лексика, но и иноязычная терминология, профессионализмы, необходимые в рамках конкретного направления подготовки. Особенностью межкультурного взаимодействия студентов становится интернациональный сленг как особый социальный диалект единой группы [8]. Так, всем известное сленговое понятие «лук» (аналог английского «look», что можно перевести как «внешность») прижилось именно в студенческой среде. Молодым людям из разных стран оно понятно как целостный образ, созданный при помощи правильно подобранной одежды, прически, макияжа и аксессуаров. Можно утверждать, что многие сленговые новообразования сейчас рождаются в

результате активного межкультурного взаимодействия молодых, служащего каналом культурной диффузии.

Следует отметить, что возможности межкультурных контактов молодежи в современном мире довольно широки. Программы академической мобильности предполагают кратковременные стажировки, семестровое обучение, прохождение практики в вузе-партнере, совместный студенческий туризм, организацию международных студенческих лагерей и школ студенческих лидеров. Молодежь живет в глобализирующемся пространстве, а значит, ощущает на себе все его недостатки и возможности [9]. Важную лепту в процесс межкультурного общения молодых людей вносит интернет, позволяя делать контакты устойчивыми и непрерывными.

Таким образом, студенческая мобильность становится важным этапом для формирования нового типа студента. Находясь в чужой стране, он оказывается не только реципиентом знаний об иной культуре, но и транслятором собственных культурных ценностей в среду иноязычных сверстников. Возвратившись на родину, такой студент вновь рассматривается не только как обладатель новых знаний, но и как распространитель всего нового и инновационного в собственной культурной среде.

Академическая мобильность служит важнейшим каналом культурной диффузии на разных уровнях: она закрепляет партнерские отношения между государствами, университетскими администрациями, требует постоянного обновления в выстраивании векторов образования во всем мире; студенческие контакты приобретают межгрупповой и межличностный характер, что приводит к разнообразному межкультурному взаимодействию в рамках профессиональной подготовки будущих специалистов.

В широком смысле академическая мобильность студенчества призвана сохранить стабильность и благополучие мира в XXI веке. Включившись в важнейший канал культурной диффузии, молодежь учится проявлять толерантное отношение к представителям иных культур, уважать иные культурные ценности, ценить иные культурные достижения. Этот путь ведет к установлению принципов общего взаимодействия тех, кто будет определять наше существование в будущем, уже сейчас научившись урегулировать социокультурные конфликты, возникающие на основе межъязыкового и межкультурного недопонимания.

Культурная диффузия в рамках межкультурного студенческого взаимодействия приводит к формированию мобильного сознания, готового к любым внешним изменениям, к смене жизненных обстоятельств, способствует рождению новых граждан не только одной конкретной страны или региона, но и «граждан мира», которые

комфортно ощущают себя в любом культурном пространстве.

Список литературы

1. Воробьева И. М. Академическая мобильность студентов как важный инструмент формирования глобальной образовательной среды в российском вузе // Молодой ученый. 2015. №10. С. 1113-1115. URL <https://moluch.ru/archive/90/18763/> (дата обращения: 23.03.2019).
2. Голубятникова А. М. Академическая мобильность как инструмент мотивации и качества обучения // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(41). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1\(41\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(41).pdf) (дата обращения: 23.03.2019)
3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации / Под ред. А. П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
4. Круглов В. И., Пугач В. Ф. Студенческая мобильность в российских вузах // Образование 2030: новая концепция развития. Сб. мат. Междунар. Форума ЮНЕСКО. – Казань: Ун-тет управления «ТИСБИ», 2017. С. 148-151.
5. Малеко Е. В. Особенности «рубежного мировосприятия» и русская символистская эсхатология. В сборнике: Мировоззренческие основания культуры современной России сборник материалов V Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А.. 2014. С. 101-105
6. Могилевич Б. Р. Особенности межкультурной коммуникации в эпоху глобализации // Человек и общество: культурная интеграция: Сб. науч. ст. - Саратов, 2008. С. 80-84.
7. Чинаева Т. Н. Студенческая мобильность: мировые тенденции // Высшее образование в России. № 3. 2002. С. 93-98.
8. Volkova V.B., Maleko E.V., Kurban E.N., Karpova E.V., Krivoshlykova M.V., Pitko O.A. Contemporary student slang as a social dialect // Man in India. 2017. Т. 97. № 3. С. 611-622.
9. Orekhovskaya N.A., Galushkin A.A., Maleko E.V., Bezenkova T.A., Plugina N.A. Globalization and youth: philosophical analysis of challenges and ways to overcome them // XLinguae. 2018. Т. 11. № 2. С. 256-264.

УДК 373.2

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ ДОО С РОДИТЕЛЯМИ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Михайлова Н.В., Скуратова С.Е.

В данной статье мы рассматриваем период старшего дошкольного возраста, определяя и раскрывая несколько активных форм взаимодействия педагогов с семьей: родительские собрания – студии; валеологические газеты; комплексные физкультурные занятия взрослого с ребенком 5-6 лет; домашнее задание по физкультуре.

Ключевые слова: Дошкольный возраст, физическое воспитание, родители, детский сад.

In this article we consider the period of senior preschool age. Identified and revealed several active forms of interaction of teachers with the family: parent - teacher meetings-studios; valeological Newspapers; complex physical training sessions of an adult with a child of 5-6 years; homework on physical education.

Keywords: Preschool age, physical education, parents, kindergarten.

Дошкольное детство – это тот период, когда у ребенка начинают формироваться основы здоровья, долголетия всесторонней двигательной подготовленности и гармонического физического развития. Многие авторы работали над взаимодействием педагогов ДОО с родителями по физическому воспитанию, особенно можно выделить А.В. Козлову, Р.П. Дешеулину.

Исследовав психолого-педагогическую литературу по данной теме, мы выявили одно из главных условий совместной согласованной работы ребенка и взрослого: родителей и воспитателей. Это условие нужно для того, чтобы развить личность ребенка и получить достойную физическую подготовку. Чтобы совместная работа принесла положительный результат в процессе социального развития ребенка, необходимо организовать взаимодействие работников детской организации и семей воспитанников. Н.М. Алексеева в своих работах выявила, что «систематическое педагогическое просвещение родителей начинается в дошкольном образовательном учреждении. Уровень педагогической культуры родителей в значительной степени зависит от профессионализма и педагогической компетентности педагогов и специалистов детского сада, в том числе от их умения найти новые формы, приемы и способы совместной деятельности с родителями» [1, с. 18]. Если рассмотреть словарь С.И. Ожегова, то в нем сотрудничество определяется, как стремление «работать вместе, принимать участие в общем деле; быть сотрудником» [6].

Образовательное учреждение создает условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья. Но не стоит забывать и о роли семьи в вопросах укрепления здоровья детей, организации ежедневных занятий физкультурой. Для повышения интереса детей к физической культуре необходимо тесное взаимодействие педагогов с семьями

воспитанников. Какие же активные формы взаимодействия педагогов с семьей нужно использовать в практике дошкольного образования?

Задачи ДОО:

- заинтересовать детей вести здоровый образ жизни;
- указать на роль семьи в физическом воспитании и оздоровлении детей;
- способствовать развитию творческой инициативы родителей в формировании у детей устойчивого интереса к физической культуре;
- формировать общественное мнение о значимости физической культуры в ДОО и семье.

Таким образом, можно прийти к выводу, что необходимо использовать такие формы работы с родителями, в которых они выступают заинтересованными участниками педагогического процесса. Это позволяет повысить уровень физической культуры детей, используя потенциал каждого ребенка. Особенность используемых форм работы заключается в том, что они носят не только консультативную, но и практическую направленность и являются системными мероприятиями с участием родителей, воспитателей и детей. Рассмотрим несколько активных форм взаимодействия педагогов с семьей:

- родительские собрания-студии;
 - валеологические газеты;
 - комплексные физкультурные занятия взрослого с ребенком 5-6 лет;
 - домашнее задание по физкультуре.
- Родительские собрания-студии – это собрание, которое отличается от традиционного тем, что:
- «носят неформальный характер;
 - родители и воспитатели выступают участниками, и между собой они равноправны, позицию занимают активную;
 - положительный эмоциональный фон

создается за счет просмотра игр, занятий с детьми в группах или видеозаписей разных форм работы с дошкольниками в рамках обсуждаемой темы;

– обязательной является рефлексия совместной деятельности по итогам обсуждения» [4, с. 28].

Собрание, проводимое в студийной форме создает условие дружной атмосферы среди родителей, что помогает активно решить все поставленные вопросы на повестке дня. Родители на таком собрании не просто слушатели, а действующий участник этого процесса, они вступают в дискуссии, играют в ролевые игры, обсуждают за «круглым столом».

Собрание-студия – это один из способов поддержки родителей в педагогическом и психологическом плане. Такое собрание объединяет педагогические усилия и дает возможность родителям сравнить собственную позицию с позициями педагогов и других родителей.

Данная программа предлагает воспитателям детских садов новые подходы взаимодействия с родителями:

– детско-родительские проекты;
– встречи с интересными людьми, в которых родители – непосредственные участники;

– игротека – проводится один раз в неделю начиная со средней группы, приглашаются все желающие родители, которые становятся активными участниками предлагаемых игр;

– памятки, с которыми родители могут познакомиться, приводя ребенка в детский сад или забрав малыша домой. Памятки посвящены различным темам: «Детский уголок в семье», «Домашний стадион».

Данная форма работы взаимодействия педагогов ДОО с родителями по физическому воспитанию позволит повысить уровень физической культуры детей, используя потенциал каждого ребенка.

Валеологические газеты предлагает Л. Коняева. Она считает, что «валеологические газеты – особая форма наглядной пропаганды здоровьесотворения и здоровьесохранения детей среди родителей» [2]. Информация подбирается педагогами дошкольной организации, оформлением и включением в план валеологической работы занимаются родители. Эти газеты содержат самый актуальный материал о здоровом образе жизни дошкольника. Родители знакомятся с информацией на газетах и лучше узнают, как и при каких условиях воспитать здорового малыша. В газете могут быть подобраны рекомендации специалистов по интересующей родителей проблеме здоровьесотворения и здоровьесохранения детей, а также статьи для родителей, взятые из других газет, журналов. Тематика газет может быть разнообразной:

– «Дыхательная гимнастика и здоровье

ребенка»;

– «Игры с острова здоровья»;

– «Зарядка, которую хочется делать».

Газета должна быть красиво оформлена, ведь её задача – заинтересовать детей, тексты должны быть интересны и понятны не только родителям, но и детям. Все валеологические газеты помещаются в родительском уголке. Целесообразно выпускать газеты несколькими экземплярами. Это поможет охватить более широкий круг читателей. К выпуску газеты могут быть привлечены дети и родители [3, с. 16-17].

Еще одна из активных форм по физическому воспитанию с детьми старшей дошкольной группы – комплексные физкультурные занятия взрослого с ребенком 5-6 лет. Авторами таких занятий являются С.С. Прищепа, Н.В. Храмцов, Т.С. Шатверян. В этом комплексе были определены следующие задачи для совместных физкультурных занятий родителей и детей:

– содействие вербальному и невербальному общению родителей с ребенком;

– обогащение двигательного опыта детей и развитие психофизических качеств: быстроты, ловкости, гибкости, силы;

– формирование у родителей практических умений в области физического воспитания ребенка [2, с. 89-90].

Данная форма работы взаимодействия педагогов ДОО с родителями по физическому воспитанию позволит повысить уровень физической культуры детей, используя потенциал каждого ребенка.

Такие авторы, как В.Н. Шебеко, Н.Н. Ермак, В.А. Шишкина внедрили в практику детского сада одну из новых форм – домашние задания по физкультуре. В полной мере их можно рассматривать в качестве одной из новых форм работы с родителями – коллективной, дифференцированной, индивидуальной. Такие задания строятся на доверии. Кроме заданий, разрабатывается и методика их выполнения. Домашнее задание детям лучше давать в занимательной форме. Критерием выполнения задания служат наиболее качественные выполнение ребенком того или иного движения. Например, так можно обыграть домашнее задание для детей: на физкультурном занятии тем, кто не умеет прыгать или делает это плохо, рекомендуется взять с собой скакалку из детского сада, все время носить ее в кармане и прыгать всегда, когда захочется: на прогулке, в группе и дома. Вернуть скакалку можно будет после того, как ребенок хорошо усвоил прыжки и смог продемонстрировать свое умение перед всеми детьми в группе.

Очень важно организовать помощь ребенку со стороны родителей. Но сделать это надо тактично, без назиданий и нравоучений.

Таким образом, в последние десятилетия

наметились новые перспективные формы сотрудничества, которые предполагают подключение родителей к активному участию в педагогическом процессе детского сада. Однако проблема взаимодействия ДОО с семьей в настоящее время решена не полностью. Семья, как правило, является лишь объектом воздействия, в результате чего обратная связь с семьей не устанавливается и возможности семейного воспитания здорового ребенка не используются в полной мере.

В связи с этим вопрос поиска и осуществления нетрадиционных форм взаимодействия дошкольного учреждения с семьей на сегодняшний день является одним из актуальных.

Итак, в своей работе мы рассмотрели несколько форм работы взаимодействия педагогов ДОО с родителями по физическому воспитанию, они позволят повысить уровень физической культуры детей дошкольного возраста, используя потенциал каждого ребенка. При этом очень важен уровень доверия родителей педагогу, который напрямую зависит от его профессионализма и общей культуры.

Список литературы

1. . Алексеева Н.М. Личностные достижения дошкольника как критерий качества деятельности воспитательных систем в регионе. Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2000.
2. Антонова Т., Волкова Е., Мишина Н. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов д/с с семьей ребенка // Дошкольное воспитание № 6. 1998. С. 66
3. Коняева А. Валеологическая газета – одна из форм работы ДОУ с семьей // Дошкольное воспитание № 11. 2004. С. 16
4. Кларина Л. Клубы общения детей и взрослых. // Обруч № 4. 1998, С. 31
5. Михайлова Н.В. К вопросу о культуре – в профессиональную физическую культуру будущих педагогов // Воспитание в XXI веке: новые подходы, преемственность традиций, перспективы: мат-лы науч.-практ. конф. Оренбург: ОГПУ, 2004. С.106-109.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Оникс 21 век», Мир и образование, 2003.
7. Степаненкова Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка-М.: Издательский центр «Академия», 2001.

УДК 316.776.3

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДУХОВЫХ ОРКЕСТРОВ Г. МАГНИТОГОРСКА

Назарычева А.И., Лучанинов Я.С.

Статья посвящена проблеме истории культурного развития моногорода в историческом аспекте. Качество работы на предприятии зависит от рабочих. Общность идеологических стандартов, желание приносить пользу обществу напрямую связано с желанием самовыражения. Последнее становится возможным не только в профессиональной сфере, но и в досуговой. Для реализации этих задач начинают формироваться культурно – творческие коллективы – от любительских до профессиональных. Стремление к прекрасному раскрывает внутренний потенциал человека, именно через эстетические потребности личность переходит к самоактуализации.

Ключевые слова: Моногород, культурное развитие, творческие коллективы, досуг, эстетическое образование.

The article is sanctified to the problem of history cultural development of monocities in a historical aspect. Quality of work on an enterprise depends on workers. Community of ideological standards, a desire to be of the use to society straight is related to the desire of self-expression. The last becomes possible not only in a professional sphere but also in досуговой. For realization of these tasks begin to be formed in a civilized manner are creative collectives - from amateur to professional. Aspiring to wonderful exposes internal potential of man, exactly through aesthetic necessities personality passes to self-actualization.

Keywords: Monocity, cultural development, creative collectives, leisure, aesthetic education.

В последнее время государство стало обращаться к проблемам провинциальных городов. Одно из первых мест среди этих проблем занимает культурное развитие моногородов. Понятие «моногород» включает в себя тесную связь с крупным предприятием, что сильно определяет образ жизни населения и его мировоззрение. В связи с этим градообразующее предприятие возлагает на себя социальные функции по обеспечению жизнедеятельности города. Немаловажную роль в этом процессе занимает культурная составляющая. Инфраструктура моногорода – это не только необходимый набор услуг, но и возможность досуговой деятельности жителей, реализация творческих потребностей и раскрытие креативной индивидуальности.

Город Магнитогорск – пример моногорода с мощным градообразующим предприятием – Магнитогорским металлургическим комбинатом. Построенный в двадцатые годы XX века комбинат не только отражал тенденции развития Советского государства в области промышленности, но и старался быть передовым и в области досуговой деятельности. Магнитогорск активно выстраивал жизнь не только самого предприятия, но и за его пределами. Руководство города и ММК понимало, что качество работы на предприятии зависит от рабочих. Общность идеологических стандартов, желание приносить пользу обществу напрямую связано с желанием самовыражения. Последнее становится возможным не только в профессиональной сфере, но и в досуговой. Для реализации этих задач начинают формироваться культурно – творческие коллективы – от любительских до профессиональных. Согласно

пирамиде потребностей А. Маслоу, потребность самовыражения – необходимая составляющая полноценного развития личности. Стремление к прекрасному раскрывает внутренний потенциал человека, через эстетические потребности личность переходит к самоактуализации. Грамотно организованный досуг, переключение на другие виды деятельности дает человеку возможность самопознания и самораскрытия многогранности личности. Рабочая среда завода, подчас монотонная деятельность профессиональных обязанностей не дает возможности для творческой реализации в труде. Восполняет этот пробел досуговая культурная деятельность, которая связана с задействованием и активным участием в непрофессиональных творческих коллективах. Приобщение к культуре мирового наследия, овладение профессиональным мастерством дает человеку возможность самореализации себя как личности. В городах, где доступа к культурному мировому наследию нет, именно эстетическое образование восполняет эту пустоту. Не только знание, но и исполнительство является для человека важной составляющей личности. Именно поэтому создание творческих коллективов в г. Магнитогорске становится важной задачей руководства градообразующего предприятия.

История становления творческих коллективов Магнитогорска тесно связана и с комбинатом, и с жизнью всего города. С первых дней строительства города Магнитогорск навсегда сохранились имена героев-первостроителей. О них снимали фильмы и посвящали песни, их фотографии публиковали на первых страницах союзной печати. Но были люди, чей труд был не менее важен для строительства города металлургов. Ими не было

поставлено никаких мировых рекордов, но теплоту воспоминаний сохранил народ. Это были артисты-музыканты духового оркестра Магнитогорска. Они несли все тяжести строительства города, делая её красочнее музыкой трудовых будней и праздников. О том, откуда они прибыли в Магнитку, кем были и где учились в тяжёлые 1920-1930-х годы, мало что известно.

Первые упоминания о духовых оркестрах в городе металлургов были зафиксированы в июне 1929 года, когда по новой железнодорожной ветке «Карталы – Магнитогорск» пришёл первый поезд. Вот как об этом сообщает окружная газета «Вперёд», выходящая в городе Троицке: «29 июня в 16 часов московского времени из Троицка отправляется специальный поезд по проведению торжественного открытия <...> Из Троицка вместе с гостями предполагается выезд около 200 человек <...> На станции Карталы к составу присоединятся несколько вагонов с представителями узла, железнодорожного полка и делегатов с линии. На открытии буду оркестр духовой музыки, спортивные игры и кинопередвижки...» [2, с. 8] Эта запись подтверждает звучание первого в Магнитогорске духового оркестра. Есть предположения, что это были приглашённые музыканты, так как за 3,5 месяца с приходом первых строителей невозможно было собрать оркестр.

Одним из первых исполнителей в первом духовом оркестре с 1934 года был Павел Андреевич Чернов, и в своих трудах «Оркестры молодости нашей» он писал: «Первый духовой оркестр в Магнитке был создан в поселке Северном из мальчишек-подростков и двух играющих музыкантов Якова Макеева и Семёна Иванова. Создателем этого оркестра был раскулаченный старичок-кларнетист Гребенщиков» [1, с. 24]. Собрав сведения, удалось узнать, что он родился в 1880 году в Ивановской губернии, в селе Усланцево. Служил в царской армии до 1917 года в духовом оркестре музыкантом-кларнетистом. В 1931 году его раскулачили и сослали в Магнитогорск как специального переселенца. Умер Николай Иванович Гребенщиков в 1946 году и похоронен в Магнитогорске.

Был ли этот оркестр первым в Магнитогорске по утверждениям Чернова, непонятно, так как Гребенщиков прибыл в Магнитогорск лишь в 1931 году. Существуют документы, где говорится о духовых оркестрах ещё в 1930 году. Подтверждение этому факту есть упоминание в статье «Город в степи» от 1930 года, что на праздновании 13-й годовщины Октября выступали духовые оркестры [1, с. 56].

При строительстве Домны № 1 тысячи собрались на важное событие. Внизу – подвиги наспех сколоченной трибуны, где играет оркестр, состоящий из рабочих. Во время стройки, вместе с малыми пожитками рабочие брали с собой

музыкальные инструменты. И естественно, в такой глуши не было профессиональных музыкантов, но любителей музыкальных инструментов было много, те, кто умел играть, обучал желающих строителей. Так и стали появляться первые духовые оркестры, которые украшали митинги, собрания и танцы. Все субботники проходили по громогласную мощь труб, что поднимало силы и настроение, даже когда они были на исходе.

Спустя время, в 1932 году, в Магнитогорске были зафиксированы уже семнадцать творческих клубов. Почти в каждом из них были небольшие оркестры. Свои исполнительские услуги они предлагали в газетах. Очевидный и немаловажный факт – игра оркестров перед заседаниями и после их окончания являлась традиционной. Об этом писали газеты «Магнитогорский рабочий» от 16.01.1933 г. и «Магнитогорский рабочий» от 05.04.1933 г. Тем не менее это были только самодеятельные оркестры. Творческую активность следовало сделать управляемым и упорядочить. И с 17 марта по 1 апреля 1933 года Культотдел и методический кабинет горпрофсовета совместно с горкомом ВЛКСМ провели первый смотр-конкурс всех самодеятельных кружков Магнитогорска. Состояли коллективы из неграмотных людей из деревень [3, с. 3]. Управление города решило сделать Магнитогорск первым передовым культурным центром. Стоит отметить, что приглашали для этого людей и коллективы, известные всей стране, которые выступали на лучших сценах. Это Михаил Гольштейн, Теа-джаз под управлением Леонида Утесова, Оркестр русских народных инструментов им. В. Андреева и др. Помимо взрослых музыкантов, в оркестрах начинают принимать активное участие дети и подростки, о чем говорит фото 1933 года оркестра Н. И. Гребенщикова («МР» от 09. 06. 1935г., статья «Праздник молодости»). Сильное влияние на деятельность самодеятельных коллективов Магнитогорска оказали гастроли профессионалов. Приезжие музыканты делились нотным материалом, как оркестровым, так и техническим, что способствовало профессиональному росту коллективов. И так как требования к профессиональному исполнению выросли, стали появляться организации, которые отвечали за качество выступающих, проводили формирование концертных групп и руководили их выступлениями.

К 1937 году уже было открыто двадцать два клуба, и почти в каждом был духовой оркестр. В октябре 1938 года прошла третья Общезаводская олимпиада художественной самодеятельности, оценивал её выпускник Московской консерватории Семен Григорьевич Эйдинов.

Родоначальниками профессиональной духовой исполнительской музыки в Магнитке можно назвать двух однофамильцев – Киселева Семёна Григорьевича и Киселева Петра Васильевича. Их

труды и вклад в духовые оркестры породили целую плеяду профессиональных музыкантов и любителей, которые не один десяток лет играли в разных профессиональных и самодеятельных коллективах, стали преподавателями средних и высших учебных заведений и являлись дирижерами военных оркестров.

К сожалению, в 1990-е годы из-за общественно-политических и экономических реформ художественная самодеятельность прекратила своё существование, что означало и расформирование духовых оркестров. Конечно, музыканты остались и предлагали свои услуги в ритуальных церемониях, но надолго затормозило профессиональную деятельность коллективов. Музыканты вынашивали идею о создании профессионального оркестра, так как нужда в нем для города была постоянной. Один из преподавателей Магнитогорской консерватории И.В. Капитонов не раз предлагал сформировать профессиональный духовой оркестр в городе, но все попытки были безуспешны.

После многих неудачных попыток его идею, наконец, поддержал один из руководителей города В.Г. Аникушин, так как понимал, что эту проблему надо решать сейчас. Он хорошо знал историю своего города, учитывая то, что даже в самые тяжёлые времена открывались и создавались клубы, оркестры, цирки, Дома культуры. Люди недоедали, но всегда стремились к культуре – «..не хлебом единым...» С приходом В.Г. Аникушина и благодаря его активному участию были созданы ансамбли «Камертон» (ансамбль скрипачей), камерный хор под

управлением Светланы Синдиной, Театр оперы и балета, реконструирован Драматический театр им.А.С.Пушкина, создан «Концертный оркестр духовых инструментов». И уже 10 июня 1996 года МУ КООДИ был зарегистрирован под № 34. Ведущей оркестра стала заслуженный работник культуры РФ В.А. Гапеева. Первое выступление состоялось на праздновании Дня города и Дня Metallурга уже через несколько дней после его создания. Сегодня коллектив является достаточно востребованным и активным участником различных культурных мероприятий и социальных проектов города.

Культурная жизнь моногорода – это возможность самовыражения, знакомство с различными творческими коллективами, проведение досуга. Разнообразие культурных видов деятельности позволяет человеку не погружаться в повседневность, проявить свои творческие способности, активно выстраивать коммуникацию и расширять свой кругозор. Поэтому история творческих коллективов г. Магнитогорска продолжается на новом этапе развития города с замечательным прошлым.

Список литературы

1. Семёнов В.И., Якименко Т.Г. Духовые оркестры Магнитки: история и современность. – Магнитогорск, 2009. – 268 с.
2. Магнитогорский металл. – 4 февраля (№ 12). – 2014.
3. Магнитогорск рабочий. – 16 октября. – 2002.

УДК 159.99

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ УЧАЩИХСЯ К ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Пазухина С.В., Макаров П.В.

Цель работы заключается в выявлении условий формирования социально-личностной устойчивости учащихся к вредной информации в сети Интернет. Гипотеза: формирование социально-личностной устойчивости учащихся к вредной информации в сети Интернет будет осуществляться более эффективно, если реализовать следующие условия: формировать нравственные качества школьников, критическое мышление, компетентность в использовании интернет-ресурсов, мотивацию осознанного использования Интернет, просвещать обучающихся в вопросах, касающихся негативных аспектов использования Интернета и др. Методы: экспериментальные, наблюдательные, психодиагностические, обработки данных, интерпретационные. Выявлено содержательное наполнение понятия вредной информации, особенности воздействия вредной информации на психику детей и подростков, роль родителей в создании условий обеспечения интернет-безопасности школьников. Апробированные диагностическая и формирующая программы с использованием авторских методик, предложенные рекомендации для родителей могут использоваться на практике при работе со школьниками.

Ключевые слова: социально-личностная устойчивость, Интернет, вредная информация.

The purpose of the work is to identify the conditions for the formation of students' social and personal resilience to harmful information on the Internet. Hypothesis: the development of students' social and personal resilience to harmful information on the Internet will be carried out more effectively if the following conditions are realized: to form students' moral qualities, critical thinking, competence in using Internet resources, motivating the conscious use of the Internet, educating students in matters relating to negative aspects of using the Internet, etc. Methods: experimental, observational, psychodiagnostic, data processing, interpretation onnye. The substantive content of the concept of harmful information, the peculiarities of the impact of harmful information on the psyche of children and adolescents, the role of parents in creating conditions for ensuring the Internet safety of schoolchildren are revealed. Tested diagnostic and formative programs using author's methods, the proposed recommendations for parents can be used in practice when working with schoolchildren.

Keywords: social and personal sustainability, Internet, harmful information.

Актуальность изучаемой проблематики связана с необходимостью проведения систематической работы по защите детей от вредной информации, содержащейся в информационных потоках сети Интернет.

Целью нашей работы является выявление условий формирования социально-личностной устойчивости учащихся к вредной информации в сети Интернет; разработка и апробация на практике формирующей программы с включением данных условий.

Задачи исследования:

1) на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы описать основные подходы к понятию «вредная информация», а также рассмотреть основные виды вредной информации в сети Интернет;

2) определить условия формирования социально-личностной устойчивости школьников к вредной информации в Интернете и апробировать их эффективность на практике;

3) разработать диагностический инструментарий, обосновать и апробировать на практике диагностическую программу исследования уровня сформированности компонентов социально-личностной устойчивости обучающихся к

воздействию вредной информации из сети Интернет;

4) выявить взаимосвязь внутренней позиции (Я-ребенок, Я-взрослый, Я-родитель по Э. Берну) и отношения родителей к вопросам защиты детей от вредной информации в сети Интернет;

5) разработать рекомендации для родителей по формированию социально-личностной устойчивости школьников к вредной информации в сети Интернет.

На теоретическом этапе исследования нами рассмотрено понятие вредной информации в нормативных документах, трудах отечественных и зарубежных ученых [3; 7; 9]. Выявлено, что в настоящее время в активный словарь педагогического сообщества вошло понятие «вредная информация». Под вредной информацией понимается информация, которая причинила, причиняет или может причинить вред здоровью и (или) развитию подрастающего поколения.

В процессе анализа современной литературы и источников по проблеме исследования нами были выделены три основных подхода, внутри которых изучаемая проблема решается специалистами разных профилей с использованием разных групп мер. К ним относятся: ограничительно-запретительный подход (уровень федерального законодательства,

ограничивающий размещение определенных видов информации в ТВ-эфире, сети и пр.; разработка IT-специалистами технологических средств контроля и ограничения доступа детей и подростков к определенным ресурсам сети); восстановительно-коррекционный подход (коррекция и терапия последствий негативного воздействия современной информационной среды на детей и подростков); превентивный подход (психолого-педагогические технологии, предупреждающие и снижающие риск негативного воздействия современной информационной среды на детей и подростков) [1; 8]. Наше исследование ориентировано на реализацию положений и идей третьего подхода.

Научная новизна нашей работы заключается в разработке ряда положений подхода, основанного не на ограничительно-запретительных мерах, а на формировании социально-личностной устойчивости учащихся к вредной информации в сети Интернет, обосновании ее содержания и структуры, выявлении условий формирования.

В ходе обоснования теоретических основ работы нами рассмотрена концепция педагогической поддержки О. С. Газмана и разработанные в ее русле тактики поддержки: тактика помощи, тактика содействия, тактика взаимодействия, тактика защиты (Н. Касидина, Н. Михайлова, С. Юфин). Наше понимание термина «защита» (защита от вредной информации) согласуется с определением, используемым в рамках данной концепции, где тактика защиты характеризуется как «обеспечение пространства для взаимодействия с ребёнком, где отсутствует угроза его достоинству, где нивелированы внешние обстоятельства, блокирующие свободное проявление его активности» [2], что в рамках нашей работы, с одной стороны, предполагает обоснование условий для организации родителями и педагогами такого взаимодействия ребенка с информационной средой, которое не будет причинять вред его здоровью и развитию, с другой – формирование активной личности, обладающей резистентностью к негативным воздействиям, стержневой характеристикой которой выступает социально-личностная устойчивость к воздействию вредной информации.

Под социально-личностной устойчивостью мы понимаем интегративное внутриличностное образование, которое сочетает в себе совокупность качеств, проявляющихся как психологическое выражение состояний личности, которое обуславливает ее направленность, внутреннюю позицию, активность, ответственность, обеспечивает позитивную реализацию в социуме на основе сознательного соотнесения собственного поведения с общественными требованиями, нормами, ценностями.

Методы и материалы. Для решения поставленных задач мы использовали комплекс

взаимодополняющих методов: теоретический анализ психолого-педагогической литературы и Интернет-источников; эмпирические методы: формирующий эксперимент, анкетирование, опрос, тестирование, методы обработки данных: количественный и качественный анализ результатов исследования (критерий согласия Пирсона χ^2 (хи-квадрат), методы интерпретации и презентации данных.

Диагностическая программа исследования включила в себя следующие методики: тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми А. В. Гришиной; методику Кимберли-Янг на интернет-зависимость (в адаптации В. Лоскутовой); тест на детскую интернет-зависимость С. А. Кулакова; методику диагностики родительских отношений (ОРО) А. Я. Варга и В. В. Столина; тест «Определение ролевых позиций в межличностных отношениях» (по Э.Берну); анкету отношения родителей к проблеме защиты детей от вредной информации С.В. Пазухиной.

Результаты. В ходе анализа Интернет-источников, обсуждения результатов на круглом столе и использования метода SWOT-анализа выявлено, что в сети Интернет присутствует информация, способная причинить вред психологическому здоровью и психическому развитию детей и подростков, а именно информация, побуждающая детей к суициду, а также к действиям, которые причиняют угрозу их жизни; информация о табачных изделиях, алкоголе, наркотических средствах, психотропных или одурманивающих средствах, а также призывы к азартным играм, проституции, попрошайничеству и бродяжничеству; информация, содержащая нецензурную брань; порнографические материалы; информация, оправдывающая противоправное поведение; отрицающая семейные ценности; побуждающая к насилию и жестокости по отношению к людям и животным.

Нами выявлено, что большинство родителей осознают проблему легкой доступности вредной информации для их детей в сети Интернет, однако не все из них в должной степени обеспечивают защиту своих детей от подобного рода информации [6]. В результате по итогам тестирования степени увлеченности младших подростков компьютерными играми, исследования признаков интернет-зависимости выяснилось, что примерно половина детей имеют негативный опыт взаимодействия в Интернете и развивающиеся аддикции [5].

Установлено, что стиль воспитания, родительская позиция и эго-состояние взрослых членов семьи оказывают влияние на их отношение к вредной информации и выбор средств защиты детей от нее. Почти половина родителей, а именно 45 % участников исследования, с попустительским или близким к такому стилем воспитания пребывают в эго-состоянии «ребенок», не принимают никаких мер

по предотвращению попадания вредной информации из сети Интернет в компьютер к их детям, возлагают всю ответственность за решение проблем защиты детей от вредной информации на школу и государство. Большая часть родителей с авторитарным стилем воспитания имеют эго-состояние «родитель», предпочитают запрещать детям пользоваться устройствами с выходом в Интернет или же как-то по-другому жестко контролируют контент, просматриваемый их детьми. В ответ дети ищут обходные способы выхода в Интернет. Лишь небольшая доля родителей с демократическим стилем воспитания имеют эго-состояние «взрослый», могут развивать социально-личностную устойчивость своих детей к вредной информации путем адекватных бесед, обсуждений, авторитетного личного влияния.

Таким образом, ограничительно-запретительный подход в вопросах защиты детей от вредной информации не дает нужного эффекта. Для решения данной проблемы целесообразно ориентироваться на субъектный подход, который во главу угла ставит развитие субъектности ребенка с выработкой соответствующего отношения к любой вредной информации.

В ходе исследования установлено, что формирование социально-личностной устойчивости учащихся к вредной информации в сети Интернет осуществляется эффективнее при реализации следующих условий: формировании нравственных качеств школьников, критического мышления, компетентности в использовании интернет-ресурсов, мотивации осознанного использования Интернет, просвещении учащихся в вопросах, касающиеся негативных аспектов использования Интернета, наличии положительного примера родителей, продуктивном взаимодействии школы и семьи в вопросах обеспечения информационной безопасности ребенка, организации совместной деятельности родителей и детей по освоению Интернета [4].

По итогам проведения формирующей программы все изучаемые компоненты социально-личностной устойчивости продемонстрировали положительную динамику, что подтвердило правильность выдвинутой гипотезы и эффективность созданных условий.

Список литературы

1. Белоногова Н. И. Интернет в жизни подростка [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2491-2495. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53501.htm> (дата обращения: 01.02.2019).
2. Газман О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. – М., 1995. – Вып. 3. – С. 58-64.
3. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф. – М.: Фонд Развития Интернет, 2012. – 213 с.
4. Пазухина С. В., Филиппова С. А. Формы взаимодействия семьи и школы в вопросах защиты детей от вредной информации // Социальная психология в образовательном пространстве. Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. – 472 с. – С. 429-431.
5. Филиппова С. А., Пазухина С. В. Влияние процессов глобальной компьютеризации и информатизации на социально-личностное развитие детей и подростков // Восточно-Европейский научный вестник. – 2015. – №1. – С. 50-53.
6. Чумаков П. В., Пазухина С. В. Дети в Интернете: исследование отношения родителей к вредной информации [Электронный ресурс] // Концепт. – 2017. – № 9 (сентябрь). – С. 75-84. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/172004.htm>. ART 172004 (дата обращения: 01.02.2019).
7. Первые итоги реализации Федерального Закона от 29.12.2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Практика применения и результаты контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс] / М. Ю. Ксензов // URL: rkn.gov.ru/docs/Prezentacija_deti_1710212.pptx (дата обращения: 01.02.2019).
8. Солдатова Г., Рассказова Е. Роль родителей в повышении безопасности ребенка в интернете: классификация и сопоставительный анализ // Вопросы психологии. – 2013. – №2. – С. 3-14.
9. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 01.02.2019).

УДК 378.17

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема формирования эмоционального интеллекта студентов в образовательном процессе университета. Проведен анализ экспериментального исследования среди студентов первого и второго курса университета; охарактеризованы методы и средства формирования эмоционального интеллекта студентов в образовательном процессе университета.

Ключевые слова: здоровье, психическое здоровье, стрессоустойчивость, профессиональная деятельность, эмоции, управление эмоциями, эмоциональный интеллект.

The article deals with the problem of forming the emotional intelligence of students in the educational process of the university. An analysis of experimental research among first and second year university students has been carried out; the methods and means of forming emotional intelligence of students in the educational process of the university are characterized.

Keywords: health, mental health, stress, professional activities, emotions, emotion management, emotional intelligence.

Подготовка специалистов в системе высшего образования в настоящее время переживает ряд глобальных проблем, связанных с несоответствием теоретической и практической подготовки в вузе и требованиями современной мировой экономики. Интеллектуальный потенциал общества определяется уровнем образованности населения и характеризуется суммой знаний, которыми располагает общество и процентом работников умственного труда в структуре населения [5].

Успешность деятельности специалиста в любой сфере, в первую очередь, зависит от сформированности уровня теоретической готовности (знания, умения) и практической готовности (навыки) к профессиональной деятельности, его кругозора и эрудиции. При этом одного потенциального интеллекта не всегда достаточно для осуществления эффективной профессиональной деятельности, необходим так называемый «эмоциональный интеллект». В современном мире проблема развития эмоционального интеллекта является актуальной не только для представителей науки, но и для специалистов в различных сферах общественной жизни, в том числе и в бизнесе. Это вызвано тем, что эмоциональный интеллект является предпосылкой поведения человека в обществе, его успешного межличностного взаимодействия [4].

В последние годы психологи утверждают, что наиболее профессионально успешны, хорошо адаптируются к изменяющимся экономическим условиям выпускники вузов, имеющие высокий уровень эмоционального интеллекта. Но при этом многие из студентов даже не могут определить понятие «эмоционального интеллекта» [3].

Ряд исследователей рассматривает эмоциональный интеллект в структуре социального интеллекта, т.е. умение личности взаимодействовать с социальной средой. Проблеме изучения

эмоционального интеллекта посвящены работы ряда российских и зарубежных исследователей, среди которых можно отметить труды Салоуэя, Майера, Г. Айзенка, Э. Торндайка, Дж. Гилфорда, И.Н. Мещеряковой, И.Н. Андреевой, В.С. Юркевич, А.И. Маклаковой и др. Понятие «эмоциональный интеллект» («emotional intelligence») было введено учеными Дж. Майером и П. Саловой в 1990 году [1].

При этом целостного представления об эмоциональном интеллекте в единстве его структурных компонентов не существует. Каждый исследователь представляет свою структуру и свои компоненты, но общее, что можно выделить в исследованиях психологов, – это такие важнейшие компоненты в структуре эмоционального интеллекта, как способность регулировать свое эмоциональное состояние и умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей. Также большинство выделяет такой компонент, как эмпатия – умение сочувствовать, сопереживать другим людям. На развитие эмоционального интеллекта влияет ряд факторов, среди которых наиболее существенным является темперамент человека, обусловленный врожденными особенностями нервной системы. В основе классификации типов темперамента лежат его два основных свойства – направленность личности на внешний (экстраверсия) или внутренний (интроверсия) мир и нейротизм (эмоциональная устойчивость). В связи с этим два типа темперамента соответственно изначально имеют более высокий уровень эмоционального интеллекта (флегматики и сангвиники) и два типа более низкий (холерики и меланхолики) [2].

В настоящее время используются различные методики для диагностики уровня эмоционального интеллекта, но наиболее известными считаются следующие.

1. Методика М. Холла (адаптирована Е.П. Ильиным) позволяет выделить следующие компоненты эмоционального интеллекта: управление своими эмоциями, распознавание эмоций других людей, эмоциональная осведомленность, самомотивация, эмпатия.

2. Методика Self-Report Emotional Intelligence Test (SREIT), в которой выделяются три шкалы: регулирование эмоций и использование эмоций при решении проблем, оценка и выражение эмоций.

3. «Эмоциональный интеллект-2» (ЭМІQ-2) – методика, разработанная в России, первоначальный вариант был создан Е.А. Орел, в дальнейшем доработан В.В. Одинцовой под руководством А.Г. Шмелева. Данный опросник содержит шесть шкал: общая шкала; самоанализ и самозащита; самоконтроль; выражение эмоций; социальная чуткость; самооценка чуткости.

4. Тест ЭМІн Д. Люсина выделяет два основных элемента – межличностный (интуитивное понимание чужих эмоций; понимание чужих эмоций через экспрессию; общая способность к пониманию чужих эмоций) и внутриличностный эмоциональный интеллект (осознание своих эмоций; управление своими эмоциями; контроль экспрессии), которые в свою очередь подразделяются шесть факторов [7].

С целью выявления влияния эмоционального интеллекта на успешность обучения в университете нами было проведено экспериментальное исследование. В исследовании приняли участие студенты первого и второго курса университета в возрасте 17-19 лет в количестве 30 человек. На первом этапе исследования был проведен опрос студентов по методике М. Холла (адаптированной Е.П. Ильиным) и определен уровень эмоционального интеллекта по каждой шкале в отдельности и по совокупности пяти шкал. В результате высокий уровень эмоционального интеллекта не был выявлен в группе испытуемых, у 10 человек (33, 3%) был выявлен средний уровень и у 20 человек (66,7%) выявлен низкий уровень эмоционального интеллекта.

На втором этапе был проведен анализ результатов обучения студентов на 1 курсе по результатам первой сессии, на втором курсе – по результатам всех трех семестров. В результате была выявлена взаимосвязь между успешностью обучения и уровнем эмоционального интеллекта: у студентов со средним уровнем эмоционального интеллекта результаты обучения были значительно выше, чем у студентов с низким уровнем эмоционального интеллекта. Результаты проведенного исследования помогли студентам выявить свои «сильные» и «слабые» стороны в эмоциональном поведении и определить пути решения своей проблемы.

Уровень развития эмоционального интеллекта является важным средством успешной самореализации личности. Высокий уровень

эмоционального интеллекта позволяет личности осознать собственные эмоции, научиться ими управлять, осознавать собственные мотивы поведения, скорректировать свое поведение. Так, эмоциональный интеллект представляет собой сплав интеллекта и эмоций, при которых личность способна разбираться в своих и чужих эмоциональных состояниях, считаться с окружающими людьми и выстраивать межличностное взаимодействие на основе уважения и эмпатии [6].

Таким образом, на наш взгляд, сегодня остро назрела необходимость формирования эмоционального интеллекта в процессе подготовки будущих специалистов в системе высшего образования. С этой целью на занятиях, связанных с психологической подготовкой студентов к будущей профессиональной деятельности, необходимо проводить социально-психологические тренинги, направленные на развитие эмоционального интеллекта, в особенности для студентов, чья будущая профессиональная деятельность связана с управленческой деятельностью. Такие занятия должны включать в себя определенные теоретические знания (психологические аспекты), проведение деловых игр, групповых занятий, использование кейс-метода, проведение индивидуальных консультаций со студентами, анализ видеоматериалов, ведение личных дневников и т.д. Особое место в работе необходимо уделять активным и интерактивным методам обучения.

Список литературы

1. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // R.J. Sternberg (ed.). Handbook of Human Intelligence (2nd ed.). – N.Y., 2000.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78-86.
3. Маклакова Н.В. Эмоциональный интеллект как интегративный показатель целостного развития личности // Ежегодный Вестник КГУ. – 2005. – С. 112-115.
4. Пичугина И.В. Формирование мотивации здоровьесбережения студентов университета на занятиях «физическая культура» // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – Том 2. – № 14. – Магнитогорск: Изд-во Магн. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. – С. 68-70.
5. Пичугина И.В. К проблеме формирования стрессоустойчивости в образовательном процессе университета // Педагогический менеджмент в здоровьесберегающем образовании. Тематический сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный университет физической культуры». – Челябинск, 2018. – С. 100-105.
6. Пичугина И.В. Стрессоустойчивость как фактор профессионального становления студентов университета // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – Том 1. – № 13. – Магнитогорск: Изд-во Магн. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. – С. 38-40.

7. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И., Волочков А.А., Попов А.Ю. Адаптация теста Дж. Мейера, П. Саловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» на русскоязычной выборке // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 1. – С. 55-73.
-

УДК 349.3

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Рубанова Н.А.

Предметом исследования данной статьи являются вопросы правового регулирования права социального обеспечения в динамике развития системы пенсионного страхования в РФ. Данные правоотношения сегодня являются актуальными для обсуждения в свете новой пенсионной реформы 2018 года. Основное внимание в статье акцентируется на историческом развитии пенсионного страхования в стране и особенностях правового регулирования данных отношений на каждом этапе развития, на необходимости дальнейшего правового регулирования всей системы права социального обеспечения.

Ключевые слова: право социального обеспечения, пенсионное страхование, историческое развитие, пенсионная реформа.

The subject of this article is the legal regulation of social security law in the dynamics of the pension insurance system in the Russian Federation. These legal relations are relevant for discussion in the light of the new pension reform of 2018. The article focuses on the historical development of pension insurance in the country and the peculiarities of legal regulation of these relations at each stage of development, the need for further legal regulation of the entire system of social security law.

Keywords: social security law, pension insurance, historical development, pension reform.

В настоящее время право социального обеспечения привлекает к себе пристальное внимание специалистов экономики и права, государственных органов и организаций, а самое главное, широкой общественности, поскольку вопрос пенсионного обеспечения не обходит стороной ни одного гражданина современной России [1, 3, 5, 6, 8]. Также высокий интерес общества и науки к проблемам пенсионного страхования обусловлен целым рядом факторов:

- очевидной тенденцией старения современного общества, которая ведет к дисбалансу трудоспособной части населения и пенсионеров;

- неэффективным функционированием большей части моделей социальной защиты пенсионеров. Эти модели не способны обеспечить достойный уровень жизни для представителей данной категории граждан [2, 7, 10].

Система социальной защиты населения, как известно, составляет необходимый и важный параметр общественного устройства. Нынешняя рыночная экономика создает такую систему соцзащиты граждан, где пенсионное обеспечение является значимым звеном. Соблюдение принципов социальной справедливости должна обеспечить новая реформа пенсионной системы 2018 года.

Распределительная модель пенсионного обеспечения, существовавшая до 2001 года у нас в стране, исчерпала себя в связи с демографическими проблемами, последствиями которых явилась неспособность работающего населения обеспечивать финансирование граждан пенсионного возраста. В связи с данным фактом особую актуальность приобретает реформирование пенсионной системы, целью которого явился переход от

распределительной пенсионной системы к смешанной модели пенсионного обеспечения [4, 12].

Реформа пенсионного обеспечения, влияющая тем или иным образом на жизнь любого человека и касающаяся, в частности, самой социально слабой стороны этих отношений – граждан пенсионного возраста, должна быть разработана и реализована очень грамотно, поскольку цена неудачи весьма высока.

Государственное пенсионное страхование намного отстало по времени своего рождения в России от большинства развитых стран и не получило широкого распространения. Практически только в начале XX века данные отношения вошли в стадию развития. До 1917 года страхование по старости не входило в сферу интересов органов государственного управления. Только отдельные виды профессиональной деятельности (в основном связанные с государственной службой) обеспечивались специальными видами социальных пособий после прекращения гражданином работы в связи с наступлением определенного возраста.

После Октябрьской революции, в 20-х гг. XX века, был поднят вопрос о необходимости рассмотрения старости как отдельного вида нетрудоспособности, нуждающегося в пенсионном обеспечении.

1924 год – пенсионное обеспечение охватывает преподавателей вузов по достижении ими 65 лет.

1928 год – в данную сферу отношений включаются рабочие текстильной промышленности.

1929 год – пенсионное обеспечение разработано для рабочих ведущих отраслей тяжелой промышленности и транспорта.

1929 год – впервые были установлены различия в размерах пенсии по инвалидности и пенсии по старости, а также порядок выплаты пенсии продолжающим работать.

Только в 1932 г. пенсионное обеспечение охватило рабочих всех отраслей народного хозяйства. Законодатель закрепил пенсионный возраст: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

С 1936 года Конституцией СССР предусматривалось всеобщее пенсионное обеспечение для рабочих и служащих.

С 1956 г. было принято ряд нормативных правовых актов непосредственно регулирующих пенсионные: Закон СССР «О государственных пенсиях» (1956) – регулирует размер пенсии по старости, отменяет выплату пенсий по старости работающим пенсионерам и одновременно увеличивает размеры назначаемой пенсии; Закон СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов» (1964) – предусматривает с 1965 года выход на пенсию для колхозников-мужчин с 65 лет и для женщин с 60 лет; с 1968 года колхозники получают право на пенсию по старости, как рабочие и служащие.

Таким образом, только к середине 1960-х годов в стране сложилась государственная система всеобщего пенсионного обеспечения по старости.

Социалистическая пенсионная система была построена на принципах государственного социального страхования, но она содержала одно важное преимущество: обеспечивала абсолютно всем категориям граждан минимально необходимый прожиточный уровень.

Так, советская пенсионная система за период в 30 лет, начиная с середины 1960-х годов, получила определение **государственного пенсионного обеспечения**. Средства централизованно аккумулировались в бюджете государственного социального страхования, входящего в государственный бюджет страны. И только один вопрос всегда оставался неизменен – несбалансированность доходной и расходной частей бюджета. Для решения этого вопроса был принят Закон СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» от 15.05.1990 №1480-1. Следом произошло изменение формации государства, и через полгода был принят Закон РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20.11.1990 № 340-1. С этого момента пенсионное страхование впервые выделили в автономную систему с появлением Пенсионного фонда России (ПФР), решающим важную задачу полного отказа от бюджетных дотаций.

Данный период характеризуется социальной направленностью пенсионной системы с сохранением всех государственных обязательств; расширением списка льготных категорий; введением социальных пенсий для лиц, не имеющих трудового стажа;

установлением размера пенсии, зависящего от предыдущего заработка и трудового стажа. Однако главным новшеством является введение выплаты полного размера пенсии всем работающим пенсионерам без исключения.

Впервые источником консолидации, накопления и перераспределения всех средств на пенсионное обеспечение стал ПФР, основная функция которого заключалась в финансировании выплаты всех видов государственных пенсий.

За первые три года существования нового законодательства в этой области отношений стало понятно, что оно не отражает всех особенностей времени при рыночных условиях, что отразилось в аналитических данных и научных исследованиях. В 1995 году была принята Концепция реформы системы пенсионного обеспечения и разработке мер по ее реализации, через Постановление Правительства РФ от 07.08.1995 г. № 790.

В Концепции выдвигались задачи:

- гарантия реализации конституционных прав на пенсионное обеспечение гражданам;
- стабильность пенсионной системы с финансовой стороны и ее развитие;
- коадаптация системы к создаваемым рыночным отношениям;
- совершенствование порядка получения пенсий и ее размер;
- устойчивый рост эффективности пенсионного обеспечения через новые управленческие подходы [10].

Таким образом, историческое развитие России предопределило формирование пенсионного обеспечения в стране в соответствии с рыночными отношениями, что повлекло необходимость проведения новой пенсионной реформы с 2018 года и увеличения пенсионного возраста [9, 11]. Все изменения были сформулированы в положениях Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», который непосредственно повлиял на всю систему права социального обеспечения в России [13].

Список литературы

1. Vasilieva A.G., Gafurova V.M., Kashuba I.V., Kiva-Khamzina Y.L. Nazarova O.L., Orinina L.V. Complex methodical approach to assessing the effectiveness of managing the financial capability of the Russian Federation subjects//Journal of Applied Economic Sciences. – 2017. – Vol. XII. – Spring, – 2(48). pp. – 636-645.
2. Kuznetsova N.V., Vasileva A.G., Rakhimova L.M., Orinina L.V., Kashuba I. V., Kiva-khamzina Yu. L. Methods of assessing the competitive environment of public food service establishments in the context of providing their sustainable development//Journal of Environmental Management and Tourism. – 2017. – Т. 8. – № 2 (18). С. 301-318.
3. Васильева А. Г., Рубанова Н.А. Оценка инновационного

- потенциала региональных экономических систем (на примере Челябинской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11 (117). – С. 18.
4. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. К вопросу об экономической составляющей производственного экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации // Экономика и политика. – 2017. – № 2 (10). – С. 28-33.
5. Карпова Е.В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и культура. – 2015. – № 10. – С. 1557-1566.
6. Карпова Е.В. К вопросу о восприятии пространства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 13. – С. 34-36.
7. Кива-Хамзина Ю.Л. Современные реалии для развития монопрофильного города // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2018. – № 2 (14). – С. 30-32.
8. Рубанова Н.А. Лицензионное производство: социально-экономическая составляющая // Современная модель управления: проблемы и перспективы: мат. Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. – 2017. – С. 101-105.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> // – (Дата обращения: 10.01.2019).
10. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты: монография / И.А. Калашникова, Е.В. Карпова, Ю.Л. Кива-Хамзина, Н.А. Рубанова, М.А. Славич; отв. ред. Е.В. Карпова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. – С. 58-99.
11. Потапенко, В. В., Широков, А. А. Прогноз развития пенсионной системы России на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.macroforecast.ru/doc/shirov_potapenko.doc. (Дата обращения: 10.01.2019).
12. Субботина Е.В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2010. – № 3. – С. 81-84.
13. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 41. – Ст. 6190.

УДК: 88.2

РОДИТЕЛЬСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Святошик М.И.

В данной статье рассматриваются проблемы готовности подрастающего поколения к семейной жизни. Понятие «готовность», «родительство», различные позиции авторов в подготовке к семейно-брачным отношениям, структурные компоненты готовности молодёжи. В статье также мы проанализировали критерии готовности студентов к родительству по разным компонентам.

Ключевые слова: Готовность, родительство, семейная жизнь, студенческая молодёжь, семья, подготовка.

This article deals with the problems of readiness of the younger generation to family life. The concept of "readiness", "parenthood", different positions of the authors in preparation for family and marriage relations, structural components of youth readiness. In the article we also analyzed the criteria of readiness of students for parenthood in different components.

Keywords: Readiness, parenthood, family life, student youth, family, training.

В данной статье мы рассматриваем образовательную среду учреждения высшего образования как ресурс формирования родительских компетенций у студентов, а также готовности студенческой молодёжи к родительству. Этот ресурс, а именно учреждение высшего образования – Барановичский государственный университет, даёт возможность эффективного взаимодействия педагога и учащегося, а также института семьи. «Образование и культура – это те инструменты, с помощью которых общество готовит новое поколение к жизнедеятельности, к реализации своих биологических, социальных, духовных потребностей» [1, с. 21]. Для того чтобы стать грамотной и развитой личностью и индивидуальностью, необходима среда, которая дала бы возможность освоить накопленный предшествующими поколениями опыт с помощью общения, игровой, учебной деятельности, ощутить и осознать многообразие мира, его объектов, явлений, оценить их значение, приобрести компетентность в использовании различных жизненных стратегий поведения. На сегодняшний день в психолого-педагогической науке образование рассматривается с нескольких позиций: как образовательная система, как образовательный процесс, как образовательная деятельность, как индивидуальный или совокупный результат процесса и как образовательная среда.

Цель исследования – выявление готовности студенческой молодёжи к родительству (на базе Барановичского государственного университета).

Материал и методы. Исследование проводилось в учреждении образования «Барановичский государственный университет» среди студентов 2 и 4 курса факультета славянских и германских языков. Выборка составила 84 человека: 21 мальчик и 21 девочка из каждого курса. Для реализации цели исследования были использованы следующие методы: наблюдение, беседа, анкетирование.

Результаты и их обсуждение. После проведения анкетирования на базе Барановичского государственного университета и обработки анкет по блокам готовности к родительству мы выявили проблему – неготовность студенческой молодёжи к родительству. Анкета состояла из 16 вопросов как закрытого характера, так и открытого. После того как студенты прошли анкетирование, мы приступили к обработке анкет. Обработка была разделена на блоки в соответствии с ответами студентов на вопросы. Первый блок – целесообразность подготовки к родительству. Результаты в процентной составляющей показали, что студенты не готовы к родительству. 2 блок – представление о роли семьи в жизни человека показал, что студенческая молодёжь имеет представление о семье, и все знания были получены от их родителей, родственников, но при этом студенты в свои 19-21 год не осознают всю ответственность. 3 блок – готовность иметь детей в процентном соотношении 80%: 20% респондентов совершенно не готовы иметь детей. Что же могло бы на это повлиять? Почему в стране все больше и больше неблагополучных семей или семей, где присутствует только один родитель, а также повышается показатель разводов? Это нам удалось выяснить в блоках 4 и 5: «Представления о родительских компетенциях» и «Представления о собственной родительской компетентности». Большая часть респондентов, а именно 76% студенческой молодёжи не готовы стать родителями, так как не хватает теоретических знаний о том, как воспитывать ребёнка, что с ним делать и как стать хорошим родителем, ведь наше будущее – это наши дети. В нашем исследовании мы также учли гендерный аспект, отдельно проанализировав ответы девушек и парней. По результатам исследования и анализа по разработанным нами блокам, мы выяснили, что девушки как будущие мамы совершенно не возлагают на себя большой ответственности. Им кажется, что быть матерью – это

совсем просто, но на самом деле это огромный труд, в то время как будущие отцы – мужская половина респондентов, осознаёт всю ответственность, но не имеет желания и готовности стать родителем.

Исследовав и изучив образовательную среду учреждения высшего образования как условие формирования родительских компетенций, мы смело можем сказать, что образовательная среда как ресурс эффективного взаимодействия, тесно связана с институтом семьи.

Образовательная среда является неотъемлемой частью общественной системы. Связь образования и среды подчеркивалась в различных исторических периоды. Так, Я. А. Коменский обозначал взаимовлияние образования и среды друг на друга [2, с. 53]. Он утверждал, что невозможно стать образованным без воспитания и обучения. Об организации данного процесса заботится государство, общество, семья. В то же время образование непосредственно влияет на мирный либо конфликтный образ жизни общества, государства.

На сегодняшний день очень востребована подготовка студентов в аспекте их будущего родительства, а также подготовка студентов к работе с родителями. Студенты углубленно изучают теоретические положения курсов «Педагогика», «Основы педагогики», «Теоретические основы социальной работы», практические занятия, связанные с тематикой работы с семьей, помогают решить вышеназванные вопросы. Готовность человека к любой деятельности можно выразить следующим образом: готовность – это желание + знание + умение. Поэтому в работе со студентами необходимо создать среду, организовать деятельность, которая позволит субъекту сформировать у себя родительские компетенции, а также научиться работать с родителями детей, т.к. многие студенты будут в будущем выполнять функции классного руководителя.

На семинарских занятиях развиваются в частности аспекты формирования ответственности за благополучие своей семьи, ведь это одна из целей будущего родителя. Студенты обсуждают закономерности построения и развития семьи, пути ее создания, определение правил, традиций, норм поведения в семье, методы нахождения своей родословной, проблемы ценностных отношений в семье сегодня и завтра. В работе используются различные коммуникативные технологии, тренинги, практикумы, ролевые игры. Знакомят студентов также с методами наблюдения, анкетирования, с

методикой и тематикой проведения индивидуальных консультаций с родителями, родительских собраний.

Цель таких занятий состоит в том, чтобы студенты понимали всю ответственность будущих родителей, знали, как поступить в той или иной ситуации, как решить конфликтные вопросы, наладить семейные взаимоотношения, получить умения решать практические педагогические задачи, связанные с воспитанием детей в семьях с различными традициями. Занятия рассчитаны на определенный жизненный опыт студентов, приобретенный ими в семье родителей или в процессе создания своей семьи. Полученные на занятиях знания помогают студентам найти ответы на интересующие их вопросы, которые появляются у молодых супругов, создавших семью в ходе обучения в университете.

На практических занятиях в первую очередь рассматриваются вопросы семьи на макроуровне, в контексте социальных институтов. Затем обсуждаются социально значимые проявления жизненного цикла и далее – микроуровень межличностных взаимодействий внутри семьи с выделением аспектов родительства как особого феномена в структуре различных функций семьи.

Кроме этого, способы построения наилучшего взаимодействия в семье и способы повышения компетенций родителей, формирование терпимости по отношению к детям, толерантности по отношению к другим людям. Больше внимание уделяется знакомству студентов с литературой по соответствующей направленности. В ходе обучения реализуется принцип «от общего к частному», осуществляется обращение к личному опыту студентов, их ориентация на выполнение своей будущей родительской и педагогической миссии как способа преобразования мира.

Заключение. Знания, приобретенные студентами в процессе обучения, позволяют им по-иному взглянуть на развитие своей родительской компетентности, что, надеемся, в будущем поможет им стать хорошими супругами и родителями, правильно реализовывать свои гендерные роли.

Список литературы

1. Кошевой О.С. Организация управления образовательной средой вуза на основе системного подхода // Образовательные ресурсы и технологии. – №1, 2012. – С. 68–71.
2. Чечет В.В. Педагогика семейного воспитания. – Минск: Пачатковая школа, 2007. – 184 с.

УДК: 349.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Сарсенбаев Б.М.

Предметом исследования данной статьи являются вопросы правового регулирования пенсионного страхования. Проводится анализ статистических данных и практической реализации законодательства о пенсионном страховании. Основное внимание в статье акцентируется на необходимости дальнейшего правового регулирования пенсионного страхования и государственного контроля в данной области отношений.

Ключевые слова: Правовое регулирование, пенсионное страхование, государственный контроль, право социального обеспечения.

The subject of this article is the legal regulation of pension insurance. The analysis of statistical data and practical implementation of the legislation on pension insurance is carried out. The article focuses on the need for further legal regulation of pension insurance and state control in this area of relations.

Keywords: Legal regulation, pension insurance, state control, social security law.

Историческое развитие России предопределило формирование пенсионного обеспечения в стране в соответствии с рыночными отношениями. Правовое регулирование права социального обеспечения сегодня занимает особое место в управлении государством. Пенсионное страхование – одно из направлений деятельности государственного правового регулирования, которому отводится особое важное место.

Пенсионное страхование – это система правовых и экономических отношений, направленных на компенсацию гражданам дохода, которую они утрачивают в результате наступления пенсионных оснований. К пенсионным основаниям мы относим страховой социальный риск, под которым признается утрата застрахованным лицом дохода в связи с наступлением страхового случая. Наступление страхового случая финансируется за счет выплаты страхового обеспечения в виде государственных и негосударственных пенсий [1].

Ученые и практики отмечают, что на развитие права социального обеспечения оказывает воздействие множество факторов: демография; регулирование тарифа индивидуального страхового взноса; показатели, влияющие на обременение тарифа: дефицит пенсионных средств и негативные демографические тенденции; несоответствие периода фактической трудовой занятости и периода трудоспособного возраста и ряд других [3, 7, 9]. Можно отметить, что во всех странах мира функционирование пенсионной системы тесно связано с демографическими изменениями.

Учитывая отношение средней пенсии пенсионера к прожиточному минимуму для лиц пенсионного возраста и отношение средней пенсии к средней заработной плате, мы увидим, что прогнозируемые статистические данные за период

2011-2017 гг. показывают, что размер средней пенсии с учетом прогнозируемых состояний практически не отличается от величины прожиточного минимума пенсионера [2, 5]. В 2013-2015 гг. темп роста пенсии значительно превысил темп роста прожиточного минимума пенсионера, и в прогнозируемом состоянии до 2019 года планируется удержать его в среднем на уровне 1,45-1,9 к прожиточному минимуму.

Можно рассмотреть изменение показателей отношения средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера и отношение средней пенсии к средней заработной плате по расчетным данным Минэкономразвития России и ПФР [6, 8]. Например, в 2017 году средняя пенсия соответствовала 34% средней зарплаты, а в будущем разрыв может снизиться до 32,5%.

Отношение средней пенсии к средней зарплате подразумевает коэффициент замещения. За последние пять лет его показатель держится на одном уровне – в пределах 40% от уровня, который закрепила Международная конвенция труда [4, 14]. Например, в 2009 году коэффициент замещения составлял – 28,6%, в 2010 году – 36,7 %, в 2014 году – 33,5%.

Коэффициент замещения – целевой ориентир России, к которому страна должна стремиться. В частности, в других странах он значительно выше: например, при получении средней зарплаты по стране коэффициент замещения в Чехии, Швеции и Швейцарии составляет более 50%, в Италии, Словении, Венгрии – более 60%. Опыт других стран показывает, что уровень в 40%, установленный в Конвенции реально можно достичь [11].

Новые веяния пенсионной реформы 2018 года уже позволили пересмотреть макропрогноз. Например, Минэкономразвития предусматривает

индексацию пенсий неработающим пенсионерам на 1 тысячу рублей в год, поскольку она непосредственно зависит от пенсионного возраста. Но в экономических публикациях к этим действиям дается пояснение, что данный факт не повлияет на соотношение размера средней пенсии к зарплате. Индексация предусматривается и в уточненном макроэкономическом прогнозе на 2018 год, и основных параметрах на период до 2024 года [10].

Минэкономразвития, комментируя макропрогноз, отмечает постоянный рост страховых пенсий неработающих пенсионеров, что видно из Таблицы 1.

Таблица 1. Макропрогноз роста страховых пенсий неработающим пенсионерам на период 2017-2024 гг.

№ п/п	Год	Размер страховой пенсии неработающим пенсионерам
1	2017	13 тыс. 308 руб.
2	2018	13 тыс. 892 руб.
3	2019	14 тыс. 892 руб.
4	2020	15 тыс. 898 руб.
5	2021	16 тыс. 900 руб.
6	2022	17 тыс. 904 руб.
7	2023	18 тыс. 909 руб.
8	2024	19 тыс. 922 руб.

В тоже время ускоренный рост пенсий по отношению к инфляции не повлияет на коэффициент замещения пенсий относительно заработной платы. Аналитические данные по этому вопросу приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Соотношение средней пенсии неработающего пенсионера к средней заработной плате на период 2017-2024гг.

№ п/п	Год	Средний размер страховой пенсии неработающим пенсионерам	Средняя заработная плата	Соотношение средней пенсии неработающего пенсионера к средней заработной плате, %
1	2017	13 тыс. 308 руб.	39 тыс. 167 руб.	34%
2	2018	13 тыс. 892 руб.	42 тыс. 700 руб.	32,5%
3	прогноз на 2024	19 тыс. 922 руб.	61 тыс. 391 руб.	32,5%

А учитывая, что средний размер страховой пенсии как для неработающих, так и работающих пенсионеров с учетом прогнозируемых показателей будет расти еще более замедленно, то коэффициент замещения снизится на 1,1%.

По расчетам Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) при Минфине, к 2030 году при отсутствии активного внедрения положений пенсионной реформы произойдет снижение коэффициента замещения пенсии с 33,7% до 23%. С учетом данных на 2016 год, когда средняя заработная плата фиксировалась в 36 тыс. 746 руб., коэффициент замещения составлял 33,7% [8].

По мнению специалистов, есть необходимость не только проводить реформу в жизнь, но и вести разъяснительную работу среди лиц предпенсионного возраста о необходимости выхода на пенсию в более поздние сроки [13]. Развитие накопительной пенсионной системы в реальных экономических условиях России даст положительное развитие и выход из кризиса пенсионного механизма, но для этого следует преодолеть менталитетный подход населения страны к вопросу пенсионного обеспечения. Значимым остается направление государственного контроля в этой области отношений [12].

Таким образом, те факторы, которые влияют на правовое регулирование пенсионного страхования: обременение пенсионного тарифа, демография, дефицит пенсионных средств, несоответствие периода фактической трудовой занятости и периода трудоспособного возраста, дефицит пенсионных средств и другие – сегодня требуют особого внимания и постоянного контроля для своевременного дополнительного регулирования. Контрольные функции государства в этой области отношений должны осуществляться своевременно в рамках плановых мероприятий и быстро в случае получения информации о нарушении законодательства или несоответствия правовых норм фактическим обстоятельствам. Во втором случае требуются решительные действия для привлечения к ответственности виновных и приведения в соответствие с жизненными обстоятельствами действующей правовой базы права социального обеспечения.

Список литературы

1. Vasilieva A. G., Gafurova V. M., Kashuba I. V., Kiva-Khamzina Y. L., Nazarova O. L., Orinina L. V. Complex methodical approach to assessing the effectiveness of managing the financial capability of the Russian Federation subjects // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Volume XII. Spring, 2(48). pp. 636-645.
2. Васильева А. Г., Рубанова Н. А. Оценка инновационного потенциала региональных экономических систем (на примере Челябинской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. Управление экономическими системами: электронный научный журнал № 11 (117). С. 18.
3. Калашникова И. А., Рубанова Н. А. К вопросу об экономической составляющей производственного экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации // Экономика и политика. 2017. № 2 (10). С. 28-33.

4. Карпова Е. В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // *Философия и культура*. 2015. № 10. С. 1557-1566.
5. Limarev P. V., Limareva Yu. A., Akulova I. S., Khakova G. S., Rubanova N. A., Nemtsev V. N. The role of information in the system of macroeconomic indicators. *Espacios*. 2018. Т. 39. № 50. С. 16.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> // – (Дата обращения: 10.01.2019).
7. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты: монография / И.А.Калашникова, Е.В. Карпова, Ю.Л. Кива-Хамзина, Н.А. Рубанова, М.А. Славич; отв. ред. Е.В. Карпова. - Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. С.58-99.
8. Потапенко, В. В., Широв, А. А. Прогноз развития пенсионной системы России на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.macroforecast.ru/doc/shirov_potapenko.doc. (Дата обращения: 10.01.2019).
9. Рубанова Н. А. Лицензионное производство: социально-экономическая составляющая // В сборнике: Современная модель управления: проблемы и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. 2017. С. 101-105.
10. Рубанова Н. А. Контроль и надзор в процедуре лицензирования ВПО // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. 2012. Т. 2. № 70. С. 280-282.
11. Рубанова Н. А. Актуальные вопросы обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований // *Экономика и политика*. 2013. № 6 (6). С. 168-173.
12. Рубанова Н. А. К вопросу об экологическом контроле (надзор) // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2016. Т. 15. С. 1101-1105. -URL: <http://e-koncept.ru/2016/96137.htm>
13. Рубанова Н. А. К вопросу о трудовом договоре // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2018. № 2 (14). С. 71-73.
14. Субботина Е. В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // *Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова*. 2010. № 3. С. 81-84.

УДК: 94:39 [656:571.56]

«РЕСУРСЫ ХОЛОДА» В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ ЯКУТИИ. КОНЕЦ XIX – НАЧ. XXI ВВ.*

Сулейманов А.А.

На основе анализа архивных данных и опубликованных источников рассматривается история использования в транспортной системе Якутии преимуществ, которые предоставляет наличие в регионе продолжительных холодных зим. В связи с этим прослежена эволюция роли зимников и ледовых переправ в снабжении населения Якутии, дана оценка их современному значению, а также определены основные существующие вызовы, связанные с возникающим «дефицитом холода».

Ключевые слова: Арктика, Якутия, антропология холода, транспорт, автомобильные зимники, ледовые переправы, социально-экономическая ситуация.

On the basis of archival data and published sources the history of the use in the transport system of Yakutia of the advantages provided by the presence of long cold winters is considered. In this regard the evolution of the role of winter roads “zimnik” and ice crossings in supplying the population of Yakutia is shown, their current value is assessed, and the main existing challenges associated with the emerging “cold deficit” are also identified.

Keywords: Arctic, Yakutia, cryoanthropology, transport, “zimnik”, ice crossings, socio-economic situation.

Стратегическое значение северных* территорий и акваторий для успешного развития России сегодня признано на всех уровнях власти и экспертным сообществом. Очевидно, что роль Российской Арктики в экономике страны, ее геополитические позиции с течением времени будут только возрастать, что, как представляется, актуализирует исследование различных аспектов накопленного опыта освоения северных пространств, включая такой его важнейший компонент как формирование транспортной системы.

Республика Саха (Якутия) является не только крупнейшей «северной» административно-территориальной единицей в мире, но и самым большим по площади субъектом Российской Федерации. Масштабы территории Якутии вкупе с природно-географическими условиями обуславливают целый ряд особенностей, накладывающих значительный отпечаток на характер и специфику ее освоения. На огромной площади, превышающей 3 млн. км², проживает менее одного миллиона человек, из которых около 400 тысяч сконцентрировано в крупнейших городах республики – Якутске, Нерюнгри и Мирном. Остальная часть проживает в расположенных на значительном удалении друг от друга населенных пунктах, численность жителей которых в редких случаях превышает 10 тыс. человек. При этом значительная часть территории республики является труднодоступной в силу не только удаленности от основных авто- и железнодорожных магистралей, но и ее испещренности горными хребтами, большими и

малым реками, болотами и т.д. Главная же особенность климатических условий заключается в том, что Якутия является одним из самых холодных регионов на Земле, заселенных человеком на постоянной основе. Именно на ее территории расположены два населенных пункта, претендующих на статус «Полюса холода» северного полушария нашей планеты – Оймякон и Верхоянск. В обоих из них температура регулярно опускается ниже -60°C. Продолжительность зимнего времени в целом ряде районов Якутии достигает 8–9 месяцев и на всей ее территории превышает полгода.

Следует отметить, что долгое время холод и его «компоненты» (снег, лед, «вечная мерзлота») рассматривались исследователями практически исключительно в качестве негативного фактора, безусловного зла, лимитирующего возможности социально-экономического развития северных территорий в целом и Якутии в частности. Наиболее четко такая позиция была сформулирована П.И. Колосковым – автором предисловия к первой монографической работе, посвященной проблемам многолетнемерзлых пород «Вечная мерзлота почвы в пределах СССР» М.И. Сумгина 1927 г. Исследователь, в частности, призывал к «уничтожению мерзлоты объединенными усилиями науки и техники» [12, с. VII – XII].

В то же время в значительной степени именно изыскания геокриологов обусловили своеобразный переворот в сознании ученых в отношении значения криогенных явлений в жизни населения северных территорий, достаточно отчетливо наметившийся в последние годы.

В этой связи прежде всего следует отметить работы тюменских ученых, выполняемые под

* Статья подготовлена при поддержке РНФ. Проект № 17-78-10097 «“Ресурсы холода”: значение низких температур в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии».

руководством академика В.П. Мельникова, основной научной специализацией которого является геокриология. В рамках этих исследований рассматривается позитивное значение криогенных явлений для населения северных территорий [7; 8]. Автор данной статьи разделяет подобный подход.

Представляется безусловным, что проявляющиеся в первую очередь в зимнее время года климатические особенности Якутии наряду с объективно существующим ограничивающим эффектом также включают в себе дополнительные возможности и точки роста, являющиеся своего рода «ресурсами холода». Особенно рельефно эти преимущества можно проследить на примере развития транспортной системы республики.

Отмеченные выше природно-географические условия Якутии, обширность ее территории, труднодоступность местности, а также крайняя степень дисперсности расселения делают чрезвычайно тяжелой задачей обеспечение нормальной круглогодичной транспортной связи населенных пунктов республики как между собой, так с «центром» страны. В этой связи, несколько забежав вперед, представляется целесообразным отметить, что понятие «выехать на материк», т.е. покинуть практически оторванный от основных авто- и железнодорожных магистралей регион («остров») и перебраться, допустим, в западную часть России, не утратило своей актуальности и в наше время.

Конечно же, подобная картина была характерна и для предыдущих периодов истории Якутии, в том числе для конца XIX в., когда появляется определенный массив хорошо сохранившегося до наших дней источникового материала.

Показательным в этом плане представляются выявленные в Государственном архиве Иркутской области данные, которые свидетельствуют, что даже Якутский тракт, связывавший административный центр Якутии г. Якутск с главным городом Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, в состав которого в тот период она входила, с Иркутском, в летнее время допускал движение телег лишь до Жигаловской пристани (современная территория Иркутской области), а дальше сообщение по нему было возможно только верхом. Исключением являлось зимнее время, когда езда производилась по льду Лены [6; л. 6–6 об.]. В период же Первой мировой войны на территории современной Иркутской области было прекращено поддержание проезжей части пути до пристани Жигалово. В результате Якутский тракт пришел в запустение, и его использование для перевозки грузов уже на всем протяжении стало возможно только в зимнее время года [10, л. 32]. Таким образом, важнейшая транспортная артерия Якутии не могла обеспечить нормального круглогодичного сообщения и на выручку приходили «ресурсы холода».

Конечно же, подобная сезонность накладывала серьезный отпечаток и ограничения на жизнь местного населения. В этом отношении достаточно интересную картину зафиксировал побывавший в Якутске в конце XIX в. М. Кроль. Поскольку написанный им текст отличается информативностью, «живой» и в то же время корректной подачей сведений, а также ранее он не был введен в научный оборот, представляется допустимым привести его в данной работе с минимальными сокращениями: «Весной и осенью Лена прерывает всякое сообщение, в особенности томителен этот перерыв весной, когда он тянется почти целый месяц... ни письма, ни газеты, телеграф сюда еще не проведен и город отрезан от всего мира... В это время года город терпит не от одной только скуки, но и от других житейских невзгод – прекращается подвоз мяса, масла, молока и ... торговцы поднимают цену мяса до 4 руб. за пуд и более; тогда происходит курьезная сцена – вмешивается полиция и объявляет обязательную таксу; торговцы запирают лавки и объявляют, что все их запасы вышли; у здания полиции собирается толпа народа с жалобой на стачку торговцев; посылается на базар казак для расследования; после его возвращения и доклада о запертых лавках дается соответственное распоряжение и на крыльце полиции появляется околоточный со словами, обращенными к толпе – “идем, братцы, на базар!” Раздается дружное “ура!” – подкатывает доброволец – извозчик, околоточный садится и вся процессия (от стачки торговцев терпят по преимуществу беднейшие потребители, так как люди состоятельные добывают для себя запасы) движется к базару... Мясной ряд мрачно глядит запертыми дверьми. Торговцев нет, за ними посылается казак и через четверть часа они начинают появляться по одному, толпа мирно ждет, наконец, когда торговцев наберется человек десять, раздается приказ околоточного – двери отворить и отпускать мясо по печатной таксе под страхом лишения права торговли и конфискации найденного мяса. Неохотно отпираются лавки ... которые оказываются пустыми... “Ваше благородие, докладывает кто-нибудь, я видел, как он вчера мясо из лавки домой в погреб к себе увез”. Торговец клянется, божится, что все неправда. – “Казак! – рождается приказание – ступай к нему домой и тащи все на базар!” – “Ура!” Гремит вокруг огорченного торговца, с сокрушенным сердцем отправляется он домой и через полчаса везут с торжеством несколько телег с мясом. Околоточный, пробыв на базаре часа три, уезжает и торговцы запирают лавки. На завтра та же история и такое повторение вещей длится иногда с неделю. Вообще бедному люду это время дает себя знать – в лавках все приходит к концу и на все стоят анафемские цены – сахар вместо обычных 30 коп. доходит до 50 коп. за фунт, мясо 50 коп. за фунт и все в таком роде [5, л. 7об. – 8].

Описанная М. Кролем ситуация, как было отмечено, относилась к административному центру Якутии – городу Якутску, в более же удаленных районах ситуация была еще хуже. Так, снабжение северо-восточных территорий, расположенных в бассейне Колымы, фактически полностью зависело от «ресурсов холода». В начале XX в. существовали два основных пути поставок грузов в этот регион. Первый – Ольско-Колымский. Он предполагал организацию грузоперевозок из Владивостока. Первым этапом этого пути была доставка груза в с. Ольское морем на пароходе. После «установления зимнего пути» [4, л. 6] – замерзания рек и смерзания почвы – он на санях перевозился в м. Сеймчан (современная территория Магаданской области), откуда уже летом на паузках доставлялся по Колыме в места назначения. При этом сроки поставок были такими, что, например, товар, выписанный жителями Среднеколымска, мог быть получен ими только «через полтора года – не раньше» [4, л. 8]. Второй путь – т.н. «Булунский». Он предполагал следующую схему доставки грузов на Колыму: из Якутска в течение летней навигации они перевозились пароходами вниз по р. Лене до с. Булун, расположенном в ее низовьях. Здесь товары также дожидались «установления санного пути» и уже зимой доставлялись на оленях через Усть-Янск и Абый в Среднеколымск [4, л. 7].

Подобное положение дел просуществовало с небольшими изменениями вплоть до конца 20 – 30-х гг. XX в. Последующие затем изменения были вызваны несколькими факторами. Прежде всего заинтересованностью союзных властей в добыче природных ресурсов в Якутии, вывоз которых, естественно, требовал создание дорог определенного уровня. К сожалению, и впредь развитие транспортной системы республики будет обусловлено, в первую очередь, именно этим фактором, а уже потом – интересами местных жителей.

Другой причиной импульса, приведшего к изменениям в организации грузоперевозок в Якутии, стала проводившаяся здесь политика коллективизации и поселкования. До советской модернизации сельской местности якуты преимущественно жили отдельными семьями в аласах (замкнутые или полузамкнутые безлесые котловины) и занимались хозяйством фермерского типа, а представители коренных малочисленных народов и вовсе в основной массе продолжали вести кочевой образ жизни. Концентрация же населения в создаваемых поселках естественно требовала иных масштабов организации снабжения.

Еще одной причиной стало техническое развитие. С одной стороны, внедрение в хозяйство Якутии грузового автомобильного транспорта, конечно же, неспособного преодолевать те препятствия, с которыми раньше справлялись олени

упряжки, требовало повышения качества путей сообщения, с другой – появление тяжелой техники способствовало, в том числе, прокладке зимников.

Так, в 1920-е гг. был проложен зимник из расположенного на Лене перевалочного пункта Чуран-база до Куранаха на р. Алдан. Длина зимника составляла 320 км, а ширина – 4 м. В период летней навигации в Чуран-базу доставлялись необходимые грузы, которые затем в зимнее время переправлялись на алданские золотые прииски.

В 1938 г. автотракторной колонной был пробит первый зимник через труднопреодолимый Верхоянский хребет. Данный зимник связал Якутск с новым поселком Эге-Хая, где незадолго до этого стало разрабатываться богатейшее месторождение олова.

Вместе с тем активизация освоения Якутии привела к разнонаправленным процессам в плане использования зимников. Так, улучшение технического состояния дороги Большой Невер – Томмот в 1930-е – 1940-е гг. и превращение ее в автомагистраль круглогодичного действия своим следствием имело прекращение завоза грузов на алданские золотые прииски через Чуран-базу, что привело к запустению автозимника Чуран – Куранах и ликвидации в 1953 г. самого перевалочного пункта [10, л. 45].

Однако, несмотря на подобное замещение зимников дорогами круглогодичного действия, масштабы использования транспортного потенциала «ресурсов холода» в силу упомянутых выше причин росли. Так, по данным начальника Якутского отряда Комплексной транспортной экспедиции Совета по изучению производительных сил Академии наук (АН) СССР В.П. Ходатаева, в 1955 г. протяженность автомобильных дорог в Якутии составляла 1900 км, из них 1000 приходилась на зимники [9, л. 103–104]. При этом участник этого отряда П.Н. Кутырев в своем отчете отметил «большую роль зимних гужевых дорог “зимников” в транспортной жизни» Якутии [10, л. 7].

В этом отношении представляются показательными также сведения, которые были приведены другим ученым-экономистом – Г.И. Граником в научном отчете, подготовленном им в 1957 г. В нем исследователь рассмотрел состояние путей сообщения на северо-востоке Якутии, которое в начале XX в., напомним, фактически полностью зависело от «ресурсов холода». В частности, Г.И. Граник отметил, что доставка грузов от речных перевалочных портов и пристаней до пунктов назначения осуществляется по 5 основным маршрутам, из которых 4 основные (протяженность пятого – Батагай – Эге-Хая – составляла всего 20 км) являлись автозимниками: Куйга – Депутатский – 257 км; Хандыга – Эге-Хая – 789 км; Нижнеянск – Батагай (по льду Яны) – 800 км; Зырянка порт – Зырянка угольная – 65 км [11, л. 113]. Таким образом,

и спустя полвека ситуация мало изменилась: возросло лишь количество зимников.

Следует отметить, что подобное внимание ученых к автомобильным зимникам и ледовым переправам служит, как представляется, хорошим маркером их роли в транспортной системе Якутии. В 1960-е – 1980-е гг. специальному научному анализу, направленному на повышения эффективности их эксплуатации был посвящен ряд исследований.

В частности, сотрудники отдела экономики Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР Б.В. Белинский и И.Н. Штырев в своих работах проанализировали экономическую эффективность использования автозимников и определили примерные показатели грузопотока, при котором была бы оправдана их замена на пути сообщения круглогодичного действия (автомобильные и железные дороги). Эти показатели составили примерно 150-200 тыс. т в год при том, что по Якутии преобладали грузопотоки, не превышающие 100 тыс. т в год. Именно широкое использование автозимников, по расчетам Б.В. Белинского и И.Н. Штырева, вносило значительный вклад в рентабельность деятельности горнодобывающих предприятий, которые находились зачастую на существенном удалении от населенных пунктов и круглогодичных путей сообщения, составляя при этом фактически костяк экономики Якутии [1, л. 5–7]. В связи с этим представляется показательным также и определение, которое Б.В. Белинский дал автозимникам, несмотря на их очевидные недостатки – удлинение сроков доставки грузов и замедление оборота денежных средств. Ученый назвал их «щедрым даром суровой природы Якутии» [2, л. 5]. Б.В. Белинский и И.Н. Штырев также разработали комплекс мер, которые, по их мнению, способствовали бы повышению экономической эффективности и комфорта эксплуатации зимников [1, л. 7–8; 65–68].

Другим вектором научных изысканий стали инженерные разработки, направленные на повышение качества, а также сроков эксплуатации автомобильных зимников и ледовых переправ (направленное увеличение толщины ледяного покрова, его армирование, отсыпка прибрежных участков и др.), проводившиеся Л.И. Файко [13; 14; 15].

Распад Советского Союза, конечно же, имел последствия и для транспортной системы Якутии. Произошедший регресс в плане использования более технологичных транспортных схем одним из следствий имел повышение роли автомобильных зимников, на которые фактически была «переложена» выпавшая в результате сокращения полетов авиации, речных и морских маршрутов нагрузка. Сейчас зимники составляют более 60% общей протяженности дорог республики, при этом по ним перевозится около 80% всех грузов. В северные

районы Якутии по суше можно добраться исключительно в зимний период времени [см. рис. 1]*. Более того, даже столица Республики Саха (Якутия) – г. Якутск – связана автомобильными путями сообщения с «Большой землей» только зимой, когда русло реки Лены сковано льдом (летом ходит паром).

Вместе с тем существенные риски для использования автомобильных зимников и ледовых переправ несут происходящие в последние годы климатические трансформации – именно на зимнее время приходится наибольшие отклонения (в сторону превышения) от температурных норм. Возникающий «дефицит холода» уже приводит к деградации многолетнемерзлых пород («вечной мерзлоты») – потенциально наибольшей угрозе для наземных путей сообщения в Якутии. Однако на данный момент наиболее репрезентативной является ситуация со снабжением села Березовка в Среднеколымском районе республики, возникшая в 2017 г. Аномально теплая и, следовательно, снежная зима позволила пробить автомобильный зимник из районного центра – Среднеколымска – только к середине марта. К этому времени в Березовке действовала чрезвычайная ситуация, а запасы топлива для местной котельной подходили к концу. В схожем положении тогда же оказались жители сел Алеко-Кюель и Эбях.

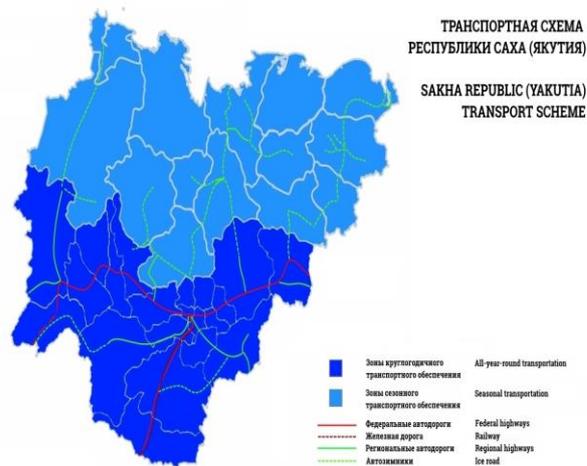

Рис. 1. Транспортная схема Республики Саха (Якутия). Источник: <https://investyakutia.com/pages/13> (дата обращения: 20.03.1019)

Таким образом, извлечение предпочтений из длительных холодных зим – использование в качестве дорог русел замерзших рек, ледовых переправ, как своеобразных «мостовых переходов», традиционно имели важнейшее значение в транспортной схеме Якутии. При этом с течением времени, усложнением системы жизнеобеспечения населения республики, ее индустриальным развитием

* Карта

роль «ресурсов холода» только возрастала. Конечно же, подобная сезонность путей сообщения имеет существенные недостатки и является в значительной степени вынужденной мерой. Однако во многом именно автомобильные зимники позволяют продолжать освоение критически важных для развития экономики России территорий.

Список литературы

1. Архив Якутского научного центра Сибирского отделения (АЯНЦ СО) РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 291.
2. АЯНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 296.
3. Белинский В.Г. Экономическая эффективность автозимников в северных районах Якутской АССР // Природные условия и хозяйство Якутской АССР. – Якутск: Кн. изд-во, 1965. – С. 50–58.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 31. Оп. 1. Д. 330.
5. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 677.
6. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 773.
7. Мельников В.П., Геннадиник В.Б., Федоров Р.Ю. Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли – 2016. – № 2. – С. 112–117.
8. Мельников В.П., Федоров Р.Ю. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 133–141.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 399. Оп. 1. Д. 1543.
10. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 2. Д. 2450.
11. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 286.
12. Сумгин М.И. Вечная мерзлота почвы в пределах СССР. – Владивосток: ДВГО, 1927. – 390 с.
13. Файко Л.И. Использование льда и ледовых явлений в народном хозяйстве. Геофизический аспект. – Красноярск: изд-во КрасГУ, 1986. – 156 с.
14. Файко Л.И. Ледяной покров и способы управления его режимом (на примере рек и водоемов Якутии). – Новосибирск: Наука, 1975. – 138 с.
15. Файко Л.И. Ледяные мосты. – Якутск: Кн. изд-во, 1988. – 78 с.

УДК 316

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Томаров А.В., Воскобоев В.В.

В статье представлен анализ некоторых подходов социологии управления в контексте проблем современного информационного пространства. На основе теории Г. Зиммеля и П. Бурдьё сформулированы условия по управлению информационными процессами. Также рассмотрены особенности формирования современных информационных процессов в России. В заключении представлены возможные перспективы развития социологии и её влияния на процесс формирования информационного пространства.

Ключевые слова: Социология, пространство, информация, коммуникация, общество, теория.

The article presents an analysis of some approaches of sociology of management in addressing the problems of the modern information space. On the basis of the theory of G. Simmel and P. Bourdieu conditions for the management of information processes are formulated. The features of the formation and influence of modern information processes in Russia are considered. In conclusion, possible perspectives of the role of sociology in the formation of the information space are proposed.

Keywords: Sociology, space, information, communication, society, theory.

В современном обществе велика роль информации во всех сферах общественной жизни. Информация становится важнейшим компонентом как повседневной жизни человека, так и процессов принятия и разработки различных решений на всех уровнях государственной власти.

Любая социально значимая информация распространяется с помощью различных институтов массовой коммуникации. Средства массовой коммуникации, с одной стороны, охватили все социальное пространство современного общества, с другой – эти сложные организационные структуры, которые функционируют в данный момент и которым свойственна управленческая составляющая, стали частью жизни каждого индивида.

При увеличении информационного пространства общества возрастает роль и значимость управления информационной составляющей, именно поэтому в условиях постиндустриального общества становится сложнее добиться итоговых результатов информационных кампаний, которые направлены на обеспечение решения актуальных социальных проблем в современной России.

Информационное пространство рассматривается социологической наукой как часть социальной структуры, образованной системой взаимоотношений производителей и потребителей информации и выступающей частью социальных систем. Теоретической основой предложенной проблемы выступили социологические теории социального пространства.

В социологии существует несколько подходов изучения социального пространства. Основоположником первого подхода считают Э. Дюркгейма. Именно он заложил принципы аналитического дуализма в рассмотрении пространства как социального явления. В этом же

направлении разрабатывали теории информатизации общества П. Сорокин и Э. Гидденс [7, с. 14].

Особый подход был предложен Г. Зиммелем. Для понимания характера взаимодействия людей и социальных групп он ввел в научный оборот понятие «социальное пространство», подразумевая под ним сферу, которую участник общения считает своей собственной и отделяет условной границей от сфер влияния других людей или социальных групп. Благодаря теории Г. Зиммеля понятие «социальное пространство» вошло в число социологических терминов и активно используется в современной социологической теории. При этом подходе все пространство рассматривалось как социальное, не отделенное от субъекта. Позднее это направление активно разрабатывалось П. Бергером, Т. Лукманом и др.

Объединение этих направлений социального пространства стало возможным в структурной теории П. Бурдьё. Он решил противоречие между классическими направлениями социологического анализа социального пространства, рассматривая этот процесс как автономные реалии и статусные позиции индивидов. В этой концепции пространство физическое – это проекция пространства социального, то есть его, репрезентация [6, с. 34].

Многие социологи, в частности П. Бурдьё, обращают внимание на продуцирование социального неравенства из-за того, что статус институциональных и индивидуальных агентов в информационном пространстве определяется их совокупными возможностями, которые выражаются в экономических и политических ресурсах. При этом участники информационного пространства могут воздействовать как на всю структуру, так и на отдельные его части.

Современное информационное поле обладает широкими возможностями для проведения информационных кампаний, как политических, так и социологических, с постановкой разнообразных целей и задач. Если рассматривать проведение информационных кампаний, то их уровень сложности определяется двумя взаимосвязанными уровнями. Первый основан на постоянном расширении технологических возможностей доставки информации до потребителей. Второй уровень связан с ранжированием потребителей по различным носителям информации [5, с. 78].

Социология как теоретическая база социальных технологий может стать источником и инициатором применения накопленного социологией опыта в области теоретического анализа массовых коммуникаций в управлении ими. На современном этапе исследований средств массовой коммуникаций основной тенденцией развития считают глобализацию информационных процессов.

Еще в прошлом веке охват влияния средств массовой коммуникаций определялся рамками страны, в настоящее время транснациональные корпорации распространяют свои информационные продукты в различных странах. Современные средства массовой коммуникации способны технически охватывать огромное количество людей, но чаще всего воздействие направлено на определенные сегменты массовой аудитории [3, с. 98].

Появление современных носителей информации предполагает разработать новую типологию информационных носителей, а новые технологии доставки информации – учитывать социальную составляющую этого процесса. Использование критериев аналитической оценки позволяет определить оптимальную программу выбора каналов распространения информации.

Управление информацией и её планирование позволяет конкретизировать общественное мнение, а технологии управления информацией можно признать социально-управленческим процессом. Социология имеет возможность предложить технологии по управлению массовыми коммуникациями, одна из которых медиапланирование [4, с. 6].

Медиапланирование – это управленческая деятельность в области средств массовой коммуникации, которая направлена на своевременную и точную доставку информации для определенных социальных групп и общностей. Использование социальных технологий управления информационными ресурсами позволяет эффективно решать ряд задач. Это может быть повышение социальной активности социума или обеспечение поддержки индивидами значимых проектов и преобразований, направленных на создание положительного информационного поля, что

необходимо для принятия решений по социальным проблемам, в том числе относительно свободного доступа населения к информации во время предвыборных кампаний [1, с. 19].

Следует выделить ряд условий, которые приводят к росту роли социологии в управлении информационными процессами:

1. Тенденции развития медиа ресурсов на современном этапе ведут к дальнейшему усложнению информационного пространства. В этих условиях актуальным становится понимание задач социального управления медиа средствами. Медиапланирование при таком подходе может стать социальной технологией управления информационными кампаниями.

2. Постоянное усложнение элементов медиапространства, его изменения ставят задачу разработки типологии информационных носителей и использования нескольких ресурсов при планировании и проведении информационных кампаний. В этих условиях важной задачей выступает систематизация и терминологическая четкость, чтобы сделать в рамках социологии научный подход анализа средств массовой коммуникации.

Возникновение новых информационных ресурсов и ранжирование целевой аудитории сделали процесс проектирования информационных кампаний в средствах массовой коммуникации достаточно сложной задачей. Анализ состояния основных применяемых подходов показал, что в настоящее время принципиально новых разработок не существует [2].

Специфика российской информационной сферы не предполагает простое копирование существующих иностранных моделей воздействия на аудиторию в силу ряда причин. Во-первых, отечественное информационное пространство значительно отличается от информационных пространств многих стран в силу своей недолгой истории существования. Во-вторых, структура российского информационного пространства отлична от пространства тех стран, где эти модели создавались.

Таким образом, социология должна выработать определенные технологии, позволяющие избежать социального непонимания информации путем организации четкой доставки информации. Решение проблемы в организации правильного информационного потока заключается в четком описании слоя населения, минимальным количеством доступных социально-демографических показателей, что связано с доступом к необходимым исследованиям, который имеют, как правило, лишь специализированные организации [7, с. 99]. Именно поэтому основная задача социологии заключается в выработке социально-ответственных подходов к управлению информационными процессами в средствах массовой коммуникации и обеспечить

необходимыми социальными технологиями.

Список литературы

1. Абдрахманов М. Д. Реальности информационного пространства в обществе // Социологические исследования. – 2014. – № 8.
 2. Бузин В.Е. Современное управление информацией. – М.: ЮНИТИ. – 2014. – 311 с.
 3. Кастельс М. Информационная эпоха // Экономика, общество и культура. – 2016.
 4. Кирилова Н.А. Информатизация и российская модернизация. – М.: Академический Проект. – 2015.
 5. Луман Н. Реальность и медиа. – М.: Практис. – 2010.
 6. Парсонс Т. Социальные системы общества. – М.: Логос. – 2012.
 7. Юлдина Е.В. Опросы: разработка // Социологические исследования. – 2015. – № 1.
 8. Юлдина Е.В. Информация в социуме // Социология власти. – 2016. – № 1.
-

УДК 373.01

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Черемисина А.А.

В статье рассматривается процесс правовой социализации несовершеннолетних, его формы в контексте социальной педагогики. Представлены психолого-педагогические особенности подросткового возраста, влияющие на правовую социализацию несовершеннолетнего, охарактеризованы имеющиеся место нарушения прав несовершеннолетних, предложены пути совершенствования процесса правовой социализации несовершеннолетних.

Ключевые слова: Социализация, правовая социализация, социально-правовые знания, социально-правовые убеждения, социально-правовая позиция, социально значимая деятельность.

The article deals with the process of legal socialization of minors, its forms in the context of social pedagogy. Psychological and pedagogical features of adolescence affecting the legal socialization of a minor are presented. The violations of the rights of minors are characterized. The ways of improving the process of legal socialization of minors are proposed.

Keywords: Socialization, legal socialization, social and legal knowledge, social and legal beliefs, social and legal position, socially significant activity.

Актуализация проблемы правовой социализации несовершеннолетних в научных исследованиях связана с изменяющимися условиями жизни российского общества. В процессе социализации подрастающее поколение осваивает, усваивает и присваивает образцы поведения, принятые в обществе, социальные нормы и ценности. Данный процесс направлен на приобщение личности к культуре, ее социальное становление, формирование и развитие ее социальной сущности. Социализируясь, личность, приобщаясь к различным сферам жизни общества, приобретает самостоятельность, индивидуализируется. Социализация складывается из формирования индивидуального опыта и из усвоения личностью социального опыта.

Организация процесса социализации подрастающего поколения с позиции социальной педагогики обеспечивает всестороннее формирование личности, ее персонифицированное развитие в соответствии с природной сущностью и общественным началом в каждом человеке, включение в социально значимые отношения и социально полезную деятельность.

Изучению проблемы социализации личности посвящены научные исследования педагогов, психологов, социологов, социальных педагогов, юристов (М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, Л.Я. Олиференко и др.). Термин «социализация» стал употребляться применительно к человеку во второй половине XIX века, однако основополагающие аспекты теории социализации были разработаны гораздо позже. Обосновано, что на процесс социализации подрастающего поколения особенно влияет социальная среда, его окружение. Благоприятное социальное развитие личности обеспечивает сочетание внутренних процессов

развития и внешних условий, то есть выстраивание отношений ребенка и социальной среды на позитивной основе [1; 3; 4].

Начало употребления понятия «правовая социализация» в науке относится ко второй половине прошлого века. Ее истоки заложены в исследованиях представителей американской школы правовой психологии. Основным мотивом, способствующим актуализации проблемы правовой социализации, послужило то, что правовая социализация составляет необходимую и важную часть общей социализации личности, особенно несовершеннолетних.

Различают две формы социализации несовершеннолетних: организованную и стихийную. В первом случае окружающими ребенка взрослыми специально разрабатывается система средств влияния на подростка, с тем чтобы формировать его в соответствии с целями общества, его «социальным заказом» на личность определенного типа. Во втором случае ребенок стихийно попадает под воспитательное воздействие окружающей его действительности, получая определенные социальные навыки поведения.

Успешность процесса правовой социализации несовершеннолетних, на наш взгляд, зависит от степени их включенности в общественные отношения и общение, составляющие основу социальной реальности. Задачи правовой социализации напрямую зависят от объективного содержания конкретно исторических форм общественных отношений. Государство, определяющее правила, способы и степень участия граждан в делах общества, основываясь на исторических традициях и действующих политических режимах, законодательстве, с помощью которых регулируются общественные отношения, формирует социальный и правовой статус личности.

В связи с изучением социально-педагогического аспекта правовой социализации несовершеннолетних, особое значение приобретает проблема самовоспитания личности, дающая возможность развивать осознанную внутреннюю активность индивида, способствующая формированию индивидуальности, собственного «Я», направленная на позитивные изменения себя самого, на выработку и совершенствование своих социальных качеств в соответствии с общественными нормами. Реализация процесса самовоспитания дает возможность индивиду владеть самим собой, собственными эмоциями и состояниями. В процессе самовоспитания происходит формирование самосознания, адекватной самооценки, воли, умений и навыков управления своими чувствами и разумом, своими действиями. Самовоспитание основывается на механизмах саморегуляции и представляет собой осознанную деятельность, направленную на полноценную реализацию себя как личности.

Перед социально-педагогической наукой встают вопросы поиска, обоснования и реализации наиболее эффективных путей правовой социализации несовершеннолетних, способствующих решению множества негативных явлений, сопровождающих наше общество. Важное место в данном процессе принадлежит учреждениям образования, так как в большинстве семей у родителей отсутствует правовая грамотность, отмечается незнание законов, своих прав и обязанностей, как следствие отсутствие возможности передачи правовых знаний своим детям.

Самой уязвимой категорией с точки зрения нарушения прав являются несовершеннолетние дети в возрасте до 14 лет. Об этом свидетельствуют данные ежегодного доклада уполномоченного по правам ребенка в Оренбургской области за 2018 год. Так, за указанный период поступило 779 обращений, касающихся нарушения прав несовершеннолетних. Анализ данных обращений позволил сделать вывод о том, что самыми распространенными были обращения касающиеся нарушения прав детей в сфере образования, из них 21,7% затрагивали соблюдение прав детей дошкольного возраста, 59% нарушения прав детей на основное общее и среднее образование, 1,4% по вопросам получения детьми дополнительного образования. Также были жалобы на нарушение прав детей одним из родителей или законным представителем (23,9%), жалобы на жилищные проблемы (14,5%). Среди обращений в сфере образования по каждому седьмому заявлению необходимо было разрешение спорных и конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса всех трех уровней (дошкольного, общего и профессионального) [2, с. 8].

Тенденция роста количества преступлений среди несовершеннолетних, признание приоритета прав детей указывают на необходимость изменения мышления и взглядов педагогов, родителей на

отвечающее запросам современного общества и позволяющее создать условия, необходимые для успешного вхождения личности обучающихся во взрослую жизнь, его успешной правовой социализации.

Изучая процесс правовой социализации несовершеннолетних необходимо отметить, что данная возрастная категория детей обладает своими психологическими особенностями. Наиболее сложным считается подростковый возраст, который характеризуется психологами (Л.Я. Олиференко), социальными педагогами (М.А. Галагузова, А.В. Мудрик) как конфликтный. Нормами подросткового возраста является повышенный эмоциональный фон, завышенная самооценка в группе и заниженная самооценка в одиночестве, отрицательное отношение к критике взрослых людей и потребность включения в группу [1; 3; 4].

Часто поведение подростков сопровождается неуравновешенностью, вспыльчивостью, импульсивностью. Неустойчивость эмоциональной сферы и нестабильность характера влияют на формирование отклоняющегося поведения, совершение противоправных действий. На данном возрастном этапе наблюдается формирование убеждений подростков, происходит их нравственное развитие, но как правило, убеждения не совпадают с общественным мнением [4].

Одной из основных социально-педагогических проблем правовой социализации несовершеннолетних является неготовность педагогически работников участвовать в данном процессе, недостаточно высокий уровень социально-правового воспитания обучающихся. Современная социальная ситуация в России диктует важность реализации данного направления в образовательно-воспитательном процессе. Повсеместное распространение в образовательных организациях сторонников и единомышленников Российского движения школьников будет способствовать осуществлению позитивной правовой социализации несовершеннолетних [5].

Обращение к личности несовершеннолетнего как к индивиду, равноправному субъекту общественной жизни ставит на первый план задачу создания необходимых социально-педагогических условий, поиск образовательными учреждениями путей, посредством которых обучающиеся смогли бы не только узнать свои гражданские, политические, экономические права, но и успешно реализовать и защищать их на практике [6].

Одним из путей решения проблемы правовой социализации несовершеннолетних с позиции социальной педагогики, на наш взгляд, было введение в учебный процесс некоторых образовательных учреждений г. Оренбурга (гимназия № 3, МБОУ СОШ № 1, 78, 68 и других) изучение специально разработанного курса, дающего

возможность расширить диапазон социально-правовых знаний обучающихся, обогатить социально-правовой опыт обучающихся старших классов. Преподавание данного спецкурса «Человек. Социум. Право» способствовало формированию у обучающихся старших классов их социально-правовой компетентности, включающей социально-правовые знания, социально-правовую позицию и социально-правовой опыт.

Особое внимание в процессе преподавания спецкурса «Человек. Социум. Право.» уделялось деятельности, имеющей социально-правовую направленность, дающую возможность обучающимся получить социально-правовые знания, опыт участия в социально-правовой деятельности, способствующую правильному решению множества проблем, возникающих у несовершеннолетних. Обновляющейся России необходимо формирование поколения «нового» типа: знающего и умело использующего свои права и обязанности; предприимчивого, инициативного, правильно разрешающего сложные вопросы, не преступая при этом черту закона.

Основной средой, имеющей возможность обеспечить несовершеннолетним позитивную правовую социализацию, является образовательно-воспитательное пространство, включающее образовательные организации, учреждения дополнительного образования, спортивные школы и секции, дворовые клубы.

Таким образом, рассматривая проблему правовой социализации несовершеннолетних в контексте социальной педагогики, мы пришли к выводу о том, что эффективное решение данной проблемы зависит от качества реализации индивидуального подхода в образовательном процессе, ориентированного на конкретного

обучающегося, его потребности, индивидуальные особенности развития; от степени распространенности детских общественных организаций, дающих возможность организовать досуговую социально полезную деятельность несовершеннолетних; от комфортности психологической атмосферы, влияющей на взаимоотношения между участниками образовательного процесса, соблюдения их прав и реализацию ими своих обязанностей.

Список литературы

1. Галагузова М.А. Методика и технологии социального педагога / М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 192с.
2. Ежегодный доклад «О соблюдении и защите прав и свобод и законных интересов детей в Оренбургской области в 2018 году» URL: <http://www.zaksob.ru/docbase.aspx?m=6> (дата обращения: 18.03.19)
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.
4. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
5. Черемисина А.А. Программное обеспечение как средство активизации социально-правового воспитания обучающихся / А.А. Черемисина. – Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 62. – Ч. 2. – 342 с.
6. Черемисина А.А. Социально-правовое воспитание обучающихся: педагогический опыт / А.А. Черемисина. – Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 59. – Ч. – 4. – 500 с.

УДК 792.9

КЛАССИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР: ВЕЧНЫЙ СПОР

Петшик Ви́га

Спор традиций и инноваций активно ведется в таком виде искусства, как современный театр, поскольку режиссеры и актеры ищут пути к нынешнему зрителю, стараются осовременить классические постановки, внедрить кинематографические средства и приемы, даже элементы массовой культуры, чтобы идти в ногу со временем, завлечь молодое поколение и самим не устареть. Классический русский театр был по сути своей элитарным, ориентированный на образованные слои населения, на интеллигенцию, современный же театр иначе расставляет акценты: он старается привлечь не только элиту, но и разные социальные группы, в том числе из так называемой общественно не адаптированной категории населения.

Ключевые слова: Искусство, театр, классика, современность, инновации.

The dispute between tradition and innovation is actively conducted in such an art form as modern theater, as Directors and actors are looking for ways to the current audience, trying to modernize classical productions, to introduce cinematic means and techniques, even elements of mass culture, to keep up with the times, to entice the younger generation and not to become outdated. Classical Russian theater was essentially elitist, focused on educated segments of the population, the intelligentsia, while modern theater differently places emphasis: it tries to attract not only the elite, but also different social groups, including the so-called socially not adapted category of the population.

Keywords: Art, theatre, classics, modernity, innovations.

Если исследовать аспекты взаимодействия классического и современного искусства, то стоит отметить, что традиции всегда являются фундаментом для инноваций [1, с. 18]. Отрицая прошлое, сложно наглядно представить будущее, поэтому следует признать, что хотя современность всегда стремится вступить в спор с классикой, тем не менее на её традициях и держится. Достаточно вспомнить постмодернистов, отрицающих авторитеты, осмеивающих опыт прошлого, заигрывающих со зрителем и строящих свои произведения искусства на интертекстуальных отсылках. Так или иначе, но новое всегда закономерный ответ старому. И ответ этот может быть достойным, поскольку меняется мир, а значит, и искусство как отражение реальности. Иногда для оценки происходящих изменений нужна историческая дистанция, ведь когда-то ругали модернистов, авангардистов, постмодернистов, хотя сегодня их наследие мы уже рассматриваем как классическое. Вполне вероятно, что нынешнее искусство век спустя тоже войдет в фонд классического наследия.

Спор традиций и инноваций активно ведется в таком виде искусства, как современный театр, поскольку режиссеры и актеры ищут пути к нынешнему зрителю, стараются осовременить классические постановки, внедрить кинематографические средства и приемы, даже элементы массовой культуры, чтобы идти в ногу со временем, завлечь молодое поколение и самим не устареть. Таковы требования времени: чтобы выжить современному театру, надо модернизироваться, а значит, вести свой диалог, превращающийся то в

спор, то в мирную беседу с классикой [5, с. 250].

Классический русский театр был по сути своей элитарным, ориентированный на образованные слои населения, на интеллигенцию, современный же театр иначе расставляет акценты: он старается привлечь не только элиту, но и разные социальные группы, в том числе из так называемой общественно не адаптированной категории населения. Например, проект «Театр+Общество», осуществляемый при поддержке Министерства культуры РФ и преследующий две цели. Первая – это поддержка независимого театра. Это очевидное новаторство, и сложно было бы представить такой проект не только в XIX, но и в XX веке, в социалистический период, ведь ни о какой независимости театра от государства или от частных лиц, как это было в позапрошлом столетии, речи быть не могло. Современный же театр требует не только финансовой, но и идеологической независимости. В таком контексте можно говорить о споре классики и современности.

Вторая цель – это интеграция в сферу культуры тех групп общества, которые в силу разных причин оказались от нее оторваны (заклученных, трудных подростков, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями). Такого рода деятельность, бесспорно, инновационная, и в этом смысле демократический современный театр вступает в спор с элитарным классическим. Так, например, коллектив Театр.DOC (Москва) провел драматургическую мастерскую проекта «Классная Драма» в Можайской воспитательной колонии для несовершеннолетних.

В основе проекта – «формат работы с подростками Class Act (изобретение шотландского

театра Travers, в 2004 году внедренная Британским Советом в Россию по инициативе Т.К. Осколковой)» [8, с. 27]. Этот формат уже несколько лет успешно используется в театральных проектах в Москве и Санкт-Петербурге. Целью в данном случае является не развлечение людей, временно исключенных из жизни общества, а социализация, реабилитация и творческая реализация посредством применения театральных методик.

Участники проекта получают возможность изучить процесс рождения спектакля: от замысла пьесы до её воплощения на сцене. Так, при воплощении проекта в 2012 году в течение недельной драматургической мастерской 12 подростков написали 8 коротких пьес на свободную тему. Занятия вели драматурги и режиссёры Евгения Беркович, Любовь Стрижак, Константин Кожевников и Юрий Муравицкий.

Позднее авторы пьес, очень разных по жанру и по содержанию, представили свои тексты в формате сценической читки в стенах Можайской воспитательной колонии для несовершеннолетних. На показ были приглашены родственники воспитанников колонии, журналисты, драматурги и представители Театр.DOC. На следующем этапе проекта все написанные подростками пьесы были переданы режиссёрам, которые при участии профессиональных актёров поставили сценические читки и эскизы.

Созидательный эффект такого социокультурного проекта очевиден: заключенный, играющий персонажа, которого выдумал такой же заключенный, как и он сам, априори социализируется, принимает иную точку зрения, получает возможность посмотреть на окружающий мир глазами другого человека, как и заключенный, попробовавший себя в роли драматурга, имеющий возможность увидеть на сцене результат своего творческого труда. Невозможно представить такого рода проекты в рамках классического театра, который удовлетворял духовные нужды избранного меньшинства [12, с. 36]. Это свидетельствует о том, что современность активно спорит с классикой.

Демократизация современного театра – это ответ на элитарность классического, вечный спор традиций и инноваций. Современный театр не словом, а делом встает на защиту слабых, социально не адаптированных людей. Показательна профессиональная театральная деятельность в детских домах. Формат работы в данном случае – класс-акт: воспитанники детских домов пробуют написать пьесу под руководством современных драматургов, а затем вместе с режиссерами ставят спектакль и играют в нем. В отличие от работы с заключенными, целью является укоренение в детях-сиротах мысли об их совместной работе с настоящим опытными и известными людьми, а значит, о важности самого процесса и, самое главное,

важности присутствия в этом процессе ребенка. Таким образом повышается самооценка детей-сирот, устанавливается благоприятный психологический климат, снижается риск напряжения между воспитанниками разных национальностей и разного уровня здоровья, так как каждый может выразить и попробовать себя в разной роли на каждом этапе творческого процесса.

Эта форма творческой работы набирает популярность и выходит за пределы одного детского дома. Подтверждением тому является фестиваль «Я не один», организованный при поддержке благотворительных фондов «Артист» и «Жизнь в движении», прошедший в филиале Московского театра им. А.С. Пушкина и включивший в свою программу пять спектаклей, поставленных молодыми режиссерами совместно с воспитанниками детских домов Москвы.

Среди позитивных моментов таких практик также необходимо отметить помощь в профессиональной ориентации детей-сирот и открытие в них творческих способностей: многие из участвовавших в этих проектах подростков вместе с режиссерами готовятся к поступлению в театральные институты.

Современный российский театр также взаимодействует с такой социально не адаптированной категорией населения, как пожилые люди. Данный процесс идет несколько иным путем – путем наблюдения. Артисты независимых театров посещают обитателей домов престарелых, и в рамках этих визитов старики получают общение, а артисты – наблюдения, из которых потом может получиться спектакль. Такая же работа в рамках проекта «Театр+общество», в котором на сегодняшний день задействованы не только столичные театры Театр. Дос, LIQUID THEATRE (г. Москва), «ON. ТЕАТР» (г. Санкт-Петербург), но и Центр современной драматургии (г. Екатеринбург), студия театра «Манекен» (г. Челябинск), КНАМ (г. Комсомольск-на-Амуре), «Диалог-данс» (г. Кострома), «18+» (г. Ростов-на-Дону), ведется в наркологических реабилитационных центрах, в группах поддержки:

- бывших наркозависимых (примером служит спектакль «Бросить легко» Руслана Маликова);
- мигрантов («Акын-опера» Всеволода Лисовского);
- безработных («501 blues» Брюно Лажара)» [4, с. 125].

Один из примеров такого сотрудничества рассмотрим подробнее: спектакль «Пока ты здесь» создан театральной компанией LIQUID THEATRE и основан на впечатлениях от общения с алкозависимыми пациентами мужского реабилитационного отделения 17-й наркологической больницы в Москве.

Процесс творческого взаимодействия театра

и пациентов начался со знакомства и посещения одного из спектаклей LIQUID THEATRE, затем просмотра видеозаписей всех спектаклей театра, совместного посещения выставок изобразительного искусства и обязательной части – обсуждения увиденного [11]. Через некоторое время, необходимое для преодоления отчуждения между артистами театра и пациентами, традиционное обсуждение сменилось подробнейшим разбором спектаклей, трактовкой смыслов и деталей.

Следующим этапом стали творческие игры в формате интервью, рассказов о собственных снах, мечтах и страхах, рисовании собственного «Я». Артисты театра придумали интересный ход – предложили пациентам, находящимся на реабилитации, нарисовать себе две маски: одна – это я, каким мне хотелось бы быть, другая – это я, каким меня видят другие. Примечательно, что все творческие задания, все игры происходили в одной комнате и осуществлялись всеми участниками вместе. Таким образом, сложилась постоянная группа из пациентов, действительно заинтересованных в этом общении и в своей посильной помощи при постановке спектакля. А между артистами и пациентами сложилось уважительное общение на равных. Многие из пациентов к моменту своего нахождения в клинике потеряли уважение к себе, а значит, и к окружающему миру, потому, «попробовав уважение на вкус, вернув себе это ощущение, расставаться с ним уже не захотели. И это дает больше шансов на другую жизнь» [3, с. 22].

Позднее, собрав необходимый материал, артисты LIQUID THEATRE приступили к репетициям. Тогда стало понятно, что спектакль будет посвящен собственным зависимостям и страхам, но с использованием всего опыта общения с пациентами реабилитационной клиники, всего увиденного, услышанного и прочувствованного. Получился спектакль, основанный на документальном материале [10]. На премьеру спектакля «Пока ты здесь» в ЦТИ «Фабрика» пациенты проходили уже как соавторы и испытывали разные ощущения: радость узнавания своих слов, рисунков, чувство смущения и даже стыда от того, как зависимый человек выглядит в глазах другого человека. Анонимность была соблюдена.

Самым же весомым результатом подобного проекта стала инициатива наиболее заинтересованной группы пациентов организовать фонд, который будет помогать зависимым людям реабилитироваться, находить работу, обзаводиться жильем и пр. Позднее фонд был зарегистрирован и начал функционировать.

Другой пример социокультурного взаимодействия театра и общества – проекты, направленные на интеграцию в культурный процесс людей с ограниченными возможностями и один из наиболее заметных в этой области проектов современности – спектакль «Прикасаемые».

«Прикасаемые» – проект социокультурной интеграции и реабилитации людей с нарушением слуха и зрения. Он объединяет слепоглухих и зрячеслышащих людей в культурном пространстве города.

Идея создания спектакля возникла у актера и художественного руководителя Театра Наций Евгения Миронова. Создание проекта стало возможным благодаря сотрудничеству Фонда поддержки слепоглухих «Со-единение» и Театра наций.

Основу спектакля составляют истории слепоглухих людей, которые помогают рассказать зрячеслышащие актеры. Важным компонентом действия стала разыгрываемая зрячеслышащими актерами история взаимоотношений слепоглухих героев и их «доверенных лиц», без которых слепоглухой человек не может обойтись в повседневной жизни. Основное внимание уделено отношениям в парах: мать-дочь, отец-сын, муж-жена, брат-сестра, учитель-ученик и т.д., когда один из этой пары слепоглухой.

Таким образом, спектакль «Прикасаемые» как социокультурный театральный проект помогает наладить связь между двумя мирами – миром слепоглухих и зрячеслышащих людей; выработать коммуникативную модель для людей с ограниченными возможностями. На сцене герои преодолевают страхи, сомнения, трудности взаимопонимания. А преодоление бытовых проблем, простых для зрячеслышащих, но сложных для слепоглухих, позволяет обнаружить тонкие эмоциональные связи с другим человеком.

Работа над спектаклем началась в середине 2014 года. В октябре эскиз постановки был показан в рамках Международного фестиваля-школы современного искусства «Территория». Из этой работы возникла идея создания творческих Лабораторий – по пластике, архитектуре, сторителлингу, музыке, которые помогают слепоглухим людям почувствовать красоту мира, искусства, стать самим творцами и художниками [9, с. 348]. Эта часть проекта представляла собой регулярные мастер-классы деятелей культуры и волонтеров из числа студентов Российского государственного социального университета и других вузов со слепоглухими людьми.

В спектакле приняли участие известные артисты – Ингеборга Дапкунайте, Егор Бероев, Олег Савцов, Анастасия Пронина, а также семеро слепоглухих людей, в числе которых доктор психологических наук Александр Суворов, актриса и поэт Ирина Поволоцкая.

Спектакль «Прикасаемые» – единственный пример подобной социокультурной инициативы в России, но не единственный спектакль, адресованный зрителям с нарушениями зрения: в спектакле Булгаковского дома «Вольке» для слепых и

слабовидящих детей, в сцене Рождества, пахнет мандаринами и корицей, а когда воображаемый герой плывет по реке, зрителям на ладони падают капли воды. «В спектакле «Майская ночь» Московского театра кукол для незрячей публики актеры кричат издали, щебечут по-птичьи, обмахивают зрителей опахалами» [2].

Постоянно изменяющаяся действительность бросает вызовы, на которые обществу приходится незамедлительно отвечать, и наиболее чутко в этом смысле реагирует сфера культуры. Относительно театральной среды сегодня мы наблюдаем процесс существенной демократизации театра, что определяет тенденции его развития. Изменилась специфика театральной деятельности, сам творческий процесс, работа со зрителем, изменилась и литература, которая тоже отвечает на запросы времени.

В настоящий момент наблюдается небывалый зрительский интерес к театральной деятельности. Этот предельный интерес можно объяснить путем наблюдения и анализа ситуации в современном российском обществе – общество тянется к «живому» искусству, к реальному человеку, рассказывающему историю, к вербальному общению [6, с. 285]. Бесспорно, современный театр ведет спор с классическим, настаивая на том, что этот вид искусства доступен не избранным, а массам, что можно использовать различные интерактивные средства, позволяя зрителю быть не пассивным созерцателем, а активным участником творческого процесса.

Методичное генерирование, изучение и внедрение новых методов работы со зрителем, поддержание организации этих методов на высоком уровне неизбежно пробудит зрительский интерес к театру в пространстве культуры [7]. Театр сможет стать центром культурной жизни любого города, давая достойный ответ его классической версии.

Список литературы

1. Volkova V.B., Postnikova E.G., Ovcharova S.V., Moiseeva S.A., Rudakova T.V. Concept in the trans textual space of artistic discourse, literature study research methodology // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 6. С. 13-31.
2. Артемьева Т.В., Тульчинский Г.Л. Фандрейзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования СПб.: Лань, Планета музыки, 2010. 144 с.
3. Бабков В.О. Зачем индустрии культуры маркетинговые исследования? // Арт-менеджер. М., 2003. № 3. С. 19-25.
4. Бакланова, Н.К. Профессиональное мастерство специалиста культуры. М.: МГУКИ, 2003. 222 с.
5. Волкова В.Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса // European Social Science Journal. 2013. № 9-1. С. 250.
6. Волкова В.Б. Художественный концепт в пространстве интер- и гипертекста // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 284-287.
7. Волкова В.Б., Кониная Е.А., Кунафина Д.Ф., Овчинников Ю.Д., Пименова Н.Б., Погребная Я.В., Подкопаев О.А., Рыжкова О.И., Стойлов А.Ю., Шилова В.С. Модернизация культуры: тенденции и вызовы XXI века. Поволжская научная корпорация. Самара, 2018.
8. Клинский А.И. Система сетевого планирования и управления в театре / Сценическая техника и технология. 1969. № 3. С. 24-31.
9. Котлер Ф., Шефф Д. Все билеты проданы: стратегии маркетинга исполнительских искусств. М.: Классика-XXI, 2008. 688 с.
10. Лэнгли С.. Идея для театра. Менеджер для идеи (американская модель) // Арт-менеджер. М., 2004. № 1. С. 11-15.
11. Маркетинг культуры и искусства / Ф. Колбер [и др.] / Пер. с англ. Л. Мочалова; под ред. к. и. М. Наймарк. СПб. : Издатель Васин А.И., 2004. 256 с.
12. Овчарова С.В. Миф в творчестве Франца Фюмана: особенности интерпретации: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Магнитогорск, 2009.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.1

ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Б.П. ЕКИМОВА «НЕ НАДО ПЛАКАТЬ»)

Горак Катержина

Цель статьи заключается в том, чтобы показать динамику темы «маленького человека» в современной русской литературе конца XX – начала XXI. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы, находящейся на стыке научных интересов культурологии и литературы, является комплексный анализ текста. Гипотеза статьи состоит в том, чтобы продемонстрировать новые средства и приемы, избранные Б.П. Екимовым для раскрытия сквозной темы русской литературы. Основным результатом статьи – выявление особенностей интерпретации темы «маленького человека».

Ключевые слова: Современная русская литература, «маленький человек», Б.П. Екимов, воспитательное значение литературы.

The purpose of the article is to show the dynamics of the theme of "little man" in modern Russian literature of the late XX – early XXI. The leading approach to the study of this problem, which is at the intersection of scientific interests of cultural studies and literature, is a comprehensive analysis of the text. The hypothesis of the article is to demonstrate the new tools and techniques chosen by B. Ekimov to reveal the cross-cutting theme of Russian literature. The main result of the article is the identification of the peculiarities of the interpretation of the "little man" theme.

Keywords: Modern Russian literature, "little man", B. Ekimov, educational value of literature.

Очевидная переоценка нравственных ценностей в России, начавшаяся ещё в конце 1980-х годов, произошла вследствие политических, экономических и, конечно же, социальных потрясений. Важные исторические события этого периода коснулись каждого человека постсоветского пространства. Перманентное чувство стабильности, так укрепившееся за годы Советской власти, исчезло. Каждый оказался в ситуации «сам за себя», но почувствовал сопричастность к истории в её «минуты роковые». Закономерно, что, характеризуя эту эпоху сугубо художественными средствами, писатели в центр своего повествования ставили простого человека, далёкого от политики и вообще от Москвы, потому что в судьбе такого человека яснее отражалось то, что происходило с государством, обществом и русской культурой. Таким «маленьким человеком» оказалась и героиня рассказа Бориса Екимова «Не надо плакать...» – Надя.

Лаконичный рассказ о судьбе героини, помещённый будто между строк основного повествования, включает в себя три периода жизни героини: в прошлом она жительница Грозного, счастливая жена и мать; в настоящем – беженка, пригретая Мишкой Абреком, от него и зависящая, вдова с малолетней дочерью на руках и больной, уже

не в себе из-за пережитого горя матерью. Будущего нет, потому что «хуторская почталыонша Надя» [6] твёрдо верит: долго хорошо не будет, что-то снова произойдёт, ведь жизнь, как и благополучие человека, очень хрупки.

Перемены в жизни героини сместили привычную систему нравственных и культурных координат. Во-первых, живя в Грозном, она искренне верила в идею интернационализма, дружбы народов не из-за своей наивности, а потому, что верили все и ничто не мешало в это верить. Надю, как и других беженцев, изначально не пугала иная вера чеченцев, их воинственная культура, потому что разные национальности, культуры, верования объединялись общим государством [5, с. 18]. Она не предчувствовала беды, хотя прадед Матвей, «когда уже в станице началась заваруха и стали появляться бородачи с оружием, когда уже было видно, к чему дело клонится, когда пошли разговоры, ждуть или бежать» предупреждал: «Не бежать надо и не ждуть, когда горло перережут, а стрелять их надо» [6]. Это позднее Надя убедится, что прав был прадед, старый казак, который остался неуслышанным. Когда же провозглашённый джихад был объявлен им, русским, вчерашним соседям чеченцев, всякое представление о том, что есть добро и зло и где же законы

нравственности, терпело крушение.

Во-вторых, Надя, воспитанная советской эпохой, привыкла доверять людям. Именно с этой составляющей своей натуры Надя расстанется особенно мучительно. Екимов не показывает сам механизм внутренних изменений героини, избегая приёмов интроспекции и рефлексии, автор создаёт образ нравственного человека, который добродетелен по своей сути. Надя заботится о близких, в трудную минуту принимая жизненно важные решения самостоятельно, она, несмотря на пережитое, открыта для людей. В её образе имманентные черты русской женщины, воспетой и Некрасовым, и Блоком, и Солженицыным. Причём Екимов подчёркивает простоту её характера, отсутствие гиперсложных психологических движений, образ Нади тем и хорош и самодостаточен, что традиционен, связан с исконно русской культурой. Эта внутренняя культура личности, по концепции Екимова, не отвлечённа, а детерминирована исторически, социально.

В-третьих, Надя стала свидетельницей трагических событий, т.е. ошибки политиков кардинально изменили и её судьбу, и жизнь её семьи, и нравственные, до тех пор нерушимые каноны. Героине преподали хороший урок, и она сама делает выводы, что есть добро. Лишённая агрессивности, воспитанная в русской культурной традиции милосердия и толерантности, Надя учится у мусульман-чеченцев, которые, отстаивая интересы своих, неверного убивают. Поэтому финал рассказ поражает своей логичностью, закономерностью и парадоксальностью одновременно. Надя фактически убивает Мишку Абрека, решаясь поджечь его дом и многочисленные постройки и зная о том, что Мишка наверняка кинется спасать нажитое, большей частью украденное добро, если раньше не сгорит. От этой хрупкой женщины, мягкой доброй, сострадательной, милосердной, читатель не ожидает такого поступка. Но Екимов опять-таки не прямо, а косвенно (стимулируя читателя к размышлению) показывает каузальные связи мотивов и действий.

Надя мучительно вживается в новое время, в 1990-е годы с их прагматизмом, меркантильностью, циничностью, приматом материальных ценностей над духовными. Героиня не вписывается в новую формацию с иными принципами и законами выживания. Её мужа, отца убили чеченцы, над ней надругались, и она, обманутая (вместо хорошего домика в маленьком районном городке Ставрополя они получили старый развалившийся дом в деревне, в глуши), всё же не ожесточается, находит в себе силы начать всё сначала. Главная ценность для Нади, прошедшей через испытания, – это покой. Не случайно в тексте своеобразным рефреном становятся слова: «Здесь так тихо, так хорошо... Не надо плакать» [6]. Но когда эту главную ценность грозит отнять Мишка Абрек, по иронии судьбы похожий на чеченцев, Надя ведёт себя так, как имеет

право поступить только мать, защищающая своего ребёнка. Слеплённый ревностью, Мишка грозит расправиться с Надей и её матерью и надругаться над дочерью. Екимов не раскрывает чувств Нади через внутренний монолог, в свойственной ему манере автор создаёт сцену, в основе которой приём интенциональности. Внимание Нади сконцентрировано а дочери, и эта лирическая сцена контрарна предыдущей: «Надя не пошла, побежала не разбирая дороги. Скорей, скорей! К дому, к дому! К дочери, которой, может, уже и нет.

Она, запыхавшись и не помня себя, подбежала к воротам и увидела чудо. Посреди просторного зеленого двора, окруженного могучими грушевыми деревьями, на светлом солнечном окружье, словно на огромной сцене, танцевала молодая стройная девушка с распущенными золотистыми волосами. Танец ее был естествен и прекрасен. Гибкое тело, длинные ноги, тонкие руки. Так трепещет под ветром зеленая ветка или играет в воздухе птица. Так умеет дитя человеческое. И это была ее, Надина, дочь, единственная, дорогая. И тут же на низкой скамеечке сидел зритель – старая мать, радуясь, и смеясь, и беззвучно хлопая в ладоши» [6]. У читателя не возникает вопрос о правильности Надиногo поступка: женщина, как мать, защищает старого и малого, а в этой войне все средства хороши. Она отстаивает своё, поэтому имеет право убить, такова культурно-религиозная традиция чеченцев, у которых она и научилась.

Поступок Нади важен как концепт произведения, и Екимов доказывает, что оружие слабого – это его правота, отстаивая которую вчерашняя жертва превращается в охотника [7, с. 167]. Концептуально важно ещё одно соответствие: и чеченцы, столь хладнокровно расправившиеся с Надиной семьёй, и Мишка Абрек (прозвище с намёком на сходство), отсидевший десять лет и считающий Надю своей собственностью, похожи. Их самоутверждение происходит через насилие над слабым. Нравственные понятия как неотъемлемая составляющая культуры им неизвестны. В связи с этим закономерно сослаться на теорию морали В.С. Соловьёва, согласно которому, три «кита», на которых покоится наша нравственность, – это свойственные человеку от природы чувства стыда, жалости и благоговения. Очевидно, что у чеченцев, принесших горе Нади, и у Мишки эти чувства отсутствуют.

Сходство между «бородачами с оружием» и Мишкой, который, и это неспроста, у чеченцев год ходил в рабочих, «заслужив кличку Абрек», обусловлено их безнравственной натурой. Екимов даёт портрет героя, увиденный глазами Нади: «По всему видно, что не мирный крестьянин, а человек, Крым и Рим прошедший» [6]. Но ведь и чеченцы, которые пришли в дом к Наде, тоже были не мирными крестьянами, какими их привыкла видеть

героиня. Отстаивая право на покой и свободу, Надя словно мстит (хотя это не её мотив, она защищается) тем, кто лишил её главного.

Важнейшей особенностью нравственности является финальность нравственных ценностей и императивность нравственных регулятивов. Императив – повеление, настоятельное требование; всеобщий нравственный закон в этике И. Канта. Человек с этой точки зрения должен подчиняться добру, т.е. категорическому императиву. Но добро как понятие морали в контексте современной культуры превращается в феномен, утрачивая свою абсолютность и становясь относительным. Это и доказано Б.П. Екимовым.

Возвращаясь к тезису о том, что Надя долго не могла обрести себя в новых условиях, в новой формации, следует отдельно сказать о следующем. В моральной регуляции особое значение имеет формирование в каждом человеке потребности добровольно следовать требованиям морали, самостоятельно определять и оценивать свое поведение и его последствия, руководствуясь совестью, честью, личным достоинством [3, с. 250]. Поэтому понятие культуры сопряжено прежде всего с моральным совершенствованием человека и человечества, с выработкой новой «этики благоговения перед жизнью» [4, с. 286]. Таким образом, руководствуясь совестью, честью и личным достоинством, героиня екимовского рассказа регулирует процесс своей нравственной переориентации, не позволяя материальным ценностям (удобству, материальной состоятельности, комфорту), которые она получала от Мишки, доминировать над духовными. Очевидно, что и автор на стороне своей героини. Она, отнимая жизнь у Мишки, даёт жизнь его сыну, т.е. в её образе konsekвентно проявляются антиномичные составляющие человеческой сущности.

Общезвестно, что конститутивная функция морали обозначает основополагающую роль нравственности в культуре. С разрушением морали в современном обществе, с переориентированием нравственных ценностей остро встаёт проблема кризиса культуры. Поэтому закономерно с такой позиции говорить об особой культурологической значимости вопросов, поднимаемых современной литературой.

Общезвестно, что личность формируется в историко-культурном пространстве конкретной

эпохи. Поэтому у каждой эпохи есть свой герой (или героиня), антигерой. Формирование определённого типа личности обусловлено несколькими факторами, в частности сменой ценностных ориентиров на определённом историческом этапе и культурным пространством, в границах которого и происходит становление человека [1, с. 24]. В России рубежа XX – XXI веков многие ценностные ориентиры сменили направление. Даже онтологические ценности, определяющие духовное бытие человека и являющиеся «не рулём, а компасом» [2, с. 99], и те попали под пересмотр. Такие понятия, как справедливость, любовь, правда, милосердие, красота, добро, вера, свобода, истина, личность, интерпретировались ещё до недавнего времени очень вольно.

Искусство, художественно осмысливая место человека в истории и их взаимовлияние, по традиции быстро откликнулось на перемены. Осмыслением современного культурного пространства занялись и писатели, и публицисты, и режиссёры, и художники и пр. Традиционно именно литературе всегда удавалось психологически точно передать атмосферу эпохи, её дух и душу, создать динамичные портреты современников.

Список литературы

1. Volkova V.B., Postnikova E.G., Ovcharova S.V., Moiseeva S.A., Rudakova T.V. Concept in the trans textual space of artistic discourse, literature study research methodology // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Т. 8. № 6. С. 13-31.
2. Бараков В.Н. Современная русская литература: монография. Вологда: ВоГТУ, 2013. 131 с.
3. Волкова В.Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса // *European Social Science Journal*. 2013. № 9-1. С. 250.
4. Волкова В.Б. Художественный концепт в пространстве интер- и гипертекста // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования*. 2013. Т. 2. № 71. С. 284-287.
5. Волкова В.Б. Интертекстуальные концепты в военной прозе О.Н. Ермакова конца 1980 - начала 2000 гг. Магнитогорск, 2010.
6. Екимов Б.П. Не надо плакать // *Новый мир*. 2004. № 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zh-zal.ru/novyi_mi/2004/11/ek3.html (дата обращения: 10.03.2019)
7. Калус И.В. Современная русская литература. Статьи, эссе, интервью. М.: Согласие, 2017. 382 с.

УДК 81'244:371:37

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ОФИЦИАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ СССР 1917-1918 ГОДОВ

Питерцев А.М., Попова Л.В.

В статье дана характеристика советских идеологических концептов 1917–1918 годов на материале правительственных документов, регламентировавших политический дискурс. Составлены номинативные поля ключевых концептов политической картины мира; выделены концептуальные признаки. Установлено доминирование оценочных моделей номинации у большинства концептов; выявлены приемы речевого воздействия на массовое сознание.

Ключевые слова: идеологический (политический) концепт, официальный документ, советский официальный язык, оценочная номинация концепта, советская политическая картина мира, советский политический дискурс.

In the article the characteristic of the Soviet ideological concepts of the 1917-1918s is given on the basis of the government documents regulating the political discourse. The nominative fields of the key concepts of the political picture of the world are made; the conceptual signs are marked out. Domination of the estimated models of the nomination of the majority of concepts is established; the methods of the speech impact on the mass consciousness are revealed.

Keywords: ideological (political) concept, official document, Soviet official language, estimated nomination of a concept, Soviet political picture of the world, Soviet political discourses.

В XX столетии в России не раз происходили события, влиявшие на судьбы не только страны, но и всего мира: революции, войны, великие научные и технические открытия и многое другое. Всё это находило отражение в русском языке. Особенность языковой ситуации в России в XX веке состояла в том, что подавляющее большинство изменений в языке было связано с изменениями в обществе. Октябрьскую революцию 1917 года как рубежный этап в развитии языка определяют все толковые словари русского языка, созданные в XX веке. Об этом свидетельствуют многочисленные пометы хронологического характера в словарных статьях (*в России до революции, в царской России, в России до 1917 года, в царской армии и т. п.*), указывающие на то, что после Октябрьской революции, вслед за изменениями в жизни страны, произошли значительные изменения в лексическом составе русского языка, осмысление которых остается важной задачей современной лингвистики [9]. «Интерес лингвистов к проблеме языковых изменений фокусируется, в частности, на определении места и роли этих процессов в истории языка, определении того или иного лексико-семантического варианта как «уходящего» и выявлении социокультурной детерминированности изменения статуса слова или его отдельного значения (семемы)» [8, с. 21]. В советский период создан «огромный вербальный макротекст», отражающий все сферы жизнедеятельности народа [Там же, с. 22]. Советский политический дискурс как часть национальной культуры дает ценный материал для лингвистики.

Направление в лингвистике XX века, центром внимания которого стал язык советской эпохи, получило название «лингвистическая

советология» [1]. Лингвисты-советологи изучают две противопоставленные языковые подсистемы: официальный («тоталитарный») и «антисоветский» (сопротивление официальной идеологии) языки. В первой половине XX века объектом лингвистического анализа стали общезыковые неологические процессы эпохи становления СССР – способы пополнения словарного состава. Так, в книге французского лингвиста А. Мазона «Лексика войны и революции в России (1914–1918)» (1920 г.) описаны актуальные способы словообразования, иноязычная лексика.

В современной лингвистической советологии сосуществуют различные подходы. Материалом стилистического исследования стали речи и директивы советских руководителей периода ВОВ [5], в результате подтверждено влияние политической целеустановки на языковое оформление сообщения: военно-патриотическая направленность обусловила межстилевую интерференцию – проникновение средств и приемов выразительности из публицистики и художественной литературы в предписывающие официально-деловые тексты. В последнее время возрастает внимание к советской языковой картине мира, то есть проводятся лингвокогнитивные исследования. Одной из главных целей советской официальной коммуникации было моделирование новой идеологии, инструментом создания и закрепления идеологически важных концептов стал официальный язык. Характерным компонентом советской политической речи были идеологемы, называемые важные политические концепты, например: *социализм, коммунизм, пролетариат*, наделенные положительной оценкой, и *капитализм, буржуазия*, наделенные отрицательной оценкой [7, с. 92]. На материале стенографических отчетов

партийных (ВКП(б)) форумов 1930-х годов проанализированы лексические единицы, входящие в семантическое поле концепта «свой – чужой» [3]. Экспрессивность частотной лексики и фразеологии советского политико-агитационного стиля рассмотрена как средство выражения идеологического пафоса героики и подвижничества и соответствующих идеологических концептов в публицистических текстах второй половины XX в., при этом упоминаемая система концептов не описана, за исключением концепта «борьба» [8].

По нашему мнению, массив документации СССР, в частности первых лет советской власти, недостаточно изучен с лингвокогнитивной и прагмалингвистической точек зрения. Углубленное изучение лексического состава официальной речи позволит выполнить объективное описание исходной системы советских идеологических концептов и связанных с ними приемов речевого воздействия. Предметом исследования являются средства номинации идеологических концептов революционного периода.

Источником лингвистического материала послужили официальные документы 1917–1918 годов в количестве 389 [2; 4]. В изученном нами корпусе документов представлены такие виды (жанры) правительственных актов, как декреты, постановления, резолюции, обращения, официальные сообщения о принятых или предполагаемых декретах, а также конституция. В документах отражена политика Коммунистической партии и Советского правительства, направленная на уничтожение буржуазно-помещичьего строя и создание советского государственного и общественного строя. Публиковавшиеся для всеобщего сведения акты Советского правительства были необходимы для разъяснения трудящимся массам задач, целей и средств построения социалистического общества. Для углубленного изучения были выбраны декреты и Конституция (27 текстов), поскольку остальные документы являлись непосредственным дополнением к декретам, выполнявшим законодательную, административную функции, в ряде случаев заменявших постановления и распоряжения. Вследствие этой иерархии язык декретов становился образцом для подзаконных актов, устойчивые речевые средства декретов воспроизводились в остальных документах.

Исследуемые нами документы относятся к письменной разновидности официально-делового стиля (законодательный и административный подстили). При этом есть основания утверждать, что стилистика документальных текстов испытала влияние жанров устной политической коммуникации. Широкое распространение в революционный период ораторского типа речи, в которой важными были и интеллектуальное содержание, и эмоционально-экспрессивная окраска, отмечено А. М. Селищевым

[6, с. 23–24]. Что касается исследуемых нами документов, то их содержание и форма ориентированы на использование в ситуациях устного обращения к массам, то есть они создавались и как политические, агитационные тексты. В. И. Ленин называл декреты инструкциями, зовущими «к массовому практическому делу». Агитационно-пропагандистские функции первых декретов обусловили своеобразие практики их опубликования: они нередко издавались в виде листовок, прокламаций, специальных брошюр. Комплексная коммуникативная установка (информативная, нормативно-регулятивная и агитационная) проявилась в демократизации и усилении выразительности языка официальных документов. Требования к языку документов были обусловлены социальным фактором: в условиях низкой грамотности населения России тексты должны были хорошо восприниматься на слух. Таким образом, дискурс, отраженный изучаемыми текстами, обобщенно можно назвать официальным, сочетающим черты делового и политического.

В результате сплошной выборки нами были составлены номинативные поля ключевых политических концептов 1917–1918 годов: «революция», «советская власть», «оппозиция», «народ», «борьба», «свобода – несвобода», «война – мир». При анализе текстов частотность речевого воспроизведения концептов и разнообразие способов номинации стали показателем их особой значимости. С помощью лексико-семантического и контекстуального анализа выделены концептуальные признаки, демонстрирующие языковые образы, желательные для власти и укрепляемые в сознании масс.

Концепт «революция». Объективные номинации: *революция, революционная власть, Революционный суд*. Оценочные номинации: *победоносное восстание, Да здравствует революция! Защитить революцию от всяких посягательств империализма, подлинный революционный порядок, судьба революции (Солдаты, рабочие, служащие – в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!)*. Концептуальные признаки: смена власти, победа, радость, порядок, будущее, опасность, суд / наказание (виновных).

Концепт «советская власть». Объективные номинации: *революционная власть, Советская власть, социализм, социалистическое общество, социалистическая организация общества, рабочее и крестьянское правительство*. Оценочные номинации: *победа социализма, твердая и беспощадная в подавлении эксплуататоров революционная власть*. Концептуальные признаки: власть, социализм, победа, жестокость (к оппозиции).

Концепт «оппозиция». Объективные номинации: *контрреволюционеры, контрреволюционеры-чиновники, буржуазия, русские*

помещики и капиталисты, имущие классы, экспроприаторы, великороссы, царская монархия, царизм. Оценочные номинации: эксплуататоры, паразитические слои общества; буржуазия и ее прихвостни: меньшевики, правые эсеры; спекулянты, мародеры, казнокрады; враги народа / рабоче-крестьянских масс; заведомые кулаки и богатеи, хозяева; капризы и произвол капиталистов, иго капитала, когти финансового капитала и империализма; *Не трудящийся да не ест!*. Концептуальные признаки: власть, богатство, безделье, эгоизм, жестокость, преступник, враг.

Концепт «народ». Объективные номинации: народ, рабоче-крестьянские массы, рабочие и крестьяне, солдаты и матросы, трудящиеся, трудящиеся массы (населения) / классы, трудящееся население, трудящаяся Россия, диктатура пролетариата. Оценочные номинации: беднейшее крестьянство; истощенные, измученные и истерзанные войной рабочие и трудящиеся классы; угнетенные массы; трудящиеся и эксплуатируемые массы населения; народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол; рабство народов, освобождение народов России; народы России систематически натравливались друг на друга; добровольный и честный союз народов России; свободный и добровольный союз трудящихся классов всех наций России; братание с рабочими и крестьянами (других стран); суд масс; решительная и беззаветно энергичная деятельность рабочих (необходимая для прекращения войны и освобождения от эксплуататоров). Концептуальные признаки: труд, бедность, свобода / несвобода, пассивность (реальная) / активность (желательная), единство.

Концепт «борьба». Объективные номинации: экспроприация буржуазии, разоружение имущих классов. Оценочные номинации: беспощадная борьба (с контрреволюционерами, эксплуататорами; врагов народа против советской власти; с хаосом, дезорганизацией, разрухой), беспощадное подавление эксплуататоров, уничтожение паразитических слоев общества; защитить революцию от всяких посягательств империализма. Концептуальные признаки: опасность, сопротивление, противостояние, месть, насилие, смерть. Актуализация семантики борьбы отмечена в языке революционных и советских деятелей (на материале речей, прокламаций) примерно с 1905 года, и в особенности после 1917 года [6, с. 85–86]. Таким образом, агитационная речь оказала непосредственное влияние на концептуальное содержание официальных документов. Данные нашего анализа коррелируют с выводом о дополнительной модальности (побуждение к действию) «военной» лексики и фразеологии в советском дискурсе второй половины XX в. [8, с. 24–25].

Бинарный концепт «свобода – несвобода» представлен оценочными номинациями. Концепт «свобода» имеет положительные номинации: раскрепощение, освобождение народов России; все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков; освобождение трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации; освобождение трудящихся масс из-под ига капитала; свержение царской монархии; освобождение человечества от ужасов войны и ее последствий. Концептуальные признаки: освобождение, независимость, смена власти, равноправие, справедливость, жизнь. Концепт «несвобода» имеет отрицательные номинации: наемное рабство, рабство народов, порабощение трудящегося населения, угнетенные массы; трудящиеся и эксплуатируемые массы населения; народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол; ненавистные оковы. Концептуальные признаки: подчинение, зависимость, неравноправие, несправедливость, тяжелый труд, терпение, пассивность, ненависть.

Бинарный концепт «война – мир» представлен оценочными номинациями. Концепт «война» имеет только негативные номинации: империализм, заливший землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн; обострение империалистической бойни народов; истощенные, измученные и истерзанные войной рабочие и трудящиеся классы; мучительнейшая война; освобождение человечества от ужасов войны и ее последствий; хаос, дезорганизация, разруха; Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран. Концептуальные признаки: антигуманность, насилие, истребление людей (трудящихся), мучение, ужас, жертвы, смерть, хаос, несвобода, неравенство, незаконность (преступный умысел, выгода правителей империалистических государств). Концепт «мир» имеет положительные и негативные номинации: невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа (при царской власти); дело мира; справедливый, демократический мир (при советской власти); мир, которого жаждет подавляющее большинство рабочих и трудящихся классов; мир, которого требовали русские рабочие и крестьяне. Концептуальные признаки: вынужденность, несправедливость (при царской власти); справедливость, равноправие (при советской власти), единство (международное), мечта.

Следует отметить, что продуманная комбинация концептуальных признаков позволяла создавать у народа необходимую модель реальности, формировать у него необходимое эмоциональное состояние, побуждать его к определенным действиям. Например, набор признаков концепта «народ»

(«труд», «бедность», «свобода – несвобода», «пассивность», «единство») выражает следующее представление: народ трудится, но при этом живет в бедности и несвободен от эксплуататоров, он пассивен, но советская власть освобождает его, призывает к сплочению и отстаиванию своих прав, обеспечивает ему поддержку.

Обнаружена взаимосвязь концептов «народ» и «свобода – несвобода», «революция» и «советская власть», «власть» и «борьба», «власть» и «народ», «война» и «несвобода», «мир» и «свобода». Совместная вербализация концептов (контекстуальная смежность) определяла манипулятивное сближение концептуальных признаков. Например, авторы документов при необходимости могли отождествлять концепты, вызывая у адресата положительное отношение к одному на основе исходного притяжения другого концепта. Так, выражение *рабочее и крестьянское правительство* демонстрирует отождествление концептов «советская власть» и «народ» в когнитивной модели «народ – это и есть власть» («угнетенные массы сами создадут власть», «власть трудящихся над эксплуататорами»).

Выявлено и противопоставление концептов, имеющих общие концептуальные признаки. Концепты «борьба» и «война» пересекаются, подразумевая противостояние, насилие, смерть. Однако придание положительной оценки «борьбе» (подчеркивается справедливая направленность на ликвидацию эксплуататоров) на фоне негативной оценки «войны» (несправедливость, антигуманность, разрушительность Первой мировой войны) позволяет утвердить идею пацифизма советской власти и оправдать жестокость по отношению к оппозиции, формируя благоприятный образ власти в сознании народа.

Сопоставление объективных и оценочных номинаций демонстрирует доминирование оценочных моделей номинации у большинства концептов, кроме «советская власть». Основными оценочными языковыми средствами являются функционально-стилистически окрашенные и экспрессивно-эмоциональные номинации, часто сочетающие несколько типов коннотации: высокого стиля – *беспощадная борьба, угнетенные массы*, низкого стиля – *прихвостни, богатеи*, образные – *когти финансового капитала и империализма, ненавистные оковы*, логически-оценочные – *враги народа, добровольный и честный союз народов*

России, беднейшее крестьянство. Эффектом перечисленных способов номинации, в первую очередь, должна была стать конкретизация абстрактных понятий с помощью наглядных образов из близких адресату сфер. Преимущественно объективную номинацию концепта «советская власть» можно объяснить, с одной стороны, официальным характером текстов; с другой стороны, – коммуникативной установкой на усиление противопоставления концептов «народ» и «оппозиция», вследствие чего в сознании народа концепт «советская власть» приобретал априорную значимость, а «оппозиция» осмыслялась как вражеская сила.

Таким образом, правительственные документы 1917–1918 годов, формируя систему идеологических концептов политической картины мира, выполняли, наряду с информирующей и регламентирующей функциями, функцию воздействия на логическую, эмоциональную и ценностно-мотивационную сферы сознания людей.

Список литературы

1. Будаев, Э. В. Лингвистическая советология: монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2009. – 274 с.
2. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.
3. Карманова, С. В. Вербализация оппозиции «свой – чужой» в речи политических лидеров советской эпохи (20–30-е годы) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 4 (30). – С. 236–238.
4. Первые декреты Советской власти: сборник факсимильно воспроизведенных документов (25 октября 1917 г. – 10 июля 1918 г.). – М.: Книга, 1987. – 334 с.
5. Протопопова, О. В. Стилистические явления в деловой словесности периода ВОВ как отпечаток эпохи // Филология и человек. – 2015. – № 2. – С. 69–81.
6. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – 2-е изд., стереотип. – М.: УРСС, 2003. – 248 с.
7. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
8. Шипицына, Г. М. Общий взгляд на лексикон русского языка советского периода / Г. М. Шипицына, Ю. О. Мамонова // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – № 14(235). Вып. 30. – С. 21–28.
9. Шмелькова, В. В. К вопросу о лексических изменениях в русском языке XX века и их отражении в толковых словарях // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2009. – № 11(15). – С. 88–91.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аллагулов Артур Минехатович – доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и социологии, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Абулкаирова Галия Бирикетовна – ассистент, кафедра педагогики и социологии, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Воскобоев Виталий Владимирович – начальник отдела организации образовательного процесса, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Бреусова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра художественно-эстетического воспитания, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Горак Катержина – преподаватель, Школа искусств, г. Либерец, Чехия.

Глазкова Светлана Николаевна – доцент, доктор филологических наук, профессор, кафедра филологии, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, Миасский филиал, г. Миасс.

Калашникова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и гражданского процесса, ЧОУ «Юридический институт», г. Санкт-Петербург.

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кривуть Виталий Иванович – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный

университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кривуть Марина Леонидовна – методист ресурсного центра инклюзивного образования, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Курманбаева Ирина Сергеевна – учитель математики, ГУ «Средняя школа № 7 отдела образования акимата города Костаная», г. Костанай, Республика Казахстан.

Лупандина Елена Александровна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Лучанинов Ян Станиславович – магистрант, кафедра духовых инструментов, ГБОУ ВО ЧО Магнитогорская государственная консерватория им. М.И. Глинки, г. Магнитогорск.

Малеко Елена Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Макаров Павел Вадимович – магистрант, кафедра психологии и педагогики, ФГБОУ ВО Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула.

Михайлова Наталья Васильевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Моисеева Алёна Николаевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, ФГБОУ ВО Оренбургский

государственный университет, г. Оренбург.

Назарычева Алевтина Ивановна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, культурологии и социально-гуманитарных наук, ГБОУ ВО ЧО Магнитогорская государственная консерватория им. М.И. Глинки, г. Магнитогорск.

Пазухина Светлана Вячеславовна – доцент, доктор психологических наук, заведующий кафедрой, кафедра психологии и педагогики, ФГБОУ ВО Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула.

Петшик Вига – преподаватель, Лицей искусств, г. Слупск, Польша.

Питерцев Александр Михайлович – бакалавр, кафедра филологии ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет Миасский филиал, г. Миасс.

Пичугина Ирина Викторовна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра филологии ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет Миасский филиал, г. Миасс.

Попова Людмила Викторовна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет Миасский филиал, г. Миасс.

Рубанова Наталья Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Сарсенбаев Бауржан Мурзагалиевич – бакалавр, кафедра гражданского права и гражданского процесса, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск.

Святощик Марина Игоревна – магистрант, факультет славянских и германских языков,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Скуратова Светлана Евгеньевна – магистрант, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Сулейманов Александр Альбертович – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. г. Якутск.

Томаров Алексей Владимирович – доцент, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, документоведения и архивоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Харьковская Надежда Павловна – преподаватель специальных дисциплин, Комунальное государственное казенное предприятие «Лисаковский технический колледж», г. Лисаковск, Республика Казахстан.

Хелми Маттила – преподаватель, Языковая школа «Dive in the word», г. Тампере, Финляндия.

Черемисина Александра Анатольевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социологии, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Яценко Татьяна Евгеньевна – доцент, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов.

Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постоянно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический; поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактное лицо: Рубанова Наталья Анатольевна, к.ю.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru (с указанием темы сообщения «Журнал»).